ФОМА

12+

православный журнал для сомневающихся • сентябрь 2013

Как любить детей?

Пролог

Далекие темные горы
Осенний закат осветил,
И вечер тяжелые шторы
Над нашим окном опустил.

В сиянии лунном, нетленном,
В глубоком покое ночном
Усни – бесконечно-блаженным,
Чудесно-беспамятным сном.

Прощается лето с тобою,
В реке замерзает вода,
А там, над звездой голубою,
Другая зажжется звезда.

Юрий Терапиано,
1892–1980

Фото Elvert Barnes

ФОМА
православный журнал

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–37757
от 12 октября 2009 года. Учредитель: Фонд «Фома Центр».
Издатель и редакция: ИД «Фома».
Адрес: 123242, г. Москва, ул. Дружинниковская, 15.
Цена — свободная. ISSN 1813–8993.
Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви.
Свидетельство о присвоении грифа № 007
от 15 декабря 2010 года.

№ 9 (125) — СЕНТЯБРЬ 2013
Дата выхода номера: 27.08.2013 г.

Анатолий ТОРКУНОВ
/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА/
Ректор МГИМО (У) МИД России, академик РАН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Юрий ВЯЗЕМСКИЙ
автор и ведущий телепрограммы «Умницы и умники»
Иван ДЕМИДОВ
заместитель министра культуры Российской Федерации
Игорь МЕЩАН
член правления Фонда преп. Серафима Саровского
Ярослав СКВОРЦОВ
декан факультета международной журналистики МГИМО (У)
протоиерей ИГОРЬ ФОМИН
настоятель храма
св. блгв. кн. Александра Невского при МГИМО (У)
Алексей ШЕСТОПАЛ
зав. кафедрой философии МГИМО (У)

РЕДАКЦИЯ

Владимир ЛЕГОЙДА / ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Владимир ГУРБОЛИКОВ / ПЕРВЫЙ ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Арсений РУСАК / ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Николай ШЕШИН / ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
Валерия ПОСАШКО / ДЕЖУРНЫЙ РЕДАКТОР
Александр ТКАЧЕНКО / РЕДАКТОР РАЗДЕЛА «ВЕРА»
Виталий КАПЛАН / РЕДАКТОР РАЗДЕЛА «КУЛЬТУРА»
Константин МАЦАН / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
Алла МИТРОФАНОВА / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
Елизавета КИКТЕНКО / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
Сергей ХУДИЕВ / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
Светлана ГАДЖИНСКАЯ / КОРРЕСПОНДЕНТ
Сергей МИЛОВ / КОРРЕСПОНДЕНТ
Ольга БАСИНСКАЯ / ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР, КОРРЕКТОР
Людмила МАКАРКИНА / КОРРЕКТОР
Анастасия ПАССОВА / АРТ-ДИРЕКТОР
Владимир ЕШТОКИН / ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ
Наталья УСАТОВА / ДИЗАЙН / ВЕРСТКА
Юрий КУРБАТОВ / ДИЗАЙН / ВЕРСТКА
Екатерина ЧЕРКАСОВА / БИЛЬД-РЕДАКТОР
Евгения НАЗАРЕНКО / ЦВЕТОКОРРЕКЦИЯ
Дарья ПРОХОРОВА / ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР САЙТА
Александра РЫБАКОВА / МЕНЕДЖЕР ПО ПРОДВИЖЕНИЮ САЙТА

ДИРЕКЦИЯ

Игорь МЕЩАН / ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
Ольга КРИВОШЕЙ / ЗАМ. ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА
Татьяна ЯКОВЛЕВА / ЗАМ. ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
Мария КИТАЕВА / СОВЕТНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРАЯ

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ: (495) 775–73–61

Наталия АНДРЕЕВА / РАСПРОСТРАНЕНИЕ
Эдуард ВАЙНШТЕЙН / ПОДПИСКА
Никон ГРИГОРЕНКО / РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Оксана САПРЫКИНА / РЕКЛАМА / REKLAMA@FOMA.RU
Андрей ОСОКИН / IT-МЕНЕДЖЕР

КОНТАКТЫ

Для писем: 123242, г. Москва, а/я 46, **e-mail: foma@foma.ru**
Телефон «горячей линии»: **8–800–200–08–99**
По вопросам **подписки** обращайтесь: **podpiska@foma.ru**
По вопросам **рекламы** обращайтесь: **reklama@foma.ru**

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

НИЖНИЙ НОВГОРОД: тел.: (831) 246–73–87
НОВОСИБИРСК: Николай Соколов / тел.: (383) 213–27–12
ПРИМОРСКИЙ КРАЙ: Михаил Бочкарников / тел.: (423) 240–09–19
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ:
Александр Дороганов / тел.: (863) 270–39–88
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: Ольга Арбузова / тел.: (960) 265–30–44

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: Татьяна Сивакова / тел.: +375 29 109 74 37
220017, Республика Беларусь, Минск — 17, а/я 113; belarus@foma.ru

КАЗАХСТАН: Информационное агентство «Наше слово».
Виталий Александрович Калабин / тел.: + 7213 910472,
+ 77775708300, e-mail: для писем asia@foma.kz , VKalabin@foma.kz

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ЕВРОПЕ
Центр Св. Фомы в Европе «St, Thomas -TdF» GmbH
Эльвира Китнис / тел.: 0049 176 842 788 68
Deutschland, Kirchstrasse 2, 54340 Trier / Bekond;
westnik_orthodox@mail.ru

ЖУРНАЛ «ФОМА В УКРАИНЕ»
Руководитель проекта Антон Никитин, тел.: (044) 599–45–48
Адрес: 01601 Украина, г. Киев, ул. Мечникова, 2-А, 17 этаж

Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя запрещена.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция в переписку не вступает.
Мнение авторов рубрики «Монолог» может не совпадать с точкой зрения редакции.
Общий тираж номера 36 000 экз.
Печать: OY ScanRus Ltd. Koivusaarentie 10 A 00200 Helsinki Finland, www.scanrus.org
Фото на обложке: Первая Гильдия. http://pgopt.ru/

Содержание

2 Пролог

4 Письма о о Серафиме Саровском

10 Владимир Легойда. **Морализаторское**

12 Мадлен Джабраилова.
Смерть – главное событие в жизни

Тема номера: Как любить детей

20 Дмитрий Соколов-Митрич. **Детская болезнь**

22 Андрей Рогозянский. **Царь-дети**

28 Дмитрий Володихин. **Домострой.
Руководство по избиению домашних?**

32 Протоиерей Максим Козлов.
Культ ребенка и его разоблачение

Вера

38 Священник Стивен Фриман.
Бог, который не является Богом

44 Толковый словарь: **Уныние**

46 Игумен Дамаскин (Орловский).
В сентябре 1937-го

48 Милена Фаустова. **Крещение Руси**

54 Коротко

56 Говорят, что...

Люди

58 Мария Алексеева, Сергей Воронин.
Приют Зинаиды

66 Елена Зелинская. **Слабый ток любви**

70 Валерия Посашко. **Тихий Гремячев**

74 У вас будет ребенок

Культура

76 Алексей Соколов.
Киево-Печерская Лавра и ее святые

82 Протоиерей Николай Емельянов.
Кому нужна теология?

84 Владимир Леонович. «**Я обнимаю все живое...**»

86 Что читать

88 Оксана Леонова. **Новая старая азбука**

90 Страница добрых дел

93 **Подписка**

96 Отклики

97 В картинках: **Как Москва стала
церковной столицей России**

98 Эпилог

*Редакция журнала «Фома» чрезвычайно признательна
за поддержку: митрополиту Нижегородскому и Арзамасскому
Георгию, Сергею Владиленовичу Габестро,
Дмитрию Петровичу Зайцеву и Алексею Николаевичу Захарову*

Письма
о Серафиме Саровском

В этом номере мы решили изменить формат рубрики «Письма» по очень важному для нас поводу. 10 лет назад — в 2003 году — для журнала «Фома» наступила новая эпоха. Черно-белое издание, выходившее не чаще чем раз в квартал, стало цветным и ежемесячным. Переломным в этом смысле для нас стал спецвыпуск, посвященный 100-летию прославления преподобного Серафима Саровского. Торжества, которые проходили тогда в Дивееве и Сарове — интереснейшем, до сих пор закрытом наукограде, подарили нам много новых друзей и читателей, с которыми мы не расстаемся по сей день. Можно сказать, преподобный Серафим, наряду с апостолом Фомой, стал для нас небесным покровителем, а Саровская земля — гостеприимным домом, куда всегда хочется вернуться.

За минувшие годы эти места сильно преобразились. Здесь восстановлены не только храмы, но и Саровский монастырь, в котором жил всеми любимый святой. Теперь уже с трудом можно представить, что когда-то — всего несколько десятилетий назад — его имя было здесь почти никому не известно. Сегодня практически все горожане, и верующие, и неверующие, относятся к преподобному Серафиму по меньшей мере с уважением, а для многих он не просто святой, но... как будто близкий и любимый родственник.

В августе этого года в Сарове и Дивееве снова был большой праздник. Мы отправились туда, чтобы поговорить с жителями Сарова о том, что значит для них преподобный Серафим, чем живет этот город за колючей проволокой, как в сознании горожан сочетаются святость и ядерная физика. Их ответы были очень разными и потому особенно интересными.

Радий Илькаев,
научный руководитель Российского федерального ядерного центра ВНИИЭФ, академик РАН

Серафим как пример для ученых

Для нас, воспитанников российской науки, на первом месте всегда были примеры ученых, а не святых. Но если говорить о преподобном Серафиме, то для меня это особый случай. Каждый раз, когда мы ездили по Саровской земле и я видел в деревнях разрушенные храмы, меня это задевало. Мне казалось, что это просто недопустимо: нельзя разрушать свою собственную историю. Такое наследие нужно всеми силами сохранять, чего бы то ни стоило. Серафим в этом смысле для нас очень важен и интересен — прежде всего своей нравственной мощью. Безобразий и в его время было предостаточно, и люди были разными — посмотрите, какой он сгорбленный на иконе, это ведь потому, что его избили разбойники, — но Серафим умел противостоять трудностям. Он сделал в этой жизни все, что мог.

Именно так, я считаю, должны поступать и все мы, и в том числе ученые. Для науки сейчас непростое время в России, нам нужно бороться. И здесь позволю себе одно замечание. Русская Православная Церковь

имеет в наши дни огромную силу. Мое личное мнение: в ней — нравственная основа гражданского общества. Ее публичная точка зрения, в том числе на науку, то есть фактически на будущий интеллект нации, весьма существенна. Некоторые чиновники и руководители сейчас гораздо больше прислушиваются к Церкви, чем к ученым. Поэтому я считаю очень важным диалог между Церковью и наукой — в аккуратной, конструктивной форме. В 1996 году у нас уже был хороший опыт такого взаимодействия. К середине 1990-х в России сложилась весьма трудная ситуация, связанная с ядерным оружием. Шла совершенно оголтелая кампания: говорилось, что ядерное оружие России не нужно. Однако очевидно: без него наша страна вообще стала бы беззащитной. И вот в рамках Всемирного Русского народного собора в Свято-Даниловом монастыре прошли слушания, где мы, ученые, вместе с представителями Церкви обсудили этот вопрос. Мы получили тогда четкую и ясную резолюцию в поддержку нашей научной деятельности. Это был переломный момент: впоследствии этот вывод стал ясен всему обществу. Так что и в вопросе о современном состоянии российской науки мы также рассчитываем на помощь Церкви, нынешнее возрождение которой я считаю самым мощным и красивым проектом в нашей стране за последние 25 лет.

Что же касается личного вклада каждого из нас… Думаю, жить в России и не преодолевать трудности нельзя, не получается. Но это не должно ввергать нас в отчаяние. Перед нашими глазами, повторюсь, есть такие примеры, как преподобный Серафим — примеры того, как проходить через препятствия. Путь здесь только один: трудиться, трудиться… Он это умел. Неслучайно он один из самых почитаемых святых в России.

Владимир Карюк,

генеральный директор ЗАО «Объединение Бинар», ктитор больничного храма святого великомученика Пантелеимона в Сарове

Пропуск в другой мир

Для меня батюшка Серафим — ключевая фигура в жизни. Дело в том, что в Сарове, пока город был совсем засекречен, его имя было под страшной тайной. Конечно, ходили слухи о нем, но, например, моя мама была уверена, что никакого Серафима Саровского никогда не существовало. У нас была очень «режимная» семья: отец коммунист, мама — депутат… Разговоры о Церкви были недопустимы. В школе нас учили тому, что это все выдумки бабушек. Однако именно в школе, в десятом классе, у меня случилось… даже не знаю, как назвать, — откровение, что ли. Не понимаю, как это произошло, но я взял в руки Евангелие (настоящего Евангелия у меня, конечно, не было, но была «Библия для верующих и неверующих», где приводились цитаты из Священного Писания), стал что-то искать. А через некоторое время Господь привел меня к людям, жившим совсем другими категориями, — к нашим саровским бабушкам и дедушкам, которые знали, помнили о преподобном Серафиме и могли мне о нем рассказать.

Ну а дальше Преподобный, можно сказать, открыл мне дверь в другой мир. Я познакомился с одним верующим москвичом, который ходил в храм. Он стал вводить меня в круг людей Церкви — в Москве их было, по понятным причинам, гораздо больше, чем в Сарове. И удивительное дело… Если я говорил, что я из Арзамаса-16, то людям становилось понятно: я физик-ядерщик, со мной нужно говорить так-то и так-то. Но если говорил, что я из Сарова, то отношение ко мне было уже совсем иным: «Он свой!» Это было пропуском в другой мир. Так благодаря батюшке Серафиму я впервые соприкоснулся с живой церковной жизнью. Ну а дальше все развивалось стремительно. Я получил настоящее церковное просвещение — крестили-то меня в детстве, но дальше этого, понятно, дело не пошло, и вот мне представилась такая возможность. Меня познакомили со многими прекрасными священниками, они меня опекали, мы были в очень хороших отношениях. Так батюшка Серафим стал для меня проводником в Церковь.

А потом, уже в более зрелом возрасте, у меня наступил другой этап осмысления моей церковной и профессиональной жизни. Я сам полигонщик, принимал участие в испытаниях ядерного оружия и понимаю прекрасно, с какими рисками связана эта деятельность. Даже более того: во время испытаний, когда наблюдаешь сам процесс, становится очевидно, что человек в ядерной сфере соприкасается с каким-то… совершенно неведомым миром. Это не просто изобретение, даже не открытие колеса. Мы входим, вторгаемся в ту сферу, где, в определенном смысле, происходит мистика: ядерные реакции сродни выплеску энергии из другого, параллельного мира. И в какой-то момент мне стало понятно, что Господь совершенно не случайно попустил создание такого оружия под покровом преподобного Серафима. В другом месте все могло бы пойти не так. А здесь — Преподобный как бы опекает, создает покрывало над тем, что мы делаем. Чтобы создатели ядерной защиты сами никому не причинили вреда и не допустили применения этого оружия к России.

Алексей Голубев,

научный сотрудник Российского федерального ядерного центра ВНИИЭФ

«Чудики», белые платочки и турецкий таксист

Помню, как в 2003 году я смотрел на Саровские торжества по случаю 100-летия прославления преподобного Серафима. Тогда я был совершенно нецерковным человеком, думал: надо же, какие чудики, даже дороги перекрыли. Я не то чтобы был равнодушен к происходящему, скорее, все это мне не нравилось. А надо сказать, вырос я в Сарове, и дом наш стоит недалеко от Ближней пустыньки батюшки Серафима. В детстве я там бегал, играл, мы ходили мимо… Ее называли «святое место» — и никто не знал почему. Например, мой отец говорил, когда мы собирались за грибами: «Идем до святого места, и там направо». Однажды осенью я застал там бабушек в белых платочках. Они стояли гурьбой и что-то тихо пели, я стал подслушивать, но подо мной вдруг хрустнула ветка. Они сразу притихли, стали оглядываться… Наверное, был какой-то церковный праздник.

➥

Меня всегда поражало, как приезжие относились к нашим местам и к преподобному Серафиму. Один мой знакомый приехал однажды в Саров по делам, осталось у него минут двадцать свободного времени. И он попросил отвезти его в храм преподобного Серафима (его построили как раз над кельей батюшки). Там уже все закрывали, он уговорил его пустить. Оказавшись в келье, он упал на колени и от радости расплакался. Я смотрел на него и думал: надо же, а я тут всю жизнь живу — и ничего…

Спустя годы я как-то постепенно пришел к тому, что пора в жизни что-то менять. Занялся спортом, начал бегать по утрам… И бегал я мимо той же пустыньки, где тогда уже стоял памятник батюшке Серафиму. Вот подбегу я, посмотрю на него, он на меня посмотрит… Как молиться — не знаю, стою и просто молчу. Неизвестно, сколько бы это продолжалось, но однажды мои друзья позвали меня в крестные к своим детям. Я был крещеным, но о жизни в Церкви вообще ничего не знал, начал думать: ну какой же я крестный, это же нечестно. И я стал читать книжки, в храм заглядывать, интересоваться. Когда у нас в городе при храме открыли курсы для взрослых, я стал туда ходить и в итоге прозанимался три года. Многое стало мне там понятно, там я встретил, кстати, свою будущую жену. Теперь я сам катехизатор при храме.

К батюшке Серафиму у меня совершенно особое отношение. Он как будто излучает внутреннее тепло, радость. Удивительно: он прятался в лесу от мирской славы, но люди к нему все равно шли и шли. И теперь во многих городах есть храмы преподобного Серафима, и люди очень его любят, через него знают наш Саров. В этом смысле самый поразительный эпизод произошел с моим знакомым в Турции.

Едет он в такси, достает кошелек, чтобы расплатиться, — а там бумажная иконочка батюшки Серафима. И таксист, как увидел ее, стал кричать: «О! Сэрафим, Сэрафим!» Денег не взял, попросил ему икону подарить! Когда такие вещи случаются — по-моему, это здорово.

Виктор Лукьянов,
создатель и директор Музея Российского федерального ядерного центра ВНИИЭФ

Пока не увижу — не поверю

К сожалению, не могу сказать, что меня как-то удивили те эпизоды жизни Серафима Саровского, которые связаны с чудесами, — его возможность влиять на здоровье людей, на чувства и так далее. По образованию я физик, а по натуре, наверное, скептик: пока не увижу сам — не поверю. Знаю, что к нему приходило множество людей, которые, как пишут, получали у него исцеление — я занимался историей Саровской пустыни, читал об этом. Но я склонен находить всему рациональное объяснение. Возможно, имело место самовнушение, или, скажем, люди шли по жаре много дней, а когда оказывались здесь — погружались в источник с ледяной водой, и кто знает, какой терапевтический эффект оказывала такая разница температур… Конечно, все до конца объяснить трудно, но иначе я не могу принять этих фактов.

Гораздо большее впечатление на меня произвел уединенный образ жизни Серафима — я читал про его длительное отшельничество. То ли склад характера у меня таков, то ли обстоятельства так сложились, но в глубине души я всегда мечтал быть лесником. Жить на каком-нибудь далеком кордоне, в уединении, на природе, самому вести хозяйственные дела — вот это была бы настоящая жизнь. Но мечта так и осталась несбыточной. А Серафим — он долгое время жил именно так.

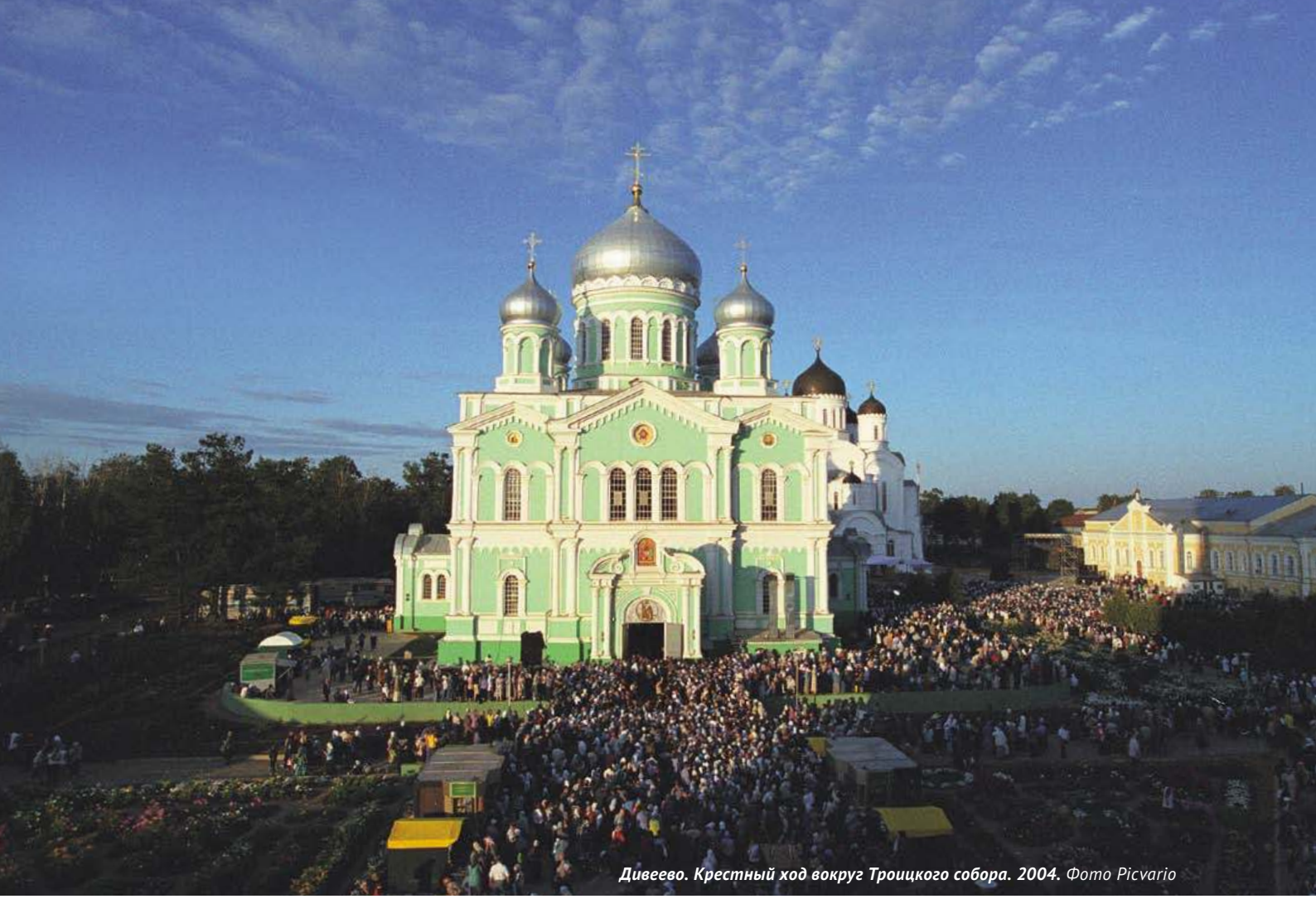
Несмотря на весь мой скептицизм, я с огромным уважением отношусь к тому, как верующие люди воспринимают Серафима Саровского. Не случайно в нашем Музее ядерного оружия, где можно увидеть и корпуса первой в СССР ядерной бомбы и первой водородной бомбы академика Сахарова, и многие другие образцы вооружения, экспозиция начинается именно с исторического раздела, где рассказано о Саровской пустыни, о монахе Серафиме, обо всем, что было на этой земле до создания Ядерного центра. Нашему музею этот зал необходим. Как необходима и работа по изучению истории этого места. Я горжусь тем, что еще в начале 1990-х нам удалось переиздать «Историю Саровской пустыни» 1838 года. Она была написана на старославянском языке, мы ее пересняли на диапозитивы, напечатали. Удалось нам организовать съемку беседы с одной из последних дореволюционных монахинь Дивеевского монастыря Софьей Алексеевной Булгаковой, очень образованной, тонкой интеллигентной женщиной, и с другой монахиней, которые подробно рассказали, как жили в Дивееве сестры, как там все было устроено. Это очень ценные свидетельства, и я искренне рад, что был причастен к такой работе.

Алексей Подурец,
начальник сектора Института физики взрыва ВНИИЭФ, член исторического объединения «Саровская пустынь»

Физики с лопатами

Верующим человеком назвать себя я не могу, я скорее атеист. Но так получилось, что я довольно долго — с конца 1980-х годов — занимаюсь историей Сарова. Мы организовали здесь историческое объединение, которое назвали «Саровская пустынь», причем никому из организаторов тогда и в голову прийти не могло, что когда-нибудь монастырь вновь откроют, и возникнет две организации с одним названием. О монастыре тогда вообще никто ничего не знал. Уцелевшие до 1950-х годов церкви — Успенский собор и «Живоносный источник» — в народе называли «пятиглавка» и «веревочка», а больше ничего не было известно.

Время шло, у нас начали рождаться дети, и стало понятно, что им нужно что-то про город рассказать, а информации нет. Вот тогда мы, группа человек из пятнадцати — физиков, математиков, конструкторов, военных — решили, что пора заняться исследовательской работой. Начали мы с разговора с редкими старожилами, которые рассказали, что здесь были какие-то пещеры. Я тоже, кстати, помнил, что в детстве лазал где-то по подземному ходу. И мы начали копать: после работы брали лопаты и шли на склон, который нам указали. Городские власти нам не препятствовали. Проблема была



Дивеево. Крестный ход вокруг Троицкого собора. 2004. *Фото Picvario*

в том, что точного местонахождения никто не знал. Но после четырех месяцев работы мы все же нашли вход...

Это было потрясающе: мы оказались в пещерах, где до нас сорок лет не ступала нога человека! Это можно сравнить, наверное, только с серьезным научным открытием. Помню, как вечером я пришел домой, лег в кровать и до утра так и пролежал, не сомкнув глаз, — единственный раз в жизни со мной такое было. Сейчас эти пещеры воспринимают как нечто само собой разумеющееся, школьников водят туда на экскурсии. Но мы тогда чувствовали себя первооткрывателями.

Еще мы ездили в Саранский архив — дошли сведения, что там есть что-то по истории Саровского монастыря. И мы вчетвером, коллектив сотрудников ядерного центра, приехали туда и сидели целыми днями, забывая про обед, пока нас не выгоняли. Жили в шестиместном номере без удобств — и его-то с трудом удалось найти, в архиве на нас сначала смотрели как на ненормальных, но мы были совершенно счастливы. И конечно, мы очень многое оттуда почерпнули. Там нашлись монастырские отчеты, планы, фотографии, карты, записи монахов... Были сведения и о монахе Серафиме, но ничего выдающегося: почитание ведь позже началось.

Потом мы узнали, что в Америке, например, есть Ново-Дивеевский монастырь. Честно говоря, я никак не мог это в сознании разместить: как же так? Дивеево — глухая деревня рядом с нами, кому она нужна? А Америка всегда вызывала жадный интерес: ядерное оружие, свобода, романтика, джинсы... и вдруг — Ново-Дивеевский монастырь. Потом оказалось, что и Серафим Саровский для огромного числа людей — великий святой, а для нас он просто земляк...

Именно так, как знаменитого земляка, я его и воспринимаю, наверное. Скажем, в Болдине есть Пушкин, а у нас — Серафим Саровский. Есть элемент случайности в том, что он прославился больше других, но и закономерность в этом тоже есть. А в личном плане он интересен для меня, прежде всего, своим нонконформизмом. По документам понятно, что не все в его монастырской жизни было гладко, что настоятель его не понимал. При этом Серафим ничего не искал для себя — он считал, что живет для чего-то другого. Наверное, он был прав.

Андрей Безусяк,
инженер Российского федерального ядерного центра ВНИИЭФ

Он познал природу человека

Серафим Саровский для меня — человек, который глубоко познал людскую природу. Все, что происходило вокруг него он воспринимал естественным, никого никогда не осуждая. Мне кажется, люди страдают по невежеству, а не по злобе, потому что если бы они знали, как не страдать, не страдали бы. Серафим обрел это знание, мудрость, открыл для себя глубокое пониманием человеческой природы... Его поведение и образ жизни показывают, каков каждый из нас на самом деле, и в сравнении с ним лишаешься ложных представлений о себе. В этом смысле Серафим для меня — образ русского духовного учителя, который жил когда-то среди таких же, как мы.

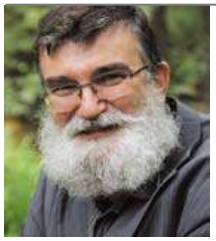
В Сарове я всего несколько лет — переехал сюда, когда окончил ➥

Ограда Богородичной канавки в Дивееве. 2006. *Фото PhotoXPress*

Бауманский институт, меня пригласили на работу во ВНИИЭФ. Город мне очень нравится — здесь есть время подумать, здесь больше внутренней свободы. В Москве, например, постоянно чувствуется напряженность: тебя со всех сторон обжимают, как атом. А здесь ничего подобного нет. Помню свое ощущение от приезда в Дивеево: это было невероятное спокойствие, там... очень хорошо. Нечто подобное я испытал, когда однажды общался с владыкой Георгием*. От него исходило такое же необыкновенное спокойствие — это ничем невозможно было перебить или заглушить. И оно передалось тогда на короткое время и мне. Очень сложно объяснить это какими-то конкретными словами, но — могу точно сказать — это состояние было откуда-то извне. Может быть, это результат духовного пути владыки — я не знаю.

Я не соотношу себя с православием, скорее, исследую его как вариант пути к Богу. Лично для себя я понял: не нужно спешить, чтобы разобраться с такими вопросами. Есть вещи, которые лежат за гранью понимания человеческого ума, и если я не готов к их открытию, то эти знания могут привести к очень тяжелым последствиям просто самим фактом их обладания. Я пока только определяюсь с тем, что мне нужно, а что нет. Но если на этом пути появляются такие вершины, как Серафим Саровский, — для меня это признак того, что путь живой.

* Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий. — *Ред.*



Дмитрий Сладков,
советник дирекции Российского федерального ядерного центра ВНИИЭФ

Носитель цивилизации

Для меня преподобный Серафим — это человек, который своим примером учит помнить об апостольской заповеди: всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите. Церковная жизнь — вещь непростая, в последние годы всем нам пришлось пережить испытания, думаю, к этому стоит отнестись серьезно. Но, как говорит один мой старший товарищ, серьезность должна быть не звериная, а ангельская. Надо быть серьезным, отвечая на серьезные вопросы и размышляя о серьезных вещах. Но плохо, если это приведет к желанию ухватить кого-то за бок. И в устроении своего внутреннего мира уподобляться лучше не зверю, но ангелу. Для меня, например, очевидно, что ангелы — веселые и легкие. Иначе они не смогли бы летать.

И батюшка Серафим — как раз образ веселого человека. На иконах его обычно пишут по-другому, но, по моему внутреннему восприятию, он именно что весел. Если внимательно перечитать, например, его беседу с Мотовиловым, попытаться воспроизвести по ней интонацию живой речи, то видно, что это говорит человек с незаурядным чувством юмора. Чего стоят, например, сравнения — так и чувствуется монашеская легкость и радость. И, конечно, никакой он не старик-лесовик. Это человек с городским менталитетом, образованный. В глуши мордовских лесов он был носителем городской восточнохристианской цивилизации.

Я живу в Сарове с 1992 года, мне посчастливилось принимать участие в подготовке торжеств 2003 года в честь 100-летия прославления преподобного Серафима. Тогда многое было сделано, но сейчас, спустя еще десять лет, когда в Сарове возрожден монастырь,

восстановлены некоторые храмы, я понимаю, что впереди еще огромная работа. Храмы — это первый шаг, самое главное в том, что после их восстановления будет происходить с людьми. Да и Саров сегодня только-только становится настоящим городом. Говорить о «городе Сарове» никогда раньше не приходилось: сначала здесь был монастырь без посада — пустынь, потом гулаговский спецобъект, потом сверхсекретный термоядерный спецобъект... Только в последние два десятилетия здесь стало появляться настоящее городское самосознание. Каким путем пойдет развитие дальше — во многом зависит от сегодняшних решений. Проблем немало... И в стране их немало.

Однако я глубоко убежден: проблемы — это не повод унывать. И лучший пример для нас — преподобный Серафим с его ангельской серьезностью.

Владимир Фадеев,
начальник лаборатории теоретического отделения Российского федерального ядерного центра ВНИИЭФ

Параллельные жизни

О преподобном Серафиме я узнал задолго до начала моей церковной жизни — пройти мимо такой личности было просто невозможно. Я учился в Сарове, в Инженерно-физическом институте, на факультете прикладной математики и вычислительной физики, при этом интересовался историей нашего города и места, на котором он стоит. А место, конечно, связано с именем батюшки Серафима. В 20 лет я почувствовал, что мне необходимо креститься — это был какой-то глубокий внутренний импульс, и я ему последовал. Пять лет спустя пришел в храм, потом стал алтарником. С тех пор моя церковная и научная жизнь текут как бы параллельно, противоречий никаких между ними я не вижу, да их и быть не может.

На этом пути у меня был удивительный момент, связанный с преподобным Серафимом. Мой первый духовник как-то сказал мне, что я буду служить Богу. Я тогда подумал: как это возможно, ведь я научный сотрудник Института ядерной физики? И вот в 2003 году, когда в Сарове освящали восстановленный Серафимовский храм, ко мне обратился один из моих друзей по приходу и сказал, что не хватает алтарников, не смогу ли я помочь. Я согласился. Так в день 100-летия прославления батюшки Серафима в храме его имени я впервые в жизни прислуживал в алтаре. С тех пор это мое постоянное послушание — уже десять лет. В связи с этой историей вспоминаю слова преподобного Серафима Вырицкого, который говорил: человек должен понимать, что он в руках Божиих не действующее лицо, а орудие. Это очень верно сказано.

И еще я заметил... Ни одно молитвенное обращение к батюшке Серафиму не остается без ответа. Удивительно: это такой святой, который стал настоящим источником любви, он всегда отвечает на молитвы, можно не сомневаться. Важно другое: чтобы мы смогли потом это просимое нами принять без вреда для себя. А этому нужно учиться.

Ирина Семенчук,
руководитель Творческого объединения «Мір», г. Саров

Чудеса бытовые и не очень

Мое знакомство с преподобным Серафимом произошло, когда мне предстояло сделать важный выбор. Родом я из Караганды, преподавала в Нижегородском театральном училище, привыкла к большим городам. А муж мой из Сарова, и он звал меня сюда переехать. Я отказывалась: что я забыла в этом городе, маленьком, да к тому же закрытом? Но муж настаивал. И я пошла в Нижегородский кафедральный собор. Человеком я тогда была нецерковным — в храм заходила разве только свечку поставить. Или если у меня был какой-то вопрос, искала икону, которая, как мне казалось, смотрит на меня, обращалась к этому образу с вопросом и вроде бы «получала ответ». Вот и в тот раз я хотела спросить, ехать или не ехать в Саров? Увидела икону какого-то святого — понятия не имела, кто это, — который, по моему тогдашнему ощущению, смотрел на меня, и спросила у него: ехать или нет? И странно, но как будто услышала внутри себя ответ: «Если будешь мужу служить, тогда езжай». Эта фраза показалась мне нелепой. Как так? Я режиссер, я театру служу, причем тут муж?.. Пригляделась к иконе, прочитала: преподобный Серафим Саровский.

В итоге мы приехали в Саров, живем здесь уже более двадцати лет. Батюшка Серафим стал мне близок, как родитель. К сожалению, как и к родителям, приезжаем мы к нему нечасто. Но его присутствие в своей жизни я ощущаю очень ясно, причем даже в бытовых, повседневных вопросах. Например, приезжаем однажды мы в Дивеево, стоим у мощей батюшки Серафима. Я решила попросить, чтобы мне от лени избавиться. Молюсь, чтобы преподобный позволил мне для него поработать. Конечно, подразумеваю театр. Тут подходит ко мне женщина и говорит: «Помогите в храме убраться! Вот тряпка, вот ведро...» — и показывает, где нужно мыть. Мою я и думаю: как же мне не стыдно... Театр — это я ведь не для батюшки Серафима просила, а для себя, а ему простые вещи нужны...

Но, конечно, в больших делах преподобный Серафим тоже помогает. В 2003 году у меня сестра сюда приезжала. Она была после химиотерапии, слабая, еле на ногах стояла. Тем не менее решилась пойти в крестный ход, хотя расстояние было немалым. И вот идет она, идет — а силы не убывают. К концу поездки она буквально переродилась. Сейчас работает, сына подняла, все у нее хорошо.

И с мужем ее удивительная история произошла. Он был приглашен в Корею в командировку, но перед этим жена уговорила его заехать в Дивеево. Он сопротивлялся: «Куда мы едем? В деревню эту? Где мы там будем жить?» Приехал, посмотрел... А тут праздник, крестный ход, народу полно: казаки, ученые, священники, рабочие, здоровые, больные — всякие. Его все это потрясло. Ему с работы звонят, спрашивают: «Ты где? Ты в Корею собираешься?» А он отвечает: «Да какая Корея!.. Я в Дивееве, я сейчас не могу! Не поеду никуда!» — так и отказался от командировки. С тех пор он исповедуется, причащается, в храме его можно видеть постоянно. И меня поправляет, если что-то делаю не так.

Фото **Владимира Ештокина**

Владимир Легойда

Морализаторское

Фото Владимира Евтюкина

Почти сорок лет назад А. И. Солженицын написал эссе под названием «Жить не по лжи». Эти слова прочно вошли в обиход отечественной интеллигенции, став общепринятым девизом честности. А что такое «жить не по лжи» в религиозном смысле? Оттолкнемся от обратного: жить по лжи, значит — жить с дьяволом. Потому что в Евангелии Христос прямо называет дьявола *отцом лжи*. Значит, жить не по лжи — это жить с Богом. Такая вот простая и одновременно сложная альтернатива. История лжи, согласно Библии, в нашем мире начинается с обмана дьяволом прародителей, когда он спрашивает Еву: *подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?* (Быт **3**:1) Классическая схема: чтобы правда перестала быть правдой, не нужно говорить прямо противоположные ей вещи, надо ее лишь чуть-чуть изменить, и дальше все уже зависит от согласия слушающих на это «чуть-чуть». Ведь запрет действительно был, но не совсем такой. Поэтому Ева поначалу и возражает: *плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть* (Быт **3**:2–3). И с ответ слышит более многообещающую ложь: *нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло* (Быт **3**:4–5). И эта ложь для нее оказывается сильнее правды. И начинается история человечества, попробовавшего жить по лжи.

А что это значит применительно к нашей повседневной жизни? Апостол Иоанн Богослов пишет, что *всякая неправда есть грех* (1 Ин **5**:17). А что такое грех? В таком примитивно-бытовом понимании грех — преступление, за которое «Боженька накажет». Но грех — это прежде всего нарушение человеком законов собственного естества, своей природы. И не грешить — значит жить не по лжи. Не грешить, понимая, что грех — не просто преступление, которым ты нарушаешь какое-то внешнее правило, но разрушение самого себя изнутри. И зависть, и ненависть, и похоть, и непрощение обид — все это разрушает нашу душу, а вместе с ней — и тело. Действие духовных законов столь же объективно, как и законов физических. Впрочем, с одним весьма существенным различием, которое, скажем так — позволяет человеку нарушать духовные законы куда чаще, нежели законы физики. Пытаясь нарушить законы природы, получаем моментальный эффект: спилил сук, на котором сидишь — тут же летишь на землю. А вот когда мы нарушаем нравственные законы, таких мгновенных последствий нет. И нам может показаться, что нет и самих законов. А это — одно из самых трагичных заблуждений современного человека. Еще Сенека писал об этом в «Нравственных письмах к Луцилию», замечая, что разница между болезнями, поражающими тело и поражающими душу, заключается в том, что во втором случае человек чем больше болеет, тем меньше чувствует.

А еще грех — всегда лишь звено в цепи. Потому в Библии и сказано, что если ты нарушил закон в чем-то одном, то ты виноват во всем. Стоит лишь положить начало цепочке греха, как она сразу активно прирастает новыми звеньями. Есть такой старый, быть может, слишком назидательный, но верный по сути анекдот. Человеку предлагается выбрать наименьшее из трех зол: выпить бутылку водки, убить человека, или украсть миллион. Он, конечно, выбирает бутылку водки. И, выпив ее, крадет миллион, убив при этом человека. Грех очень быстро приводит к тому, что человек теряет нравственную чувствительность. Даже

Фото Kitty Terwolbeck

маленькая ложь опасна, может быть, не столько сама по себе, а в первую очередь — тем, что она неминуемо приводит человека к большой лжи. И значит, жить не по лжи — это стараться не грешить даже по мелочи, там, где вроде бы и нету большой беды в нарушении заповеди. Однако не зря же в народе говорили: коготок увяз — всей птичке пропасть.

И когда я сегодня слышу от хороших, честных, искренних людей слова о том, что жить не по лжи можно и без соблюдения Евангельских заповедей, то никак не могу с этим согласиться. Потому что каждый из нас, чего уж там греха таить, на собственном печальном опыте не раз и не два убеждался, как легко человек сам себя оправдывает, как изобретательно и красиво находит объяснение любой своей лжи. И если уж жить не по лжи, то непременно должен быть какой-то убедительный критерий для такой жизни. А вот каким он будет, этот критерий — уже вопрос веры каждого человека. Для Александра Исаевича Солженицина, например, это было Евангелие. Ф.

Пытаясь нарушить законы природы, получаем моментальный эффект: спилил сук, на котором сидишь — тут же летишь на землю. А вот когда мы нарушаем нравственные законы, таких мгновенных последствий нет. И нам может показаться, что нет и самих законов.

Мадлен Джабраилова

Смерть — *главное событие в жизни*

С одной из ведущих актрис «Мастерской Петра Фоменко» мы встретились в ее гримерке, в опустевшем после закрытия сезона театре. Удивительная история: уже год как нет в живых самого мастера — Петра Наумовича Фоменко. Но он как будто никуда не ушел. О нем и о многих других замечательных людях мы проговорили до глубокой ночи. И не только о людях... Для позднего разговора вполне естественны вопросы, например, о смысле жизни. Кстати, Мадлен дала очень неожиданный ответ...

— Смысл жизни?.. Наверное, прожить жизнь достойно и достойно умереть. В покаянии, и чтобы это не было «сквозным действием». Хотя, в общем-то, смерть и есть некое «сквозное действие» на пути в жизнь вечную. По сути, смерть — это основное событие в жизни, и лучше бы быть к нему готовым. Но мы ведь всегда не готовы... Я сейчас читаю роман «Будденброки» Томаса Манна, и меня там поразил такой эпизод. Один из героев, Томас, вдруг осознал, что должен быть готов к смерти — а он не готов и, естественно, не понимает, как можно подготовиться. И автор делает гениальный ход: в какой-то момент сюжета Томас падает прямо посреди мостовой лицом в грязь — и умирает. А ведь он всю жизнь пылинки с себя сдувал, вытягивал себе усики и вообще не допускал возможности, чтобы кто-то по внешнему виду понял, как ему тяжело. И чем все кончилось? Он ведь так и лежал в грязи, пока кто-то его не перевернул... Вот такого хочется избежать, даже при том, что понятно: ни дня, ни часа мы не знаем, и смерть каждого может застать врасплох...

Церковь — это как больница

— А как случилось, что Вы пришли в храм? Или Вас с детства в Церкви растили?

— Нет, не с детства. Мама крестила меня лет в пятнадцать, но для меня это было совершенно неосознанно. Иногда она брала меня с собой на службы — на Пасху,на Рождество... Но я не особо задумывалась, что в храме происходит. Знаю только, что мне всегда было там уютно. Мама меня, кстати, против воли не заставляла туда ходить. Думаю, она просто за меня тихонько молилась... Знаете, великая вещь — молитва мамы.

Что же касается сознательного прихода к вере... Это произошло как-то незаметно. Однажды моя хорошая подруга обратилась ко мне с неожиданной просьбой: она захотела креститься. И я стала думать, как ей помочь. А она говорит: «У вас в театре актер, который служит в храме, можно у него спросить?» И правда, думаю я. Спрашиваю его, и он нас направляет к отцу Димитрию Рощину. Мы пришли в храм вдвоём, он поговорил с моей подругой и потом спрашивает у меня: «А вы?.. не хотите поговорить?.. » Вот так все и началось. Отец Димитрий оказался совершенно не случайным человеком в моей жизни — мы с ним еще в одну школу ходили, у нас много общих знакомых, да и время, наверное, пришло.

— Вы могли бы сказать, что кому-то из прихожан вашего храма особенно благодарны? Может быть, есть человек, который что-то важное дал Вам понять?

— Конечно, могу. Я каждому там благодарна. Не перестаю учиться у них и удивляться. У нас там полно молодых людей, детей очень ➥

МАДЛЕН ДЖАБРАИЛОВА

Актриса театра «Мастерская Петра Фоменко», Заслуженная артистка России. Родилась в семье Заслуженого артиста России Расми Джабраилова. Окончила режиссерский факультет ГИТИСа (РАТИ), мастерскую Петра Фоменко.

Участвует в спектаклях: «Отравленная туника», «Три сестры», «Безумная из Шайо», «Война и мир. Начало романа», «Одна абсолютно счастливая деревня» и других. Снималась в фильмах: «Плюс один» (режиссер — О. Бычкова), «Брестская крепость», «Печорин. Герой нашего времени» (режиссер — А. Котт), «Эйфория» (режиссер — И. Вырыпаев) и других. Награждена премией им. Станиславского (1998 г.), премией Фонда О. Табакова (2000 г.), Театральной премией «Чайка» (2004 г.), театральной премией газеты «Московский комсомолец» (2010 г.) и другими.

много. И никто никого не одергивает, никаких замечаний, косых взглядов — ничего, ну, если только дети расшалятся.

— Интересно, откуда такая сознательность...
— Думаю, это от понимания того, что мы все в Церкви в равном положении. Есть хорошее сравнение, что Церковь — это как больница. Действительно, мы все туда приходим, чтобы получить исцеление, не в физическом смысле, конечно (хотя и такое бывает). Больные — они ведь не завидуют болезни другого, не ревнуют, не осуждают его за болезнь. То же самое в храме. Только сочувствие, внимание и помощь. Благодаря этому вообще начинаешь как-то по-другому мыслить...

Публичные люди

— Есть хорошие слова, что вера без дела мертва. И есть целый ряд известных людей, в том числе артистов, которые пытаются — в силу религиозных взглядов или по другим причинам — заниматься благотворительностью, участвуют в разных акциях и так далее. Мы в «Фоме» про это периодически пишем. Но, знаете, реакция читателей весьма неоднозначна. Кому-то, например, кажется, что для артистов все это пиар, повышение рейтинга. А Вы как к таким вещам относитесь?
— Сложно отношусь. Я понимаю, что чаще всего за такими благими делами стоят благие намерения. Но ведь известному человеку очень трудно оставаться в тени: если он в этом участвует, его сразу заметят. И пойдет волна искаженного понимания того, почему он там, каковы его мотивы. Все-таки благие дела лучше делать втайне, не публично. С другой стороны, если твое имя помогает получить поддержку, то без него тоже не обойтись. И тогда это момент жертвы со стороны человека, он себя может подставить под удар. В конечном итоге, об истинных намерениях знает только сам человек: что это для него — расчет или искреннее желание помочь. Ну и *сверху* тоже видно все, конечно. Лично у меня вызывают восхищение люди, которые искренне занимаются благотворительностью. Я не понимаю, как их на это хватает. Например, Егор Бероев и его жена Ксения... Они же сами все свои «акции» придумывают, от начала до конца, сами приходят к детям, занимаются с ними. Знаю точно, что я бы так не смогла. А Егор с Ксенией молодцы.

— Может быть, я ошибаюсь, но, по-моему, из артистов «Мастерской Петра Фоменко» вообще очень немногие «светятся» в СМИ, появляются в каком-то публичном пространстве кроме сцены. В разных телешоу Вас тоже не встретишь. А почему?
— Во-первых, это шло от Петра Наумовича. Он всегда подвергал большому сомнению славу, он постоянно повторял: ребята, чем выше вы заберетесь, тем больнее будет падать, подумайте сто раз, нужен ли вам такой блеск, который потом может обернуться золой. А во-вторых... Есть хорошая история: как-то раз одна замечательная актриса разговаривала с литовским режиссером Эймунтасом Някрошюсом. Она говорила ему: «У меня очень много работы в театре, репетиции, спектакли, опять репетиции...» На что он задал ей очень резонный вопрос: «А зачем вы так много работаете? Зачем вам это? Когда же вы просто думаете, наблюдаете, копите, в конце концов?» Действительно, если на многое себя распылять, а помимо театра участвовать еще в шоу, ходить на презентации, то популярности это прибавит. Но останется ли время, чтобы что-то скопить внутри? У кого-то, наверное, да. Но лично мне полезнее себя умерять.

«Не дай Бог быть умнее зрителя»

— А чему еще научил Вас Петр Фоменко — в жизни, я имею в виду, не в профессии? Помимо того, что не стоит гнаться за славой?
— Может быть, в этом есть парадокс, но он всегда говорил: «Толком я вас ничему научить не могу». Возможно, он был не совсем прав. На самом-то деле ему приходилось многому нас учить. Скажем, он жестко отсекал безвкусицу, пошлость.

— А что в его понимании было пошлостью?
— Попытаюсь объяснить, хотя это непросто. Например, он часто повторял, что не надо слишком сильно себя любить, не надо так собой восхищаться на сцене. Он говорил: «Вы до такой степени уже собой переполнены, что дуреете, становитесь на сцене дураками». Он подчеркивал: ничего нельзя делать бессознательно, это приводит к хаосу. Не к импровизации и не к творческой свободе, нет. Скорее, к разложению. Он всегда боролся с этим «гипер-Я», и в актере, как мне кажется, особенно. Он заставлял думать о том, что не все тебе можно, что во всем должно быть сомнение,

Сцена из спектакля «Три сестры». Фото Ларисы Герасимчук

нельзя однозначно утверждать собственную позицию. Если, например, мы разбираем классическое произведение, то автор его безусловно глубже нас, и наша задача — тянуться к нему, идти как по лестнице наверх, а не опускать его до своего уровня. Петр Наумович всегда настаивал на приоритете первоисточника, на авторском слове. Такое отношение, как мне кажется, было характерно для многих великих режиссеров.

— Судя по тому, что Вы говорите о методе Петра Фоменко, он учил артистов прежде всего задавать вопросы, а не давать на них ответы.
— Так и есть. Он очень часто говорил: наша заслуга будет уже в том, чтобы мы хотя бы вопрос сумели задать. А как на него отвечать — посмотрим... ответы у всех будут разными.

— Говорят, это задача вообще не для художника, скорее — для проповедника. Но скажите... У любого режиссера, как мне кажется, есть в творчестве некий посыл, какая-то мысль или вопрос, которые он пытается донести до зрителя. У Петра Наумовича было что-то такое?
— Могу поделиться только своим ощущением, потому что не знаю, как он сам это формулировал.

Он ей про Африку, а она ему про простоквашу. Это разное представление о том, как выстраивается семья.

Но думаю, он во всем утверждал жизнь, утверждал надежду и радость. И еще для него гораздо важнее был процесс созидания, дорога, чем финальная точка на пути. Эта дорога всегда была связана с выходом в какое-то другое, иррациональное измерение.

— В каком смысле?
— Рациональное взывает к уму, иррациональное — скорее к душе, так мне кажется. Вот, знаете, если понаблюдать, с какими лицами наш зритель выходит после спектаклей, то будет видно, что у большинства радостные лица. А что это значит? Значит, прозвучало что-то такое, что утверждает жизнь. Причем восходит это утверждение не к уму, которого у одних много, у других меньше, а именно к душе и сердцу, которые есть у всех. Петр Наумович вообще всегда взывал к душе и сердцу, а про ум говорил: «Не дай Бог быть умнее зрителя, ну что мы можем ему такого сказать, чего он без нас не знает?»

Три сестры и смирение

— В спектакле «Три сестры» по Чехову Вы играете Наташу. Мне кажется, в Вашем исполнении она получилась совсем другая, чем ее традиционно представляют на сцене. У Вас она не истеричная дура, которая врывается в чужую семью. Как Вы для себя определяете, что главное в этом образе?
— Основной нашей задачей с Петром Наумовичем было не делать из нее разрушителя семьи. Она не глупая женщина, не отрицательный персонаж. Она человек, который пытается жить в этой семье — так, как может, как понимает. Она по-своему любит мужа, обожает своих детей, причем не слепым материн-

➥

ским инстинктом, а осознанно. Она будет их защищать, просить для них какого-то пространства, деликатно молчать об отсутствии детей у самих сестер, сложно переживать момент отдаления от нее мужа… Наташа — человек, который заточен на то, чтобы была семья, дом, где уютно, хорошо и тепло. Но, к сожалению, так не выходит. Причем с самого начала. И это такая фатальная ошибка, которая прописана Чеховым: она вышла замуж именно за Андрея Прозорова, брата главных героинь, а не за Протопопова, который подходил ей гораздо больше. Почему? Это о многом говорит. Она не легкомысленная или расчетливая, была бы расчетливой — вышла бы за того, кто мог дать ей все и был ее уровня. Но раз она выбирает Андрея — человека из интеллигентной семьи, у которого есть свои интересы, знание языков, в доме которого царит атмосфера, совершенно отличная от той, что в других домах уездного города, — мы понимаем, что для нее это возможность вырваться из своей привычной среды и попробовать пожить так, как эти люди. Но… Чем дальше, тем всё сложнее, грустнее, особенно по мере того как внутри Наташи накапливаются и начинают прорываться наружу самые разные переживания. Отсюда ее крики, выплески — у Чехова ведь все не случайно. Наташа не истеричка, она кричит только в самых сложных для себя ситуациях. Которые зачастую связаны с ее попытками поддерживать жизнь в этой семье — такую жизнь, которая кажется ей правильной, и так, как она это понимает.

Больные — не завидуют болезни другого, не осуждают за болезнь. То же самое в храме. Только сочувствие, внимание и помощь.

— Так в чем же тогда ее проблема? Почему растет раздражение?
— Сложно сказать… Понимаете, Андрей ей про Африку, старые университетские лекции, а она ему про простоквашу и тапочки. И кто из них не прав? Это разное представление о том, как выстраивается семья, что такое комфорт. Для нее это плед, тишина, и чтоб хозяйство было в порядке, чтобы свечи вовремя тушили. А Прозоровым это все равно, они совершенно другим живут, в других координатах. Несоответствие приводит к разрушению. Но у Чехова нигде не сказано, что она разрушила семью. Если задаться вопросом: не будь Наташи, все вышло бы иначе, хеппи-энд? — Нет, конечно. Было бы то же самое.

— Неужели?
— Конечно. Что, Ольга вышла бы замуж? Нет. Ирина не металась бы четыре года, думая, как строить будущее? — Нет. Да и в Машиной истории ничего бы не изменилось: ничего хорошего с женатым Вершининым у нее, замужней женщины, быть не могло. Кстати, это мой любимый вопрос: почему «романчик» (так в пьесе его называют) двух людей иного круга, Наташи и Протопопова — это грязно и плохо, а связь Маши, одной из сестер, и Вершинина — это глубоко и благородно? Мне кажется, Чехов очень аккуратно выписал эту ситуацию и не случайно подводит к такому вопросу. Он вообще ведь не социальный писатель, поэтому

здесь не социальная история разницы сословий, а что-то гораздо более глубокое.

— Кстати, о чем пьеса «Три сестры», как Вы думаете?
— Не знаю, в ней много тем. Может быть, одна из главных — про вялость и бездействие людей в каких-то жизненно важных вопросах. Как ни странно, поначалу это кажется проявлением в высшей степени порядочности и благородства. На самом же деле это малодушие и страх, а иногда и безразличие. Например, почему, когда в соседней роще стреляется Тузенбах, люди гуляют в саду и размышляют: «Убьет? Или ранит?» И никто ничего не делает, никто туда не бежит, чтобы остановить дуэль. И ведь все знают, что Тузенбах — жених Ирины, а значит, буквально на глазах может разрушиться ее жизнь. Но... дуэль никто не останавливает. *Что* это такое? В пьесе вообще очень много таких странностей...

— Я слышала мнение, что «Три сестры» — это пьеса о смирении. Вы бы согласились?
— Думаю, там есть такая тема. Но она не общая. Наверное, Ольга, старшая сестра, ее выражает. Ирина в меньшей степени, не говоря уже о Маше, которая просто человек другого склада. Вспомните, как она кричит на няню. Ведь она первая из всех героев позволяет себе непочтительное с ней обращение. Наташа, которая стоит на том, что няню надо отселить, потому что та стара и не может работать, а комнату занимает и жалованье получает, — она как раз копирует модель отношения, которую она уже наблюдала в этом доме. Она для себя уяснила, что с няней можно так себя вести. Что же касается смирения... Возможно, такое понимание проистекает из последних монологов сестер. Однако там есть и фраза Чебутыкина «все равно». И это, кстати, последние слова пьесы. Но смирение ли это?

Что такое театр-дом

— Театральные критики обычно пишут про «Мастерскую Петра Фоменко», что это некий «театр-дом». А что имеется в виду? Вы как-то по-особенному устроены?
— Не знаю, смотря что вкладывается в это понятие. Сейчас об этом много спорят, пишут всякие статьи, задают вопросы разным режиссерам, и они на них очень любопытно отвечают. Что же касается нас... Честно говоря, Петр Наумович никогда не формулировал, что у нас здесь какой-то театр-дом, это извне пришло. А мы... мы просто вместе жили. Сначала вместе учились, потом вместе прошли сложный путь, когда у театра не было здания, и мы скитались с чемоданами туда-сюда. Изъездили много стран, кочевали по разным французским, испанским и другим просторам. Из этого и складывалась семья. А что такое семья? Это когда каждый друг другу в чем-то уступает, не наступает на другого человека, старается, если что, перетерпеть. Конечно, Петр Наумович был для нас непререкаемым авторитетом, хотя мы с ним могли не соглашаться, могли спорить, кричать. Кстати, у него была удивительная черта: он никогда не говорил об артистах плохо. Он не говорил: «Они меня не поняли, они не смогли сыграть». Он всегда говорил: «Я не смог объяснить, я им не помог». Всю вину и ответственность он всегда брал на себя. Даже если он, может быть, думал по-другому, он все же никогда не бросал камней ни в чей адрес. От него же исходит важное правило, что между артистами не может быть конкуренции. Наверное, как между членами семьи.

— А как же амбиции, зависть? Одному дали роль, другому не дали?
— С этим он нас учил справляться самостоятельно, годами учил. Мы не должны своим недовольством провоцировать вихрей в воздухе. Если что- то кажется несправедливым — решай это внутри себя, не вынося наружу, не устраивая сцен и конфликтов.

— Иными словами, если я правильно понимаю, театр-дом — это такая модель взаимоотношений, где целостность организма гораздо важнее собственного художественного «я»?
— Да, верно. Потому что иначе не выжить. Этой целостностью очень дорожишь и боишься ее разрушить. Если понимаешь, что есть некая б*о*льшая цель, чем ты сам, тогда можно отступить и переждать. Но такая модель отношений исходит именно от руководителя, внутри труппы она вряд ли сама по себе может родиться. Каждый актер — очень ранимое, мягко говоря, существо. И в этом самая большая сложность. Очень правильным мне кажется подход, когда тебе говорят: «Помоги вот этим людям», — и ты идешь и помогаешь. А они потом, в свою очередь, помогают тебе. Тогда в отношениях есть баланс, тогда все в порядке. А если артиста из года в год бьют по голове и говорят: «Сиди здесь, большего ты не потянешь», — тогда возникает неудовлетворение, хочется уйти и реализовывать свой талант где-нибудь в другом месте. Но стоит ли это делать? Как говорил Петр Наумович: «Гуляйте по сериалам, гуляйте... Раны-то вы все равно придете зализывать в театр». Так и есть...

«Совпадения»

— У митрополита Антония Сурожского есть одна сквозная, как мне кажется, тема во всех его проповедях — тема встречи человека с Богом. Вы могли бы сказать, что переживали нечто подобное?
— Да, причем, как ни странно это прозвучит, не раз. Но это сложно описать, потому что вера ведь абсолютно иррациональна, и то, что для одного — встреча с Богом, для другого — простое совпадение. Вера, как мне кажется, — это в некотором роде безумие. В хорошем смысле, конечно. Бывает, например, ты о чем-то думаешь или просишь, но тебе этого не дают. И вот ты стучишься к Богу, стучишься... И, с другой стороны, думаешь: а зачем? Разве *там* и так не знают, что тебе нужно? Но, опять же, ничего не просить, болтаться как щепка — тоже неправильно. И вот в какой-то момент успокаиваешься, перестаешь просить, понимаешь, что тебе это не надо. И тогда вдруг раз — получаешь все что хотела. Стоишь и думаешь: вот это да... Я же такая-сякая, разве я заслужила это счастье? Такие моменты для меня — безусловная встреча с Богом. Или, скажем, когда я понимаю, что в моей жизни все люди абсолютно не случайны... Ведь у Бога не бывает простых совпадений.

— Вас назвали Мадлен, а святая Ваша, наверно, Мария Магдалина?
— Да. Крестили меня именем Мария. И вот, когда я стала ходить в храм, то спросила отца Димитрия: когда мне справлять именины? Ведь Марий в календаре несколько... Он сказал, что подумает и через некоторое время ответил: пусть мои именины будут на Марию Магдалину. А дело в том, что в некоторых местах, например, во Франции, Магдалину и называют именно так: Мадлен. Но разве кто-то думал об этом, когда я родилась, или когда меня крестили? Так что история с именем для меня — одно из тех самых «совпадений».

Беседовала **Алла Митрофанова**
Фото **Юлии Маковейчук**

Как *любить детей*

Простые вещи — самые трудные. Например, что может быть проще, чем любить детей? Не чужих, даже — своих, собственных, родных кровиночек, без которых мы жизни не мыслим. Казалось бы, и говорить тут не о чем: мы их любим, как никого больше на этом свете. Но… откуда же тогда столько проблем у молодежи? Почему эти, столь любимые нами, дети, вырастая, так трудно находят свой путь в жизни, а порой — и вовсе с этого пути сбиваются? Быть может, мы просто как-то не так их любим? И эта любовь наша на поверку оказывается не любовью вовсе, а чем-то еще, что нам просто очень хотелось бы считать любовью? И наконец, самый главный вопрос: как же родителям правильно любить своих детей? Обо всем этом мы предлагаем читателю порассуждать вместе с нашими авторами.

Самый главный вопрос —
как же родителям правильно любить своих детей?

Фото Моники Еней

Дмитрий Соколов-Митрич

Детская болезнь

О цветах жизни и родительских инстинктах

Дети — это святое. Все лучшее детям. Пусть хоть дети поживут. Цветы жизни. Радость в доме. Сынок, не беспокойся, папа для тебя все сделает.

Что-то меня вот эта песня страшно утомила. И как родителя, и как бывшего ребенка, и как будущего деда. Может, хватит уже любить детей? Может, пора уже с ними как-нибудь по-человечески?

Лично я не хотел бы появиться на свет в наше время. Слишком много любви. Как только ты обретаешь дату рождения, ты тут же становишься куклой. Мама, папа, бабушки, дедушки тут же начинают отрабатывать на тебе свои инстинкты и комплексы. Тебя кормят в три горла. Тебе вызывают детского массажиста. Тебя для всеобщего умиления одевают в джинсы и курточки, хотя ты еще даже сидеть не научился. А если ты девочка, то уже на втором году жизни тебе прокалывают уши, чтобы вешать золотые сережки, которые во что бы то ни стало хочет подарить любящая тетя Даша.

К третьему дню рождения все игрушки уже не помещаются в детскую комнату, а к шестому — в сарай. Изо дня в день тебя сначала возят, а потом водят по магазинам детской одежды, по пути заруливая в рестораны и залы игровых автоматов. Особо одаренные по части любви мамы и бабушки спят с тобой в одной постели лет до десяти, пока это уже не начинает попахивать педофилией. А, да — чуть не забыл! Планшетник! У ребенка обязательно должен быть планшетник. А желательно еще и айфон. Прямо лет с трех. Потому что он есть у Сережи, ему мама купила, а она ведь вроде не так уж много зарабатывает, гораздо меньше нас. И даже у Тани есть из соседней группы, хотя она вообще с бабушкой живет.

– Главное — уберечь его от дурного влияния!
Рисунок А. Щеглова, журнал «Крокодил» № 5, 1964

Перед школой обычно заканчивается «кукольный период», и тут же начинается «исправительно-трудовой». Любящие родители, наконец, осознают, что они наделали чего-то не того. У дитяти лишний вес, скверный характер и синдром дефицита внимания. Все это дает повод для перехода на новый уровень увлекательной игры в родительскую любовь. Этот уровень называется так: «найди специалиста». Теперь с тем же энтузиазмом тебя таскают по диетологам, педагогам, психоневрологам, просто неврологам и просто психологам. Родня бешено ищет какое-нибудь чудо, которое позволит добиться волшебных оздоравливающих результатов, не меняя при этом собственного подхода к воспитанию дитяти. На эти эзотерические по сути практики тратится куча денег, нервов и море времени. Результат — ноль целых, чуть-чуть десятых.

Еще для этого периода характерна отчаянная попытка применить к ребенку нормы железной дисциплины и трудовой этики. Вместо того, чтобы искренне увлечь маленького человечка каким-нибудь интересом, вместо того чтобы дать ему больше свободы и ответственности — родственники выстраиваются в очередь с ремнем и криком.

Танец маленьких лебедей.
Рисунок М. Соколова, журнал «Крокодил» № 16, 1965

В результате ребенок учится жить из-под палки, теряя способность хоть чем-то интересоваться.

Когда же бесполезность потраченных усилий становится очевидной, начинается этап надломленной родительской пассионарности. Тут почти все любящие родители вдруг резко начинают своих детей ненавидеть: «Мы для тебя, а ты!» Разница лишь в том, что у одних эта ненависть выражается в полной капитуляции с дальнейшим направлением отрока в образовательное учреждение закрытого типа (суворовское училище, элитная британская школа), а другие врубают в своей голове пластинку с надписью «ты — мой крест!»

Смирившись с тем, что ничего путного из человека не вышло, родители с Тымойкрестом на шее продолжают добивать в своем уже почти взрослом ребенке личность. Отмазывают от армии, устраивают на платное отделение в вуз, дают деньги на взятки преподавателям и просто текущие расходы, покупают квартиру, машину, подбирают синекуру в меру своих возможностей. Если от природы Тымойкрест не слишком талантлив, то эта стратегия даже приносит какие-то более-менее съедобные плоды — вырастает психически искалеченный, но вполне добропорядочный гражданин. Вот только гораздо чаще за раны, нанесенные избыточной родительской любовью, дети расплачиваются совсем иначе — здоровьем, жизнями, душами.

Культ детей возник в нашей цивилизации не так давно — всего каких-то 50-60 лет назад. И во многом это такое же искусственное явление, как ежегодно выпрыгивающий из маркетинговой табакерки кока-кольный Санта-Клаус. Дети — мощнейший инструмент для раскрутки гонки потребления. Каждый квадратный сантиметр детского тела, не говоря уже о кубомиллиметрах души, давно поделен между производителями товаров и услуг. Заставить человека любить самого себя такой маниакальной любовью — это все-таки довольно сложная морально-этическая задача. А любовь к ребенку заводится с полоборота. Дальше — только счетчик включай.

Конечно, это вовсе не означает, что раньше детей не любили. Еще как любили. Просто раньше не было детоцентричной семьи. Взрослые не играли в бесплатных аниматоров, они жили своей естественной жизнью и по мере взросления вовлекали в эту жизнь свое потомство. Дети были любимы, но они с первых проблесков сознания понимали, что являются лишь частицей большого универсума под названием «наша семья». Что есть старшие, которых надо уважать, есть младшие, о которых надо заботиться, есть наше дело, в которое надо вливаться, есть наша вера, которой надо придерживаться.

— Может быть, вы хоть сегодня дадите мне спокойно поесть?
Рисунок Е. Гурова, журнал «Крокодил» № 13, 1966

Сегодня же рынок навязывает обществу рецепт семьи, построенной вокруг ребенка. Это заведомо проигрышная стратегия, существующая лишь для того, чтобы выкачивать деньги из домохозяйств. Рынок не хочет, чтобы семья строилась правильно, потому что тогда она будет удовлетворять большинство своих потребностей сама, внутри себя. А несчастная семья любит отдавать решение своих проблем на аутсорсинг. И эта привычка уже давно стала фундаментом для целых отраслей на миллиарды долларов. Идеальный, с точки зрения рынка, отец — это не тот, кто проведет с ребенком выходные, сходит в парк, покатается на велосипеде. Идеальный отец — это который будет в эти выходные работать сверхурочно, чтобы заработать на двухчасовой визит в аквапарк.

И знаете что? А давайте-ка заменим в этой колонке глагол «любить» на какой-нибудь другой. Игнорировать, плевать, быть равнодушным. Потому что, конечно, такая родительская любовь — лишь одна из форм эгоизма. Бешеная мать, трудоголик-отец — все это не более чем игра инстинктов. Что бы мы там ни наговорили себе про родительский долг и жертвенность, такое отцовство-материнство — это грубое наслаждение, что-то типа любовных утех, одна сплошная биология.

Есть такая прекрасная индейская поговорка: «Ребенок — гость в твоем доме: накорми, воспитай и отпусти».

Накормить — и дурак сможет, воспитать — это уже сложнее, а вот уметь ребенка с первых минут его жизни потихоньку от себя отпускать — это и есть любовь. Ты как всегда прав, Чингачгук. Ф.

Иллюстрации предоставлены **Денисом Стребковым**

– Повторяю условие задачи: «Из городов А и Б навстречу друг другу вышли два поезда...»
Рисунок А. Канаевского, журнал «Крокодил» № 5, 1966

Сегодня рынок навязывает обществу рецепт семьи, построенной вокруг ребенка.

Андрей Рогозянский

Царь-дети

Несколько записей о любви и воспитании

30 или 50 лет назад мамы и папы были готовы день и ночь возиться с ребенком, скрупулезно вымерять миллиграммы, минуты и килокалории — характерная картина родительского фанатизма. Нынешние родители склонны выстраивать отношения в соответствии с другой формулой: «Живи сам и дай жить другим (то есть мне)».

Новый детоцентризм

Сегодня ребенку отводится место маленького царька, он не знаком с ограничениями и требованиями. В соответствии со стандартами потребления он обеспечен необходимым и сверх необходимого. Поэтому внешне система может напоминать детоцентрическую. Но в глубине этого лежит нечто иное и более прагматичное, а именно коллективный эгоцентризм взрослых и ребенка. Или, по-другому, педагогический либерализм, поскольку таков смысл либерального консенсуса: «Живи (то есть получай удовольствие) сам и не мешай получать удовольствие другим». Универсальное правило времени, которое захватывает в том числе и педагогику.

Конечно, встречаются ответственные мамы-папы-бабушки; семьи, где поддерживается дисциплина. Но и в этих случаях, даже у верующих родителей в православных семьях в последнее время что-то неуловимо меняется в самоощущении. Психология становится автономной. Каждый ищет отдельной жизни, интересов, удовлетворения. Чувство общности выветривается. Взрослые с облегчением принимают тезис о детской свободе и независимости. Это более легкий путь, и он устраивает обе стороны.

Детская автономия

В мире мало слов, допускающих такую широту толкований, как у слова «любить». Иной позволяет жестокость по отношению к детям и объясняет это любовью и заботой о них. И так же самый беспечный родитель, не делающий ничего для воспитания, с воодушевлением рассуждает о любви и уважении свободы ребенка.

Педагогика — это вопрос общего отношения к жизни. Сергей Гессен, выдающийся теоретик педагогики, называл ее практической философией. То, как относится взрослый к детям и как строит их воспитание, отражает, прежде всего, его собственную философию. Можно также говорить о воззрениях времени, об общих местах, стереотипах. В настоящее время стереотипом, очевидно, является педагогический либерализм.

В чем он проявляется? То, что делает старший, подвергается подробному, критически-въедливому анализу. Родитель оказывается под постоянным подозрением, что использует возрастное преимущество в собственных целях. Такая… презумпция виновности с пафосом протеста, обиды и несогласия, с муссированием отрицательных мотивов и черт. Знаете этот малосимпатичный образ глупого, самодовольного взрослого перед хорошим и добрым ребенком? Это основная интенция либеральной педагогики: не научение детства с передачей опыта и знаний, расширением горизонтов, а, в первую очередь, отстаивание детской автономии.

Детство имеет запросы — это также аксиома для современной философии, называемой гуманистической. Но детство не имеет материальных и прочих возможностей самостоятельно удовлетворить свои запросы. Поэтому — вуаля-але-оп! Первая и главная задача взрослого в том, чтобы удовлетворять запросы детства. «Любовь к ребенку» в системе педагогического либерализма прочитывается прежде всего применительно к качеству удовлетворения запросов.

Ну и, наконец, коль взрослые с их влиянием так вредны и опасны для детства, тогда, вероятно, всё самое ценное должно совершаться где-то на стороне, вне отношений воспитателя с воспитуемым. Главный акцент в системе педагогического либерализма переносится на понятие «социализации». Ребенка помещают в плавильный тигель общества, где он встречает множество разнообразных примеров, свободно обращается в среде сверстников, имеет доступ к средствам массовой информации. По прохождении ступенями образовательных учреждений через 16 лет получается «готовый воспитанный молодой человек, наделенный познаниями и навыками жизни в мире» — продукт либеральной, или гуманистической, педагогики.

Плоды свободы

Классическое воспитание исходит из понятия «пайдеи» (греч. παιδεία — «воспитание детей») — детоводительства, направляющего ученика к совокупности совершенств,

Каждый ищет отдельной жизни, интересов, удовлетворения. Взрослые с облегчением принимают тезис о детской свободе и независимости. Это более легкий путь, и он устраивает обе стороны.

к гармоничному развитию разных сторон личности. Христианское понимание целей воспитания состоит в том, чтобы устранять дурные наклонности и давать развитие добрым. Идеал воспитания эпохи Модерна — сильный характер, человек, служащий великим целям. Везде и всюду, во всех педагогических системах ребенок учится от старших, а процесс становления носит планомерный характер. Как говорил протопресвитер Василий Зеньковский, «бессознательное, случайное воздействие общества на детей стараниями старших должно стать сознательным и планомерным».

Представители других эпох, пожалуй, нашли бы непонятной и странной ситуацию, когда старшие стесняются учить и наставлять детей. Однако современность с пафосом настаивает на этом! Ребенка освобождают от ограничений и требований, утверждают его независимость, считая это самым лучшим и правильным воспитанием.

Да, было время, когда тезисы об уважении детской свободы и индивидуальности звучали актуально. В прежние века на детей нередко смотрели как на «недоделанных взрослых», чистую доску, tabula rasa, на которой можно написать что угодно. Когда народы и страны оказались вовлечены в индустриализацию, массовая школа применяла жесткую муштру, и это вызвало разочарование и критику. Наука постепенно обратилась к исследованию возрастной психологии, лучшие педагоги стали выступать с призывом учитывать индивидуальные особенности воспитанников. Примером гуманистического подхода служат беседы Януша Корчака, собранные в книгу «Как любить ребенка». В Советском Союзе гуманистическую направленность имела педагогика В. А. Сухомлинского. Постепенно это принесло плоды, однобокость дисциплинарного метода была в основном преодолена. Самый строгий взрослый сегодня не станет отрицать разницу в характерах, темпераменте, наклонностях воспитанников. Но педагогический либерализм продолжил наступление, и ситуация сегодня выглядит прямо противоположным образом. Старшие тяготятся педагогическим бременем и желают жить своей жизнью. Лозунги о личной свободе ребенка прикрывают упадок педагогики и отрицание ее исторического опыта.

Мы не заметили, как свобода личности стала затрепанным ярлычком, банальностью. Освобождение личности от культуры, знаний, обязанностей, самодисциплины, долга… Как долго мы собираемся говорить об этом и сколько все это будет продолжаться?! Сегодня наиболее актуальным слоганом воспитания должен быть такой: «Взрослые помогают ребенку стать личностью».

Кое-что о «ювеналке»

Ювенальная юстиция целиком выдержана в духе педагогического либерализма. Она «пасёт» и воспитывает взрослого при одновременном ослаблении требований к детям. Педагогические возможности сокращаются,

Фото Елены Рыбаковой

а ответственность оказывается размытой. Между родителем и ребенком, учителем и ребенком встает дополнительная инстанция, которая, надо полагать, лучше разбирается во всем. В действительности, ювенальный аппарат не несет ответственности за результаты воспитания, а его кредо можно выразить следующим образом: «Всё равно, что будет с педагогической практикой, лишь бы соблюдался либеральный ритуал».

Справедливы ли опасения насчет новых законов? Де-факто здесь — запрет на воспитание. Если детям с чувством, с толком, с расстановкой постоянно твердить, как могут ошибаться взрослые, они в любой мелочи начнут находить ущемление своих прав. Кто же и каким образом приучит ребенка к порядку, научит трудиться, быть честным, держать слово — этого нигде нельзя услышать.

Воля ребенка не тверда, его выбор недостаточно сформирован, чтобы на него можно было опираться. Традиционная педагогика располагает определенными приемами, от заинтересовывания до убеждения и принуждения, и это имеет силу в пространстве родительского или учительского авторитета, то есть в другой логике по отношению к педагогическому либерализму.

Граница между строгостью и любовью

Нельзя положить на весы сначала строгость, потом свободу, потом смешать это в какой-то пропорции и получить ➥

таким способом совершенное воспитание. Это абстракция. Волей-неволей, когда мы начинаем рассуждать на темы «много любви — мало любви», «много строгости — мало строгости», мы впадаем в мелочность, мнительность, как в пресловутом задании «не думать о белой обезьяне».

Но есть выход: если мы перестанем мыслить абстрактно, а сконцентрируемся, например, на какой-нибудь предметной деятельности, то нам будет значительно проще оценить, что требуется, чтобы осилить данное дело.

Древнегреческий миф о мастере Дедале и Икаре — классическая педагогическая драма. Посмотрите, как всё символично! Отец выделывает крылья для себя и для сына. Оба отправляются в полет. Дедал опытен, он всё хорошо рассчитал и знает цель. Еще немного — и они упорхнут с острова, на котором были пленниками. Для молодого же Икара полет — главное. Обрести крылья только затем, чтобы из пункта А переместиться в пункт Б, кажется скучным. Летать для того, чтоб летать! Чтоб весь этот простор от морских волн до солнца, наконец, стал доступен человеку. Вот что увлекает Икара.

Все знают, что за этим последовало. Икар поднимается слишком высоко, жар от солнца топит податливый воск, юноша падает в море и гибнет. Дедал достигает противоположного берега. Переживая потерю сына и виня себя за нее, он решает уничтожить крылья. Сына он окрылил, собственный пример подал, то есть, другими словами, педагогически выполнил большую задачу. Но он не учел, что возраст неспособен еще понести столь сильные впечатления. Свобода на молодость действует опьяняюще.

Итак, любая предметная деятельность предполагает иерархию, деловой настрой, дисциплину. Если вы наблюдали за спевками хора, то замечали, что регент для того, чтобы соткать музыкальное полотно из отдельных ниточек-голосов, действует во властном ключе, как говорится, без церемоний. То же самое можно сказать о спортивных тренировках и обучении игре на музыкальных инструментах. Всюду мы увидим элементы подхода, который обозначают теперь термином «авторитарный». Что делать, без дисциплины, многократного оттачивания элементов, соблюдения профессиональных канонов достичь хорошего результата нельзя! И поэтому первый вопрос: предполагаете ли вы заниматься с ребенком серьезной предметной деятельностью? Если да, то, вероятней всего, без строгости не обойтись.

Другое дело, что любое занятие имеет не только дисциплинарную сторону. Музыка, спорт, наука, духовное делание привлекают тем, что за освоением базового уровня ученику открываются красота, знание, смысл, изящество, сила, свобода, которых он не знал прежде. В нормально устроенной педагогике вопрос о личной свободе — это не вопрос произвола. Это вопрос о месте экспромта, импровизации, об индивидуальном характере и стиле в системе предметной деятельности. Одно и то же произведение никогда не звучит одинаково в исполнении двух музыкантов. Существует простор для выражения собственного отношения, возможность варьирования отдельных акцентов, оттенков, передачи эмоциональных нюансов. То же самое можно сказать и о спортивных состязаниях, особенно в командных и личных противоборствах. Есть домашние заготовки и стандартные комбинации, но рисунок поединка складывается всякий раз уникальным образом. При том что, конечно, за быстрыми решениями и неожиданными ходами всегда стоит труд, и большой труд.

Любящий родитель — какой он?

Ни сентиментальная привязанность, ни даже кипучая деятельность во имя ребенка сами по себе еще не свиде-

Что отличает любящего родителя? Любящие родители угадывают в своем ребенке лучшее «я».

Фото fiddle oak, www.flickr.com.

тельствуют о настоящей любви. Бывает любовь слепая, любовь собственника или даже игра в любовь, дающая возможность отцу или матери восхищаться собой и нравиться себе самому.

Но что же тогда отличает любящего родителя? Любящие родители угадывают в своем ребенке лучшее «я». Если присмотреться, то каждый характер скреплен или сшит из нескольких разных логик или позиций. Психологи называют это «субличностями». Мы знаем своих детей в минуты их высокого настроя, когда они открыты к настоящему, честному разговору, когда для них становятся возможны серьезные поступки. И нам, к сожалению, бывают видны моменты их слабости, их приземленного, равнодушного состояния или даже каких-нибудь малосимпатичных проявлений.

Процесс воспитания делает нас причастными к драматическому внутреннему противостоянию в наших детях. Благо, когда воспитатель угадывает его смысл и оказывает поддержку лучшему «я» в борьбе с alter ego. Это основа того, что называют «быть педагогичным». К сожалению, так бывает не всегда. Любовь для многих связана с ретушированием образа ребенка и соглашательством на всё, что только есть в данном характере. Этим, бывает, даже гордятся — мнимым всепрощением и способностью «любить ближнего таким, какой он есть». Однако, подобным образом, взрослый часто оказывает ребенку медвежью услугу: встаёт на сторону alter ego, сам провоцирует низменное в воспитаннике. Любовь должна быть зрячей, различать пользу. В то же самое время родитель должен быть терпелив и тактичен, чтобы выполнять свою миссию последовательно и осторожно, не забегая вперед и не требуя от ребенка зрелых решений сиюминутно.

Как расставаться с детьми

Строить воспитание необходимо с прицелом на всю жизнь и в то же время так, как если бы оно могло закончиться в любую минуту. Не упустить, успеть передать самое важное! Мы не знаем своего будущего, и, к сожалению, родительский век может окончиться внезапно. У детей должно хватить сил, чтобы расставание с родителем не обернулось для них катастрофой. Они должны быть воспитаны достаточно жизненно, практично, иметь определенную закалку, уметь о себе позаботиться и одновременно не изменить родительским принципам. Этот заряд, полученный от родителя, будет настоящим родительским благословением, а не простой формальностью.

Увы, то, что у нас называется подготовкой детей к жизни, выглядит однобоко. Чаще всего остается довольно обширный круг бытовых и социальных проблем, которых ребенок не касается или почти не касается все время взросления. До 6-7 лет ребенок занят играми, потом еще 11 школьных лет учится и посещает кружки, то есть совершенствуется интеллектуально, танцует, рисует и плавает. И вот к 20-25 годам внезапно оказывается, что играм, рисункам и плаванию в жизни отводится не так много места! Что вся та рутина, повседневная проза, которую до сих пор брали на себя старшие, его, наконец, настигла. И тогда молодой человек оказывается в кризисе. Он не готов строить семью, заводить детей. Ему хочется продолжения праздника! Ведь воспитание в семье не готовило его к трудностям, а ограждало от них, фиксировало инфантильную, радужную картину действительности.

Сложно назвать подобный подход к воспитанию ответственным.

О личном

Главное, что интересует меня как родителя в данное время, — каким образом достичь волевого, собранного типа воспитания, при котором дети настроены на дело, на взаимопонимание, сотрудничество между собой и родителями. Когда они способны преодолевать препятствия, нести труд, не ныть, не требовать для себя особых условий. Одним словом, иметь запас прочности. Именно с этим, а вовсе не с курортными условиями и сплошным «креативом» им предстоит встретиться во взрослой жизни.

Не секрет, что психическая конституция современного человека ослаблена. Нас одолевают депрессии, стрессы. Наше восприятие состоит из крайностей: либо дела идут, как нам нравится, и тогда жизнь полна красок, а самооценка взмывает до небес, либо что-то складывается «не так», и тогда невозможно даже пальцем пошевелить и непонятно, как жить дальше. Всё это — следствия сентиментализма и нежизненности воспитания, детоцентрического, или либерального, подхода. Так не было прежде. По этой причине практикуем «делоцентризм»!

Второе, что меня крайне волнует, — вопрос о соотношении приватного и публичного в воспитании. В последнее время всё более явным становится перекос в сторону публичного. С первых лет ребенок попадает в сферу публичного: отправляется в детсад, потом в школу, посещает различные кружки-секции, приобретает компанию из сверстников. И всё это для того, чтобы научиться действовать в общественной сфере. Что же остается на долю частного? Откуда взяться простому общению, родст- ➥

РЕКЛАМА

Фото Kevin Conor Keller

В воспитании любые желания исполняются, даже те, которые он имел «просто так». Даже желание, чтобы ребенок рос сам по себе и тебя это меньше касалось, исполняется. Он и растёт... Получайте, что заказывали.

венным связям, семейным традициям, умению организовать домашний уют, мастеровым навыкам, привычке к совместным прогулкам, мероприятиям, праздникам, каким-нибудь небольшим жестам внимания? Область приватного неуклонно сжимается. Вместо домашнего застолья супруги приучаются отмечать праздники в кафе, в перекрестье чьих-нибудь взглядов. Даже в самом близком общении многим семьям недостает теплоты. Роли в семье послушно следуют за навязанными общественными статусами.

Когда я только начинал работать над темами семейной и церковной педагогики — а было это ни много ни мало лет 20 назад — я не придавал особого значения этой проблеме. Я думал: что за беда, пускай юноша или девушка, верующие, проявляют и закаляют характер на общественном поле! Пускай они станут лучшими, покажут свои преимущества в учебе, на работе, в общественной жизни! Теперь я прихожу к мысли, что человек, который воспитывается подобным образом, серьезно обделен. Главная болевая точка нашего времени — публичность, которая вытесняет и подменяет собой то, что традиционно происходило в тесном кругу. Вместо общества, состоящего из ячеек, возникает рой. Люди «роятся», совершают главным образом спонтанные перемещения друг возле друга, но не занимают в отношениях твердых позиций с постоянными обязательствами. Будучи отлучен от «роения» — карьеры, профессионального общения, наш современник склонен впадать в панику, перестает понимать, что он вообще собой представляет. К концу выходных дней он уже успевает соскучиться в окружении детей. В такой семье нет преемственности, нет домашних традиций. Да и откуда им взяться, когда каждый реализуется вне дома, сам по себе?

Еще не так давно считалось, что человек семейственен по природе и так будет всегда. Не требуется особых условий, навыков для того, чтобы жить в семье. В обществе — да, а в семье, с ближним кругом — как-нибудь само все решится-наладится. Всю мощь прогресс обратил на развитие публичной сферы. Но оказалось, что острота проблемы недооценена. Инерция семейственности, близких, неформальных взаимосвязей понемногу затухает, замирают даже такие сильные побудительные мотивы, как инстинкт родительства, материнства. А вместе с тем наша жизнь катастрофически обедняется, утрачивается опыт, какая-то критически важная часть представлений о человечности.

Поэтому вопрос о любви к ребенку, будучи отдельно поставленным, не имеет решения. Для начала нужно полюбить семью, полюбить жить в семье! Необходимо решить задачу реабилитации семьи, восстановления полноты жизни в доме. До тех пор, пока приоритет семьи под сомнением, действенность семейной педагогики также стоит под сомнением.

Волшебная палочка

Проблема в том, что на педагогику часто смотрят как на некую эмоциональную или психологическую область. Но педагогика — это область строгая, точная. Вопреки тому, что о ней думают, она не «то срабатывает, то не срабатывает» в детях, а срабатывает всегда. Помните замечательного носовского Незнайку и историю про то, как в руки ему однажды попала волшебная палочка? Любые его желания сбывались. Сначала это было много мороженого, потом автомобиль, как у Винтика и Шпунтика, в конце же концов в Солнечном городе он превращает двух коротышек в ослов. Невзначай. Он просто был зол, сказал в сердцах глупое слово — и всё... Желание исполнилось.

Вот так же и в воспитании: в руках взрослого находится как бы волшебная палочка. Любые желания исполняются, даже те, которые взрослый имел «просто так». Хорошие желания, дурные желания. Даже желание, чтобы ребенок рос сам по себе и тебя это меньше касалось, исполняется. Он и растёт... Получайте, что заказывали. Как говорят, «ребенок — это оценка, которую выставляет взрослому жизнь». Иначе, по Гессену, практическая философия. Посмотри на своего подросшего ребенка — и ты поймешь, чем и как жил ты сам.

Воспитание может быть правильно устроено и быть эффективным, оно также может быть плохо устроено и тоже приносить плоды — характерные, с привкусом горечи плоды попустительского, ошибочного, дурно устроенного воспитания. Весь вопрос в том, какова ваша философия и кто является субъектом инициативы. Нередко родители отступают на вторые и третьи роли, и тогда ребенок усваивает традиции окружающего мира, а не семьи. Неудивительно: кто более последователен, настойчив — того и победа.

10 000 часов

Есть в педагогике правило, которое называется «правилом десяти тысяч часов». Многие знаменитости, профессионалы своего дела добились успеха, мастерства, затратив по 10 000 часов и более на обучение и тренировку. «10 000 часов» — это, конечно, не какая-то магическая цифра, это масштаб, в котором происходит переход от педагогического количества в качество. И можно буквально, опытным путем посчитать, на чьей стороне статистическое преимущество.

Если у детей 8-12 часов в сутки посвящены школе, общению со сверстниками, телевизору и переписке в компьютерных сетях, то этому соответствуют от силы 1-1,5 часа на общение с родителями и домашние дела. Неудивительно, что при такой пропорции семейное воспитание перестает быть решающим. 12 часов в сутки вне семьи — это 4380 часов в год или искомые 10 000 часов за 2,5 года! Хотим мы этого или нет, мир, окружающее общество в своем воспитательном воздействии оказываются более настойчивыми и последовательными. Кризис семейной педагогики, родительских надежд и мечтаний относительно ребенка становится предрешенным.

Говорят, что у всех дети растут, отдаляясь от семьи. Говорят, что так нормально и должно быть. Но попробуйте не стать для своих детей «родителем выходного дня». Позаботьтесь о том, чтобы ваш дом был полон общением, делами — и «правило десяти тысяч часов» станет работать в вашу пользу! Вы убедитесь, что семейное воспитание — самое естественное для ребенка и имеет наибольшую силу. ф.

Коттеджный поселок в 70 км от Петербурга

«Сергиевское» на побережье Финского залива

ПРЕДЛАГАЕМ К ПРОДАЖЕ:

- Новые дома с полной отделкой и коммуникациями;
- Отдельные дома с участком от 12 соток - от 8,5 млн. руб.;
- Дуплекс (половина дома) с участком от 6 соток - от 3,5 млн. руб.

НА ТЕРРИТОРИИ ПОСЕЛКА:

Общеобразовательная школа-пансион (1-11 классы) с домовым храмом в честь Преподобного Серафима Саровского; Медико-социальное учреждение для пожилых людей Покровская обитель с домовым храмом в честь Покрова Божией Матери; Детские, спортивные площадки; Живописные пруды.

Телефон: +7 (911) 155-95-95 www.sergievskoe.info

РЕКЛАМА

«Домострой»

Руководство по избиению домашних?

Вся правда о «жестоких методах»

Правда ли, что «Домострой» призывает самым строгим и беспощадным образом воспитывать детей? Действительно ли эта книга противоречит всем гуманистическим ценностям? И есть ли в ней место христианской любви?

«Страшная-страшная» книга

Для образованного русского наших дней «Домострой» — это «мрачный бренд». Сторонник либерального мировидения скажет о нем: «Энциклопедия разнузданной жестокости в семейной жизни! Свидетельство варварства и умопомрачительной грубости нравов в этой стране! Программа воспитания детей и утверждения семейной гармонии с помощью побоев! Надеюсь, все помнят, что там рекомендуется применять телесные наказания к жене, детям и слугам?» Носитель ультрапатриотических ценностей отзовется об этой книге в ином ключе, но суть его отзыва будет звучать не менее радикально: «Энциклопедия порядка и дисциплины. Рациональное домостроительство в нашей стране. Программа воспитания и утверждения семейной гармонии в рамках правильной иерархии. Надеюсь, все помнят, что там рекомендуется применять телесные наказания к жене, детям и слугам? Не то, что сейчас...»

Рукоприкладство и порка — вот единственный «рецепт» семейного благополучия из «Домостроя», который намертво вызубрило современное общество. Редко кто вспомнит иные наставления оттуда.

Разве что специалисты по древнерусской литературе...

Между тем книга — не о том. Даже в самой малой мере она не писалась как руководство по избиению домашних. Этой чрезвычайно богатый памятник, где воспитание битьём — частность, маргиналия на полях. В центр же всего повествования там поставлено воспитание вообще.

При этом нормы, которые утверждает «Домострой», мягче действительных обычаев того времени. В книге, например, ясно сказано: не следует бить по глазам или по ушам, «под сердце кулаком», деревянными и железными предметами, что нельзя «посохом колоть», что сечение не должно приводить к порче здоровья и т. п. Иначе говоря, концентрируя опыт эпохи, «Домострой» налагал табу на безрассудное свирепство.

Эти ограничения могут в наши дни показаться мелочью, незначительной коррекцией громадного явления. Своего рода попыткой растопить айсберг с помощью фена. Но надобно понимать, как жила в ту пору Россия. Вся южная часть страны весной начинала трепетать от боязни татарских набегов; каждый год целая армия, а то и две-три армии выходили на юг, чтобы, если потребуется, встать насмерть, тормозя гибельное стремление очередной орды; воевали часто и на западе, и на востоке; быт Московской державы оказался крайне милитаризирован. Весь народ, от мала до велика, приучился драться, когда понадобится, — вот хоть прямо сейчас на этом месте.

В сущности, главными деятелями этого быта являются три фигуры. Во-первых, крестьянин, который молится то Богородице, а то каким-нибудь древним идолам в лесу, привычен к скотине и тяжелой работе, а вот галантному обхождению нимало не обучен. Во-вторых, воин, защищающий пахаря и владеющий львиной долей произведенного им хлеба, носящий оружие на боку и готовый в любой миг пустить его в ход. В-третьих, священник, иной раз едва грамотный, и, как говаривал святой Геннадий, архиепископ Новгородский, с трудом «бредущий по Псалтыри». Но только священник или, пуще того, монах способны хоть как-то смягчать сердца земледельца с задубелыми от тяжкой работы руками, с кожей, напитанной соками земли, и воина, с чьих ладоней годами не сходили мозоли от упражнений с оружием, который по зимней поре спал на ледяной земле, мало не прямо в снегу.

Только слово Божие могло поставить в их душах заслон жестокосердию, воспитанному десятилетиями такого быта. В ту пору люди боялись по ночам выходить на улицу без оружия. Закон, по слабости судебных органов, следствия и карательного аппарата, предоставлял право решать тяжбы с помощью поединка. Притом иной раз поединок превращался в беспорядочную свалку между сторонниками одного бойца и сторонниками другого...

Как сказать таким людям, живому железу, мол, не стоит шлепать младенчика, это негуманно? К какому семейному психоаналитику их отправить на исправительный курс? За совет по семейному укладу в чужом доме, думается, можно было запросто получить затрещину, а то и что-нибудь похуже.

Но вот появляется «Домострой», и там говорится на том языке, какой

могли понять наши предки четыре с половиной века назад: «Люби жену, люби детей, соблюдай Заповеди, иначе ответишь перед Богом! Он видит каждый твой шаг, Он знает каждую твою мысль! Только позволь себе бесноваться, извергать гнев и лупить чем ни попадя по чему попало, и душа твоя взвоет на последнем суде! А будешь праведен, так ляжет на тебя милость Бога, Пречистой Богородицы и великих чудотворцев». Если же обратиться к языку самого «Домостроя», то в одной из первых его глав говорится: «Возлюби Господа от всей души, и страх Божий пусть будет в сердце твоем. Будь праведен и справедлив, и живи в смирении, глаза к земле опуская, ум же свой к небесам простирая. Пребывай в умилении к Богу и с людьми будь приветлив».

Иными словами, людям, самой историей и географией поставленным в положение, когда они всю жизнь проводят в суровых условиях, напоминают, что людьми они останутся, только помня о Боге, только любя Господа и в то же время боясь Его гнева.

Крестины. *А. Е. Карнеев*

Людям, самой историей и географией поставленным в положение, когда они всю жизнь проводят в суровых условиях, напоминают, что людьми они останутся, только помня о Боге, только любя Господа и в то же время боясь Его гнева.

И ведь работало. «Домострой» любили, «Домострой» почитали. До наших дней дошли десятки рукописных копий этого весьма объемного сочинения. Его продолжали переписывать и в XVIII веке, когда Россия познакомилась с воспитательными модами Европы. Эту книгу считали душеполезной на протяжении как минимум двух столетий, и она успела принести Русской цивилизации немало добра.

Итак, каково же оно, воспитание по «Домострою»?

Главный рецепт «Домостроя»

Прежде всего, «Домострой» — книга, регламентирующая домашний быт состоятельного человека. В первую очередь аристократа, дворянина, но также и купца или «выбившегося в люди» посадского ремесленника. Она содержит множество советов по «домоводству», по этике семейных отношений, по религиозному наполнению повседневности. И, разумеется, по воспитанию потомства.

«Домострой» возник не в один день, благодаря усилию талантливого писателя и публициста. Его рождение в окончательном виде связывают со знаменитым политическим деятелем времен Ивана Грозного Сильвестром — священником Благовещенского собора в Кремле. Сильвестр обращается с поучениями к сыну Анфиму, подавая «Домострой» как итог собственного жизненного опыта. Глава 64 — «Послание и наказание от отца к сыну» — точно принадлежит его перу. Однако в книге использован огромный пласт предшествующей поучительной литературы, как византийской, так и русской. Составитель (или составители) щедро черпал из Священного Писания, монастырских уставов, древнерусских учительных сборников, переводного сочинения Геннадия Константинопольского «Стословец». С этой точки зрения «Домострой» — действительно энциклопедия: сумма бытовых стратегий и нравственных образцов, накопленных к середине XVI века православной цивилизацией.

Этическое ядро «Домостроя» — христианское соединение веры, закона и любви. Законом обеспечивается порядок в доме, лад в делах, устойчивость в отношениях между людьми. Любовью смягчается сухость закона. Любовь же обогащает порядок благодушием и милосердием, без которых он непременно наполнился бы чертами деспотизма, обернулся бы мукой. Вера придает смысл всему зданию семейной жизни. Порядок воздвигается ради Христа. Любовь утверждается по образцу Его жертвенной любви к людям. Без веры в Господа и то, и другое лишается твердой опоры.

Воспитание по «Домострою» — это прежде всего воспитание в христианском духе, а вовсе не в духе палочной дисциплины. Книга прививает человечное отношение к чадам и домочадцам.

В начале ее от имени автора говорится: «Благословляю я, грешник… и поучаю, и наставляю, и вразумляю сына своего… и его жену, и их детей, и домочадцев: следовать

всем христианским законам и жить с чистой совестью и в правде, с верой творя волю Божью и соблюдая заповеди Его, и себя утверждая в страхе Божьем, в праведном житии, и жену поучая, также и домочадцев своих наставляя, не насильем, не побоями, не рабством тяжким, а как детей, чтобы были всегда упокоены, сыты

Возвращение из города. *А. И. Корзухин*

и одеты, и в теплом дому, и всегда в порядке… Если этого моего писания не примете и наставления не послушаете и по нему не станете жить и поступать так, как здесь написано, то сами за себя ответ дадите в день Страшного суда, я к вашим проступкам и греху не причастен, то вина не моя: я ведь благословлял на благочинную жизнь, и думал, и молил, и поучал, и писание предлагал вам…»

Вот так разнузданная жестокость! «Не насильем, не побоями, не рабством тяжким…»

Идеал семейной жизни по «Домострою» — исполнение Божьих заповедей между членами семьи и всеми, кто живет в их доме. Книга учит всех участников «семейного космоса» прежде всего именно этому. Вот слова, составляющие суть воспитания в традиции «Домостроя»: «Самому тебе, господину, и жене, и детям, и домочадцам — не красть, не блудить, не лгать, не клеветать, не завидовать, не обижать, не наушничать, на чужое не посягать, не осуждать, не бражничать, не высмеивать, не помнить зла, ни на кого не гневаться, к старшим быть послушным и покорным, к средним — дружелюбным, к младшим и убогим — приветливым и милостивым, всякое дело править без волокиты и особенно не обижать в оплате работника, всякую же обиду с благодарностью претерпеть ради Бога: и поношение, и укоризну, если поделом поносят и укоряют, с любовию принимать и подобного безрассудства избегать, а в ответ не мстить. Если же ни в чем не повинен, за это от Бога награду получишь. А домочадцев своих учи страху Божию и всякой добродетели, и сам то же делай, и вместе от Бога получите милость».

Главный «рецепт» домашнего лада здесь состоит вовсе не в том, чтобы кого-нибудь хорошенько отдубасить и тем запечатлеть в его памяти картину правильного поведения. Главный рецепт — научить. Иначе говоря, разъяснить правильность одного образа действий и неправильность другого.

Конечно, при этом «отец семейства» должен требовать послушания. И послушание возводится в один из главных принципов семейной жизни.

Автор «Домостроя» обращается по этому поводу к детям с увещеванием: «Чада, вслушайтесь в заповеди Господни, любите отца своего и мать свою, и слушайте их, и повинуйтесь им в Боге во всем, и старость их чтите, и немощь их и всякую скорбь от всей души на себе понесите, и благо вам будет, и долго пребудете на земле, за то простятся грехи ваши, и Бог вас помилует, и прославят вас люди, и дом ваш благословится навеки, и наследуют сыны сынам вашим, и достигнете старости маститой, в благоденствии дни свои проводя. Если же кто осуждает, или оскорбляет своих родителей, или клянет их, или ругает, тот перед Богом грешен и проклят людьми; того, кто бьет отца и мать, — пусть отлучат от Церкви и от всех святынь и пусть умрет он лютою смертью от гражданской казни, ибо написано: „Отцовское проклятье иссушит, а материнское искоренит“. Сын или дочь, непослушные отцу или матери, сами себя погубят и не доживут до конца дней своих, если прогневают отца или досадят матери».

> Воспитание по «Домострою» — это прежде всего воспитание в христианском духе, а вовсе не в духе палочной дисциплины. Книга прививает человечное отношение к чадам и домочадцам.

Так бить или не бить?

Ну а как же битьё? Разве нет его в «Домострое»? Разве это миф, что автор книги рекомендует телесные наказания?

Нет. Вовсе не миф.

Однако порка преподносится там как печальная необходимость. Автор «Домостроя» ясно говорит: порку приходится применять в качестве крайней меры, за очевидную вину и лишь тогда, когда прочие способы воспитательного воздействия исчерпаны.

«Домострой» дает подробное разъяснение, при каких обстоятельствах

глава семьи обязан применить строгость: «У добрых людей, у хозяйственной жены дом всегда чист и устроен, — все как следует припрятано, где что нужно, и вычищено, и подметено всегда: в такой порядок как в рай войти. За всем тем и за любым обиходом жена бы следила сама да учила слуг и детей и добром и лихом: а не понимает слова, так того и поколотить; а увидит муж, что у жены непорядок и у слуг, или не так все, как в этой книге изложено, умел бы свою жену наставлять да учить полезным советом; если она понимает — тогда уж так все и делать, и любить ее, и хвалить, но если жена науке такой и наставлению не следует, и того всего не исполняет, и сама ничего из того не знает, и слуг не учит, должен муж жену свою наказывать и вразумлять наедине страхом, а наказав, простить, и попенять, и с любовью наставить, и поучить, но при этом ни мужу на жену не гневаться, ни жене на мужа — всегда жить в любви и в согласии. А слуг и детей, также смотря по вине и по делу, наказать и посечь, а наказав, пожалеть».

Четко сказано: сила применяется к тем, кто «не понимает слова», кто пропускает мимо ушей наставление. Кроме того, вводится очень строгое ограничение на эмоциональную составляющую наказания: оно производится только бесстрастно. Страсть, вкладываемая в удары плеткой, губит душу того, кто эту плетку держит. Наказание, согласно «Домострою», никогда не должно быть результатом гнева или мести. За ним всегда должно следовать прощение и новое наставление. Тут нет места глуповатой простонародной сентенции: «Бьет — значит любит». Тут другое: наказывая детей, хозяин или хозяйка дома не оставляют любви к ним. Их строгость должна идти на пользу, а не во вред. И она не может иметь бесконечного продолжения. Конечно, для современного сознания и такие формы телесного наказания выглядят дико. Но во времена написания «Домостроя» это был очень серьезный прорыв именно к их гуманизации, к ограничению случаев их применения, к сдерживанию любителей распустить руки по любому поводу и без повода.

И снова про свирепство

Забота о детях вменяется родителям в обязанность. Притом отцу с матерью нельзя ограничиться одним лишь материальным обеспечением отпрысков. «Домострой», конечно, повелевает родителям скопить солидное приданое для своих дочерей. Отцу и матери надо заботиться о будущей невесте задолго до того, как она войдет в возраст замужества: «Рассудительные люди от всякой прибыли на дочь откладывают: на ее имя или животинку растят с приплодом, или из полотен, и из холстов, и из кусков ткани, и из убрусов, и из рубашек все эти годы ей в особый сундук кладут и платье, и уборы, и мониста, и утварь церковную, и посуду оловянную, и медную, и деревянную; добавлять всегда понемножку, а не все вдруг, себе не в убыток». «Домострой» вообще требует от старшего в семье постоянно думать о добром ведении хозяйства, о тепле, уюте и довольстве для жены, детей и слуг. Но такова лишь часть его семейных обязанностей.

В отношении детей ему необходимо сыграть еще три роли.

Во-первых, роль наставника в своем ремесле, торговом деле или же науке меча и суда — если речь идет о дворянском роде. В XVI веке школы на русской земле оставались редкостью. Даже в столице державы регулярный учебный процесс удалось наладить лишь на закате XVII столетия. А уж о высших учебных заведениях и речи нет: Славяно-греко-латинская академия стала первой из них на Руси Московской. А ее создали в середине 1680-х! Так что… чему не научит семья, тому, в большинстве случаев, не научит никто. Потрудись, отец! Научи.

Во-вторых, роль оберегателя доброй славы семейства. А она требует содержать детей в телесной и духовной чистоте. Пьянство, блуд, воровство, злоязыкость, «срамословие», драчливость, непочтение к властям порицаются безусловно и многократно. «Поруха чести», принесенная роду одним из его представителей, дурно скажется не только на нем самом, но и на множестве других членов рода. И тут никакой вольности допускать нельзя: один позволит себе мерзкий поступок, а пострадают все, притом бесчестие скажется еще и на будущих поколениях. Потрудись, отец! Присмотри за чадами.

Наконец, в-третьих, сказано: семья — «малая Церковь». А значит, отец — «малый патриарх», пастырь. Ему не избегнуть пригляда за душами своих детей. Они должны расти добрыми христианами, иначе их безверие ляжет тяжким грехом на его собственную душу. Потрудись, отец! Очисти загрязненное.

Автор «Домостроя» дает на сей счет четкие наставления: «А пошлет Бог кому детей — сыновей или дочерей, то заботиться о чадах своих отцу и матери, обеспечить их и воспитать в добром поучении; учить страху Божию и вежливости и всякому порядку, а затем, по детям смотря и по возрасту, их учить рукоделию — мать дочерей и мастерству — отец сыновей; кто в чем способен, какие кому Бог возможности даст; любить их и беречь, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а осудив, побить. Наказывай детей в юности — упокоят тебя в старости твоей. И беречь и блюсти чистоту телесную и от всякого греха отцам чад своих как зеницу ока и как свою душу. Если же дети согрешают по отцовскому или материнскому небрежению, о таких грехах им и ответ держать в день Страшного суда. Так что если дети, лишенные поучений отцов и матерей, в чем согрешат или зло сотворят, то отцам и матерям от Бога грех, а от людей укоризна и насмешка, дому же убыток, а себе самим скорбь и ущерб, от судей же пеня и позор».

В экстренных случаях отцу и матери позволено «сокрушать ребра» детей. Но не со зла, а лишь ради заботы о них.

«Домострой»… ограничивает и упорядочивает физическое воздействие на детей. Если говорить о «грубости нравов», то составитель книги вовсе не пытался сделать из нее идеал. Напротив, он постарался вызвать у читателей отвращение к чрезмерной жестокости в наказаниях.

***

Итак, суть воспитания по «Домострою» — вера, закон и любовь в неразрывном единстве. Но как же любовь допускала сечь детей? И даже предполагала сечь именно из соображений любви, заботы, с сожалением, но без чувства вины перед детьми за порку? А вот так же. Суть всякого явления видна по плодам его. Дети, воспитанные по «Домострою», прошли Сибирь до самой Камчатки, удержали Москву от падения в 1612 году, построили сотни великолепных храмов, написали множество блистательных литературных произведений, которые памятны через века. Нынешняя воспитательная метода велит решительно воздержаться от ремня. Из соображений той же любви, той же заботы. А вот правильна ли она, мы увидим через десятилетия. По плодам этого воспитания… ф.

Дмитрий Володихин

Культ ребенка и его разоблачение,

или Почему маленькие хорошие человечки с возрастом портятся

О том, мешает ли строгое воспитание развитию свободной личности, как не «перекормить» ребенка верой и в чем был прав отец блудного сына, мы побеседовали с настоятелем храма преподобного Серафима Саровского на Краснопресненской набережной Москвы протоиереем Максимом Козловым.

Это его/ее выбор

— Существует мнение, что в основе отношения к детям в современной гуманистической цивилизации лежит «детоцентризм». Вы бы с этим согласились? Как Вы к этому относитесь?

— Позволю себе начать несколько издалека. Если мы будем знакомиться с классическим греческим искусством, мы увидим, что в нем фактически отсутствует изображение детей и стариков. Только позже, в эпоху эллинизма (не без прямого или косвенного влияния того мироощущения, в контексте которого будет происходить и апостольская проповедь) появляются скульптуры и маленьких детей, и старых людей. Есть специальный греческий термин «калокагатия», который на русский переводится как «прекрасное и благое». Знаменитый Дискобол, например, воспринимался именно таким. А вот дети и старики в античном сознании такими не были. Они были либо еще несовершенными, либо уже несовершенными.

Но в Средневековье мы встречаем уже массу изображений детей и старых людей. Абсолютное большинство иконографических изображений Богородицы — это изображения с младенцем. Множество святых изображаются старцами. Так что само по себе сосредоточение внимания общества на старом и малом — на старике и ребенке — возникло с приходом в мир христианского понимания личности, которая важна пред Богом не только тогда, когда в здоровом теле здравствует здоровый дух, но и тогда, когда этого еще нет или уже нет. Словом, корни у этого особого внимания к ребенку как к немощному — сами по себе христианские.

Фото Светланы Кавериной

Уважение личности ребенка — это принятие его выборав той мере, в какой он не идет против главного в христианстве.

Другое дело, что сегодня и вправду можно говорить о «детоцентризме». Видится своего рода искажение, уходящее корнями к эпохе Просвещения, отчасти связанное с именем Руссо, хотя и дедушкой Фрейдом основательно подкорректированное. Оно заключается в убеждении, что маленький ребенок — на самом деле очень хороший человечек, а вовсе не носитель падшей природы. Делается вывод, что ребенок сам по себе хороший и только неправильное воспитание его портит, вследствие чего из него вырастает такой же монстр, как большинство из нас. В этом есть, на мой взгляд, очевидная антропологическая нестыковка с христианским пониманием человека как существа в нынешнем своем состоянии падшего, как того, что «несть человек иже жив будет и не согрешит, даже если жизнь его день един». Все мы — с самого рождения — носители греховной поврежденности в своей природе. И в этом смысле все мы нуждаемся в родительских ограничениях и строгости — в том, чтобы расти в подпорках, ограждениях, поливках, обрезках и всяческом другом попечении извне. Иначе корявое вырастет деревцо, ежели вообще не загнется в этом мутном лесу, каковым является современное общество.

— Есть ли в христианстве ясный единый взгляд на то, какой предел не должна переступать родительская любовь?

— Конечно же, книги, которая называлась бы «Общецерковный свод церковной педагогики», не существует. Каноны тоже не дают нам педагогических сводов. Но мы можем и должны ориентироваться на принципы, заложенные в Священном Писании. В Евангелии самый яркий и полезный для нас пример — это притча о блудном сыне. Она отчетливо показывает, что лучший из отцов в определенный момент понимает: принуждение к благому — бессмысленно и приведет только к обратному результату. Если мы на секунду забудем, что речь в этой притче идет об отношениях Бога и человека, и посмотрим на нее только с точки зрения педагогики, то увидим: этому отцу должно было быть ужасно страшно. Казалось бы, все происходящее — педагогическое и личностное поражение. Ведь твой ребенок говорит тебе: «Жить с тобой не хочу, я ухожу, давай мне мои деньги». Отец понимает, что сын потратит их так, как он их впоследствии и потратил. Но отец не держит сына силой. Мне кажется, что один из главных нервов в семейных отношениях — умение понять, в какой момент кончается время, когда я могу своего ребенка к чему-то принудить. И здесь нет единого критерия для всех.

Само собой, в определенной степени ребенка нужно заставлять и принуждать — чтобы вырабатывался навык. Например, мысль о том, что ребенок должен сам выбрать себе религию, став совершеннолетним, — это гуманистический абсурд. Если ребенка не учить молиться с детства, он сам потом не начнет молиться. Если дома ребенка не учат начальному уставу поста, не стоит думать, что, став совершеннолетним, он вдруг решит поститься. Если дети не видят, что родители читают Священное Писание и в какой-то момент понуждают ребенка делать то же, хотя ему хочется в это время играть, — с чего вдруг ребенок, повзрослев, проявит интерес к Библии. И, в конце концов, если не тащить ребенка в храм по воскресеньям вместо интересного мультика и встречи с товарищами, то и этот навык у него не выработается. Но в меру воспитывая и подталкивая своего ребенка на вполне определенную колею, нужно понимать, что чем старше он становится, тем больше нужно переходить от принципа «я погоняю сзади» к принципу «я звоню колокольчиком спереди и зову за собой». А потом в какой-то момент я и вовсе должен уйти на параллельную колею, чтобы ребенок шел дальше сам. Само собой, я остаюсь рядом: если мы семья, мы не можем просто оказаться друг другу чужими людьми.

Но чтобы почувствовать этот момент, когда следует самому «ослабить вожжи», нужно об этом молиться, вглядываться в своих детей и избавиться от иллюзии, что их жизнь я могу слепить до конца — за них решить, какое получить образование, за кого выйти замуж, в какой стране жить и т. д. На мой взгляд, самое ужасное педагогическое поражение — когда у ребенка возникает зависимость от родителей, и он неспособен сам принимать решения.

— Одна из черт «детоцентризма» — своего рода сверхуважение к личности ребенка. А как бы Вы сформулировали, что такое вообще — «уважать личность ребенка»?

— Это значит, что постепенно я принуждаю себя отказаться от мысли, будто я все смогу лучше понять и сделать за него. Я не пытаюсь устроить его жизнь так, как хочу сам, не выбираю эту кофту, это кино, эту книжку, этих друзей… И пускай он будет неправ, если только речь не идет о чем-то нравственно недопустимом. Ну да, в этой юбке дочка выглядит по-дурацки, но это был *ее* выбор. Я могу недоумевать, что может мой сын-отличник находить в этих приятелях, которые дальше экрана компьютера ничего не видят? Но это *его* друзья. Уважение личности ребенка — это принятие его выбора в той мере, в какой он не идет против главного в христианстве.

— Но в этом как раз и можно увидеть сверхуважение — дескать, «все разрешать, потому что выбор личности — это святое»… Как не скатиться в равнодушное попустительство? Где, за какой чертой должна начинаться строгость?

— Если бы кто-то точно знал, как найти эту грань, ему бы уже давно стоял памятник в каждом городе. Понятно, что антитезой чрезмерной «ответственности» по отношению к собственному ребенка является попустительство. Главный христианский принцип — любовь. И тут легче сказать, чем сделать, надо проверять себя: делаю ли я то-то и то-то для ребенка из любви или же просто потому, что мне так удобнее. Ведь в конечном итоге и чрезмерная ответственность, и попустительство — это то, что мне удобнее. И то, и другое — стремление к собственному комфорту, к самоуспокоению. Дескать, я еще на некоторое время беру на себя решение его жизненных ситуаций как более взрослый ➥

человек. Или наоборот — я отстраняюсь от них полностью, мол, пусть сам учится выплывать, а у меня — пиво с телевизором, грубо говоря. Впрочем, на месте условных пива и телевизора может стоять все что угодно — например, моя особо насыщенная духовная жизнь. Ни гиперответственность, ни попустительство не имеют отношения к христианской любви.

Родитель №1, родитель №2

— Насколько велика возможность, что новые законодательные инициативы, направленные вроде бы на защиту детей, окажутся угрозой для всего воспитательного процесса?

— Я бы не хотел углубляться в страшилки о ювенальной юстиции, но могу сказать вот что. Идея, с которой мне трудно согласиться, — это идея автономизации ребенка от семьи. Что-то в этом есть от коммунистической романтики общественного воспитания в раннюю советскую эпоху. Ведь по сути это предполагает изъятие ребенка из нормальных условий воспитания в своей семье. А это противоречит традиционному христианскому пониманию семьи как необходимой базы, чтобы человек мог полноценно вырасти и развиться. Подспудно во всем этом так или иначе фигурирует идея о том, что не больно-то и нужна семья. Нужен некий правильный общественный институт, который воспитывал бы правильных, толерантных, гуманных, принимающих друг друга членов общества. Это недоверие к семье и по сути разрушение семьи как института, построенного на авторитете старших, что, в конце концов, противоречит заповеди Божьей о почитании родителей.

И это подводит нас к еще одному моменту, важному в разговоре о детоцентризме. Нынешний культ детей (и, как следствие, культ молодежи) предполагает отрицание авторитета как принципа построения общества. И это снова не стыкуется с христианским миропониманием. Христианство стоит на Предании. А Предание невозможно без принятия авторитета его носителя. В семье это прежде всего родители. И соглашаясь с тем, что дети с помощью закона могут быть защищены от жестокости и каким-то образом ограждены, скажем, от родителей-наркоманов, я бы не спешил слишком этому радоваться. Можно с водой выплеснуть ребенка.

— Сегодня все больше внимания уделяется вопросам пола. В Европе всерьез вводят понятия «родитель № 1» и «родитель № 2». Чем, с Вашей точки зрения, различаются любовь матери и любовь отца и как они должны проявляться?

— Матерью я не был, поэтому не знаю… Если же говорить обобщая, а не про конкретные случаи, то мне кажется, любовь отца носит менее эмоционально выраженный, а более рационально обоснованный характер. Да, есть, наверное, отцы, у которых адреналин зашкаливает, когда они снимают подгузник ребенку, как это переживала Наташа Ростова, но все же Толстой изобразил так именно Наташу, а не Пьера Безухова…

Если мы посмотрим на традиционное общество, мы увидим, что дети неслучайно находились в раннем детстве главным образом при матери. Эту связь матери и маленьких детей вряд ли чем-то можно заменить. Как мне кажется, участие в жизни ребенка в его первые годы — больше для матери, хотя бы потому, что она его кормит. Тут нормальный отец должен полноценно брать на себя все внешние попечения в семье и о семье. Но по мере взросления детей отец не то что выходит на первый план (в семье нет первых и вторых планов), но значение его личного общения с детьми, а не только его общесемейных попечений, возрастает — как по отношению к сыновьям, так и к дочерям. Не думаю, что отцу грудного ребенка, который уходит на работу и не испытывает при этом потребности каждый час звонить домой, чтобы узнать, как дела, нужно упрекать себя в равнодушии. Это в известной степени нормально. Отцовская любовь вырастает медленнее, растет вместе с ребенком и формируется по мере его взросления.

— Насколько, с Вашей точки зрения, сегодня устарело понятие «родительское благословение»?

— Я почти не знаю ситуаций, когда дети выбирали бы, скажем, спутника или спутницу жизни исходя из родительского благословения. Но знаю эпизоды, когда срабатывало родительское предупреждение об опасности. Как родитель, ты ведь не можешь запретить, но попросить в случае ваших нормальных отношений ребенка прислушаться — можно: «Да, решать будешь ты, но ради нашего взаимного доверия и того пути, который мы прошли вместе, отложи принятие решения на полгода, а до той поры постарайся не делать того, чего христианин не должен делать». Если я, как родитель, убежден, что выбор явно ошибочный — дурь, молодость, гормоны, — и все равно понимаю, что запрещать что-либо в наше время невозможно, то отсрочка в иных случаях может помочь. Я видел эпизоды, когда родители очень просили не спешить, обещая, что не будут потом препятствовать — и это потом очень хорошо действовало. Не обязательно приводило к расставанию, просто многие вещи сами собой становились понятны. Поэтому я сторонник не запрета, а просто отложенного на полгода-год решения.

Мы рискуем? Да, рискуем

— Насколько для Вас как для родителя важна социализация детей?

— Конечно же, она необходима. Тут я могу поделиться вполне частным опытом. Я сознательно никогда не отдавал детей ни в православный детский сад, ни в православную школу. Это наслаивалось на то, что, когда родились старшие дети, я уже преподавал в Духовной академии, а позже стал священником. Я видел катастрофическую опасность перекормить детей верой. Кроме того, за

Фото Елены Сысоевой

Ни гиперответственность, ни попустительство не имеют отношения к христианской любви.

общей неидеальностью учебных заведений и всегда существующей угрозой отталкивания от авторитета учителя в учебном заведении, может возникнуть угроза отталкивания от Церкви. В обычной школе, где ребенок встретит в абсолютном большинстве детей из нецерковных семей, он постепенно будет учиться воспринимать христианство как «мое» — как то, что я должен уметь отстоять, объяснить, а в каких-то ситуациях иметь смелость быть белой вороной. Есть вещи, которые не должны делать мальчик-христианин и девочка-христианка и которые в светской школе будут делать абсолютное большинство детей вокруг. Кто-то скажет: «Мы рискуем». Да, рискуем. Но если отдать детей в православную школу, куда потом они выйдут? Они будут ходить по этим же улицам Москвы, Костромы, Тикси и т. д. Нужны прививки. Хотя я знаю, что некоторые прививок не делают. Но я за прививки — не только физиологические, но и психологические, ментальные и душевные.

ИКОНА СВЕТА

ИКОНА СВЕТА

Иконы Света созданы в витражной технике “Тиффани” с использованием светодиодных ламп, благодаря которым они могут оставаться освещенными даже в темное время суток. Индивидуальный инженерный профиль и подсветка каждого фрагмента цветного стекла создают эффект объемности изображения. Электропитание обеспечивается солнечными батареями.

Для представителей Церкви и благотворительных организаций при оптовом заказе скидка до 50%

www.iconlight.ru +7(916)3638255 Email: iconlight@bk.ru

РЕКЛАМА

Фото Виктории Игошиной

Родителю хочется, чтобы дети были при нем — «ну еще полгодика, ну еще годик». Но тут передержать может оказаться хуже, чем недодержать.

— Каковы главные уроки Вашего личного родительского опыта?

— Суммируя разные жизненные эпизоды, могу сказать, что на переходе от раннего детства к детству сознательному — когда, например, дети начинают сами ходить на исповедь — должны прекратиться всякие физические наказания. В три года шлепнуть ребенка не страшно — он личностно не оскорбляется, если родитель делает это не в гневе и не со злобой. А вот уже в девять-десять, а в иных случаях и в семь-восемь, делать этого уже нельзя. Нужно всеми силами стараться не наказывать ребенка, находясь в состоянии раздражения на него.

В подростковом возрасте и уж точно в переходе от подросткового возраста к юности нужно сделать все, чтобы церковная жизнь не стала для твоего ребенка тем, что он делает, потому что ты велишь и в семье так сложилось. Если такое происходит, это страшно. Родителю хочется, чтобы дети были при нем, направляемы — «ну еще полгодика, ну еще годик» и т. д. Но тут передержать может оказаться хуже, чем недодержать. Мне кажется, иногда может быть полезным даже то, чтобы дети и родители ходили на разные приходы. Особенно если ты сам на приходе сильно социализирован, если это большая городская община, где все друг друга знают и где отношения с Богом могут подменяться чисто человеческим общением. Нужно ребенка оставить перед Богом одного. Хотя по-родительски это может быть и страшно: чему его/ее там научат? Что скажет незнакомый священник? Но нужно решаться и отпускать в свободное плавание.

— На каких примерах из житий святых следовало бы воспитывать родителей?

— В житиях святых мы видим очень большую вариативность — отсутствие единого лекала. Например, Феодосий Печерский и Сергий Радонежский — оба равно столпы русского монашества. Но Феодосий Печерский находился, как бы сейчас сказали, в системном конфликте с матерью: она не хотела, чтобы он ушел в монахи, когда он удалился в пещеру, она его вытаскивала силком, приковывала цепью, била, в какой-то момент просто попросила дождаться ее смерти, но сын не готов был ждать ни минуты. А вот преподобный Сергий, напротив, исполнил волю родителей полностью и дождался их кончины. Здесь невозможно принять одну из точек зрению как верную, а другую как неверную даже на этом крайнем примере — желании ребенка уйти в монахи. Можно настаивать на своем — как родители преподобного Сергия, но не уподобимся ли мы в таком случае матери преподобного Феодосия, которая фактически хотела отлучить сына от его призвания. Другой парадоксальный пример из житийной литературы — святой Алексий, человек Божий. Он бросил невесту прямо перед алтарем ради молитвенного подвига. А теперь ему молятся как покровителю семейной жизни.

Не умаляя значения житий святых для христианина, я бы советовал нынешним родителям вглядываться в те примеры, которые Господь каждому посылает лично в их жизни. Если вокруг вас на фоне общей деструкции семьи все же возникают пары, где все не так, как у всех, — смотрите на них. Если вы видите и по жизни знаете, что все у них не фальшиво, и Вы им верите, — значит, вам Бог послал тех, у кого чему-то можно научиться. ф.

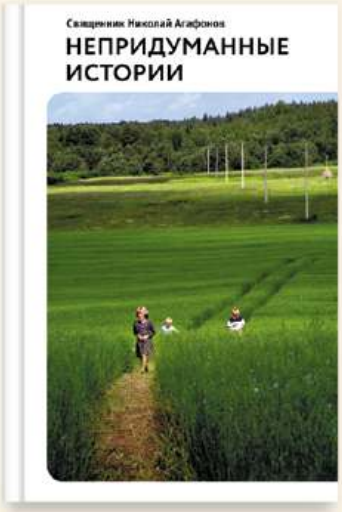
Беседовал **Константин Мацан**

НОВИНКИ ОСЕНИ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НИКЕЯ»

Хорошие книги

для вашей библиотеки

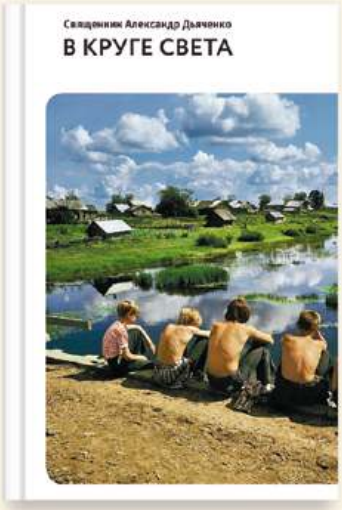
Из серии «Духовная проза»



Непридуманные истории

Священник Николай Агафонов

«Чудесное всегда с нами рядом, но мы не замечаем его... Ведь в тайнике своего существа мы догадываемся, что, приняв ЧУДО как реальность нашей жизни, мы должны будем изменить свою жизнь».

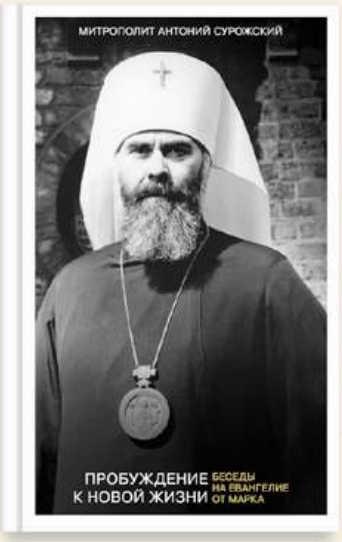


В круге света

Священник Александр Дьяченко

«Мой читатель — мой собеседник. Я стараюсь показать читателю выход даже из самых трудных жизненных ситуаций, пытаюсь вложить в человека надежду и подсказать дальнейший жизненный путь... В моих рассказах практически нет плохих людей: есть только те, кто уже покаялся, и те, кто ещё не смог».

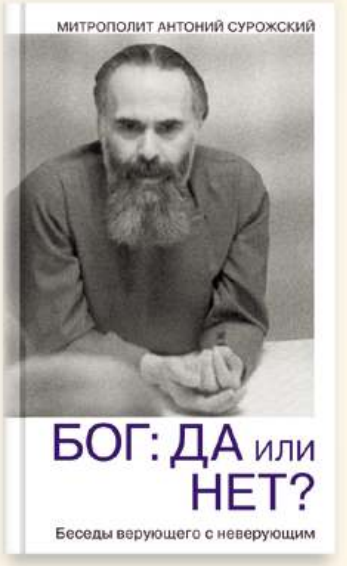
Из серии «Слова Любви». Книги митрополита Антония Сурожского.



Пробуждение к новой жизни. Беседы на Евангелие от Марка

Митрополит Антоний Сурожский

«Я стал верующим, встретившись именно с этим Евангелием. Оно написано коротко, сильно и, надеюсь, дойдет до души других людей, так же как оно перевернуло мою душу и преобразило мою жизнь. Нужно вчитываться в Евангелие в одиночку, и с любовью делиться с другими своим пониманием, и из этого общения черпать силы жить».



Бог: да или нет?

Митрополит Антоний Сурожский

«По правде говоря, у меня нет объяснения, однако мне кажется, что слово «вера» создает ложное представление чего-то произвольного, что мы вольны выбирать или нет. У меня очень прочно чувство, что я верю, потому что знаю, что Бог существует».

Приходите в магазин «Никеи» в самом центре Москвы: весь ассортимент по издательской цене, настоящий кофе и уютные кресла.

Мы вам действительно рады!

никея
открывая мир веры

Москва, Сивцев Вражек, 21
домофон 27К
8 (495) 600-35-10
www.nikeabooks.ru

График работы:
Понедельник – Четверг
10.00 – 18.00
Пятница
10.00 –17.00
Суббота и воскресенье – выходной.

РЕКЛАМА

Вера

Фото Bob Prosser

Бог, который не является Богом

Американский священник о «частной морали» и вере без дел

Мы верим в молитву — но не молимся.
Мы верим в прощение — но не прощаем.
Мы верим в щедрость — но не жертвуем.
Мы верим в правду — но мы лжем.

Священник Стивен Фриман

На сайте foma.ru мы начали знакомить читателей «Фомы» с наиболее интересными англоязычными блогами о Православии. Первый из опубликованных текстов — колонка священника Православной Церкви в Америке Стивена Фримана. Уверены, что текст отца Стивена будет интересен и аудитории бумажной версии «Фомы».
Публикуется с любезного разрешения автора.

Редакция

Foto Kerem Tapani Gültekin

В западном мире, и особенно в правовой сфере, сегодня утверждается мнение, что религия — это личное убеждение, частное дело каждого. В то же время подобное толкование активно используется для того, чтобы ограничить различные проявления веры. В школах некоторых государств запрещено ношение хиджаба, в других странах нательные кресты нельзя носить на рабочем месте. В США от учреждений, связанных с Римско-Католической Церковью, требуют разрешить своим служащим пользоваться противозачаточными средствами. Все более обоснованным становится опасение возможных преследований религиозных групп, не признающих однополые браки.

В основе всех подобных проблем — отказ многих признать, что религия — это совокупность действий, а не только совокупность убеждений. Данное разграничение лежит в основе светского мировоззрения. Но отделять веру от дел во многом означает утверждать отсутствие Бога. 4 июля мы праздновали День независимости США. Однако независимость, которая не может защитить религиозные практики, таковой вовсе не является. Это всего лишь новая форма рабства, поклонения совсем другому «богу» — государству.

Бог, которого пытаются свести к общим законам и приравнять к идеологии, — это совсем не Бог. Только при условии ежедневной встречи с живым Господом, со всеми сложностями, к которым такая встреча зачастую ведет, можно называться истинным христианином.

Вера в живого истинного Бога трудна и постоянно требует от человека готовности к деятельному ее исповеданию во всех жизненных ситуациях. Вера же в идею о Боге может стать лишь формальностью в худшем смысле слова. Такое разделение между живым истинным Богом и идеей о Боге лежит в самом сердце кризиса, в котором пребывает современный мир. В светском мире нет места живому Богу — зато идея о Нем вполне вписывается в светское мировоззрение.

Для каждого верующего такое разделение — тоже глубочайший кризис его христианской жизни. По сути — это разделение между принципами в наших головах и жизнью, которой мы живем, и такое разделение зачастую считается нормой. Но это не просто лицемерие: проблема не в том, что у нас не получается жить в соответствии со своими идеалами. Дело в том, что наша жизнь зачастую вообще не имеет ничего общего с теми принципами, которые мы вроде как исповедуем. Мы даже не пытаемся их осуществить в своей повседневной жизни.

В светской культуре религия не уничтожена, она просто поставлена в такие условия, когда она уже не имеет значения и не способна влиять на нашу жизнь. Дух времени в современном светском мире (включая Америку) — это убежденность в том, что религия и верование являются одним и тем же. Согласие верующих с таким положением дел — это, по сути, согласие признать свою веру бессильной.

Вот в чем фатальность ошибки: на самом деле настоящая религия — *это не совокупность убеждений, а совокупность действий, порожденных этими убеждениями.*

Мы верим в молитву — но не молимся. Мы верим в прощение — но не прощаем. Мы верим в щедрость — но не жертвуем. Мы верим в правду — но мы лжем.

Опять же, эти проблемы далеко не ограничиваются обычным лицемерием. В нашей культуре разрыв между убеждениями и действиями — это привычка, которая существует не только в религиозной жизни. Почти во всех аспектах культуры, в которой мы живем, существует жесткое разграничение между мыслью и действием. Современного неверующего зачастую невозможно отличить от современного христианина, и это говорит о том, что проблема куда шире, чем просто искажение правильной религиозной жизни у верующих людей.Разрыв между убеждениями и делами — проблема всей современной цивилизации.

Деятельное христианство, активное исповедание веры все больше вытесняется из публичной сферы. Мы согласились считать веру нашим частным делом. То, во что мы верим, стало скорее вопросом «совести», нежели вопросом наших поступков. Реформация во многом стерла внешние формы христи-

СВЯЩЕННИК СТИВЕН ФРИМАН

Настоятель храма святой Анны в г. Оук-Ридж, штат Теннесси, создатель популярного православного блога Glory To God For All Things (Слава Богу за все), автор многочисленных статей и книги «Everywhere Present: Christianity in a One-Storey Universe» («Вездесущий: Христианство в одноэтажной вселенной»).

Отделять веру от дел во многом означает утверждать отсутствие Бога.

анской жизни: праздники, паломничества, одеяния. Реформаторы были правы в том, что внутренняя жизнь Духа намного важнее, чем те преходящие формы, в которых она себя проявляет. Но они не смогли понять, что с исчезновением внешних форм незаметно произойдет и исчезновение внутреннего содержания. Сегодня внешняя невоздержанность Mardi Gras — это наследие забытой Пепельной среды (в католичестве Mardi Gras, т. е. Жирный вторник — праздник-карнавал, канун Пепельной среды; знаменует начало Великого поста. — *Ред.*). На замену христианской практике пришло обычное пьянство. Однако ни один американский город не собирается отменять Mardi Gras из-за ее религиозных аллюзий, ведь пьянство не так оскорбительно, как рождественский вертеп.

Раннее христианство, конечно, отличалось приверженностью действию — иначе не было бы мученических смертей на аренах Римской империи. Раннее христианство не являлось просто набором убеждений: в древнем Риме философии были дешевы и разнообразны. Христиан приводил на арены их отказ поклоняться императору и богам империи. Они отказались быть вовлеченными в дела языческого государства. Философ-платоник Цельс ругал христиан за «радикальное» великодушие. Он подверг жесткой критике христиан за то, что они принимают воров, мошенников, проституток, пьяниц и им подобных, в то время как отказ христиан признать высокопоставленных язычников (таких, как он сам) «благочестивыми» означал, по сути, неприятие римского общества в целом. И в этом смысле христиане действительно представляли определенную опасность для существовавшего строя, уже самим своим существованием обличая его.

В современном мире подобную опасность представляет, пожалуй, лишь то, что некоторые христиане настойчиво утверждают право нерожденных младенцев на жизнь и на защиту от тех, кто хочет их уничтожить. Однако многие христиане (включая и некоторых из тех, кто поддерживает движение «в защиту жизни») принимают светские представления об отделении Церкви от государства и считают, что их личные убеждения никак не должны влиять на действия других. Но в таком случае их личные убеждения бесполезны — и для Бога, и для людей.

Американский теолог Стэнли Хауэрвас утверждает, что «частной морали» не существует. На самом деле мораль — это проблема поведения людей по отношению друг к другу. «Частная мораль» — это вовсе не мораль. Верить в то, что нерожденный младенец имеет право на жизнь, но при этом отказываться признать, что в это право должны верить все, — фактически означает согласие с тем, что такого права не существует. Если у младенца все же есть право на жизнь, значит, не требовать, чтоб это право уважали все, — аморально.

Все, что мы, как христиане, утверждаем, можно и нужно воплощать в жизнь — иначе все наши утверждения бесполезны. Притча о Страшном суде (Мф **25**:31—46) говорит христианам об их делах, о том, как важно кормить голодных, посещать узников, одевать раздетых, поить жаждущих. Символ веры в притче не упоминается. Это не значит, что не важно, во что верить. Но христианское вероучение непременно должно являться фундаментом ➥

Фото Harsh Patel

У нашего падшего мира — «роман» с ложью и смертью, а проявления Царствия Небесного ставят его под угрозу.

наших *поступков*. «Вера без дел мертва», потому что иначе это уже вовсе не вера.

Сердце православной веры — в провозглашении единства с Христом. По словам святого Афанасия, Бог стал человеком, чтобы человек стал богом. Человеческая жизнь предназначена для того, чтобы прожить ее в единстве с Богом. В библейской Книге Бытия описана главная причина всех искажений, которые грех внес в нашу падшую природу: мы разорвали наше единство с Богом и пошли по дороге смерти и разрушения. Суть греха как раз и заключается в этом отделении от Бога. Путь спасения — это путь восстановления единства с Богом. Оно стало возможным благодаря единению Христа с человечеством. Он взял на Себя наши грехи — смертию смерть поправ через Свое распятие и сошествие во ад — и в Своем Воскресении Он нас возвращает на тот путь, для которого мы рождены.

Это больше, чем теория — это еще и описание практики христианского вероисповедания. Мы любим, потому что мы живем в единстве со Христом, «который любил нас и отдал Себя за нас». Мы кормим голодных, одеваем раздетых, посещаем узников, потому что в конечном итоге мы делаем все это ради Христа. Каждое доброе дело, каждая милость, которую мы совершаем, — это действие, которое ведет нас к единству со Христом. Жизнь Церкви с ее праздниками и постами, таинствами и службами — это практическая составляющая нашей веры, т. е. жизни в единстве со Христом. Речь идет не о «религиозных развлечениях» и не об образовательных мероприятиях, а о видимых проявлениях жизни Бога в Его людях.

Христиане в этом мире «как душа по отношению к телу», по словам христианского писателя II века («Послание к Диогнету»). Они — жизнь этого мира. Присутствие христиан, которые живут по своим убеждениям, подобно присутствию Царствия Небесного на земле. Вторжение Царствия в этот мир означает разрушение культуры лжи и смерти, которую породило грехопадение. У нашего падшего мира — «роман» с ложью и смертью, а проявления Царствия ставят его под угрозу, но лишь в том случае, если христианство будет не только теорией, но и практикой. То, что христиане во что-то верят, мало что значит, если эта вера никак не проявляется на деле. Например, предлагаемая конституция Европейского Союза предполагает религиозную свободу. Но православные христиане отмечают, что такая «свобода» провозглашалась и в коммунистических странах. Правда, якобы во имя защиты этой «свободы», родителям было запрещено учить вере своих детей. И в наши дни согласие считать веру личным делом каждого — это, по сути, согласие разрушить Православие. Атака этого мира на исповедание христианства незаметна, но неумолима. Единственное верное решение для христиан сегодня, впрочем, как и во все времена — жить в соответствии со своей верой и отказаться от сделки с дьяволом, которую предлагают им современные государства.

Мы призваны жить в единении с истинным и живым Богом. Такая жизнь наполняет каждое действие в течение дня, каждый наш вздох. Всё, что меньше этого, — уже согласие с врагом, готовность отстраниться от нашего Господа и служить богу ложному. ф.

Перевод с английского **Дарьи Прохоровой**

Giusto Manetti Battiloro s.r.l.

Made in Italy

Фабрика основана в 1820 году

Продажа сусального золота

ООО «Манетти -М» представляет лучшего европейского производителя Giusto Manetti Battiloro

Прекрасное соотношение качества и цены

Прямые поставки сусального золота из Италии (Флоренция)

Товар соответствует требованиям ТУ и ГОСТ

Полный пакет документов и сертификатов

ООО «Манетти-М» ИНН: 7710651730

125009, г. Москва, переулок Столешников д. 6 стр. 3 офис 103

тел./факс: (495) 644-24-06, 8-906-056-1040 Зорница
e-mail: manetti-m@mail.ru, www.manetti-m.ru

пн. – пт. с 10.00 до 19.00, перерыв с 13.00 до 14.00

РЕКЛАМА

Толковый словарь

Уныние: нерадивость, беспечность

Семь смертных грехов. *Питер Брейгель Старший. Фрагмент гравюры. 1556–1557*

Сильную печаль или уныние святые отцы метафорически сравнивали с пастью льва: не успеешь заметить, как оно может быстро поглотить или пожрать человека, уничтожить его. Иоанн Лествичник назвал уныние «всепоражающей смертью».

Уныние часто также сравнивали с леностью, упадком сил, потерей мужества. Особенно сильно уныние способно нападать на человека в середине дня, в полдень. Поэтому его порой отождествляли с «полуденным бесом» из 90-го псалма (Пс **90**:7).

Иногда человека в состоянии сильного расстройства, которое близко к унынию, клонит ко сну, хотя он и не является уставшим. Поэтому про уныние также говорили, что ему соответствует состояние сонливости, отягчение души и тела.

По-древнегречески уныние ἡ ἀκηδία (akēdia). Дословно на русский это слово переводится как «беспечность», «нерадивость», «беззаботность». Образовано древнегреческое уныние от приставки ἀ, имеющей в данном случае значение отрицания, и слова τό κῆδος (kēdos), что значит «тревога», «забота», «горе».

Можно заметить, что налицо вроде бы некий парадокс: ведь, казалось бы, уныние как раз возникает как следствие слишком сильной озабоченности чем-то, когда человек чего-то страстно желает, но не может этого получить или достигнуть. Вот он и начинает сильно печалиться или унывать. Однако, на наш взгляд, тут есть своя логика. Беспечность и беззаботность в данном контексте следует отождествлять с праздностью, которая есть одна из основных форм внешнего проявления уныния, а также — одна из главных причин его возникновения. Это ситуация безделья или внутренней неспособности действовать, когда у человека в духовном смысле опускаются руки, и он уже не может бороться за наличие смысла в своей жизни. Все можно перенести в жизни, говорил русский философ Николай Бердяев, если ты видишь в этом смысл.

Хотим тут напомнить одну из двух статей нашего «Толкового словаря», посвященных разбору великопостной молитвы Ефрема Сирина. Дело в том, что по-гречески ее начало звучит немного иначе, чем по-церковнославянски и по-русски: *Господи и Владыко живота моего, дух праздности, многоделания, любоначалия и празднословия не даждь ми.*

То есть там, где у нас стоит уныние (второй по числу порок, от которого мы просим Бога нас избавить), у греков стоит многоделание.

Своя глубокая логика есть и у греческого варианта этой молитвы, и у нашего. У нас эта последовательность, в которой после праздности сразу стоит уныние, выражает то, что именно праздность и порождает уныние. Поэтому в качестве одного из рецептов борьбы с унынием в духовной литературе рекомендуются в том числе занятия рукоделием, каким-нибудь ремеслом, просто регулярная физическая работа. Есть легенда про одного святого, который плел корзины из тростника, потом сжигал все, что сплел за прошедший год, и снова брался за дело.

Как учили Отцы Церкви, победа над унынием не дается сразу и предполагает, как правило, длительную борьбу. Какие еще есть средства борьбы с унынием кроме рукоделия? Ведь уныние — это духовная болезнь, и способы борьбы с ним должны быть не только физические, как ремесло или рукоделие, но, прежде всего, духовные.

Одно из главных средств в борьбе с унынием — терпение (древнегреческое слово ἡ ὑπομονή — upomonē). Об этом лекарстве против уныния сказал сам Христос: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк **21**:19).

Другие важнейшие средства борьбы с унынием — это надежда (человек «с благой надеждой закалает уныние, мечом первой умерщвляя второе») и покаяние, память о своих грехах («плачущий о себе не знает уныния»).

Но, наверно, самое важное средство (и самое сложное к применению в состоянии уныния) борьбы с этой страстью — молитва, когда Бога молят о том, чтобы даже невозможное стало возможным. Тогда пропадает почва для уныния и отчаяния. Ведь они и возникают оттого, что человек не видит выхода из сложившегося положения дел. Но вот что по этому поводу говорил, например, христианский философ Кьеркегор: «В возможном верующий сохраняет вечное и надежное противоядие от отчаяния; ибо Бог может все в любое мгновение… Спасение — это высшая невозможность для человека; но для Бога все возможно! Именно здесь происходит битва веры, которая сражается как безумная за возможное». ф.

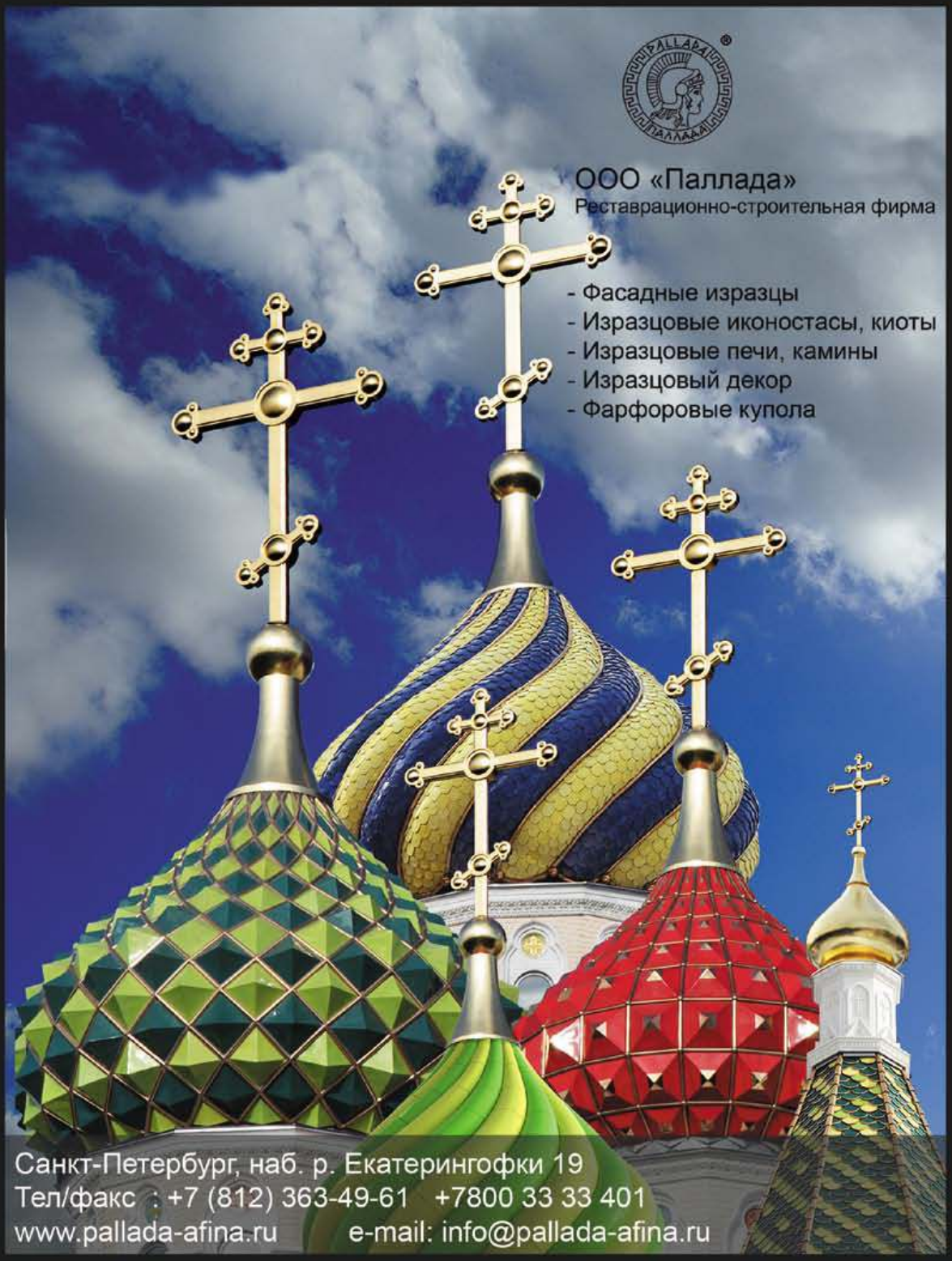
Юрий Пущаев

Интерьерные изразцы

Фасадные изразцы

Киоты

Фарфоровые купола



ООО «Паллада»
Реставрационно-строительная фирма

- Фасадные изразцы
- Изразцовые иконостасы, киоты
- Изразцовые печи, камины
- Изразцовый декор
- Фарфоровые купола

Санкт-Петербург, наб. р. Екатерингофки 19
Тел/факс : +7 (812) 363-49-61 +7800 33 33 401
www.pallada-afina.ru e-mail: info@pallada-afina.ru

Изразцовый камин «Переславль»

Изразцовый камин «Петербург»

Изразцовый камин «Троицк»

Изразцовый камин «Петергоф»

Изразцовый камин «Венеция»

РЕКЛАМА

В сентябре 1937-го

23 сентября Церковь празднует память священномученика Василия Максимова

Игумен Дамаскин (Орловский), *секретарь Синодальной комиссии по канонизации святых, руководитель фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», клирик храма Покрова Божией Матери на Лыщиковой горе (Москва),* ***www.fond.ru***

В сентябре 1937 года Евфимия и дети собрали отцу Василию передачу в тюрьму. В записке, перечисляя все вещи, дочь Нина написала отцу: «Пальто, шарф, кепка, два полотенца, зубная щетка, мыло простое и духовое и мыльница, зубной порошок, футляр для щетки, две пары белья, вязаная рубаха, калоши.

Папочка! Мы здоровы. Мы учимся хорошо, о нас не беспокойся.

Папочка, мы тебя все целуем — Нина, Коля, Маруся. Ото всех поклон».

Всего через несколько дней тюремный фотограф сфотографирует отца Василия, чтобы впоследствии не расстреляли кого-либо другого вместо священника. На предсмертном фото отец Василий — в той самой вязаной рубахе.

***

Священномученик Василий родился в 1887 году в селе Бабка Павловского уезда Воронежской губернии в семье крестьянина Никиты Максимова. Он рос мальчиком благочестивым и послушным, и приходской священник благословил его прислуживать в алтаре. Впоследствии Василий, окончив духовное училище в Шадринске, познакомился со своей будущей женой Юлией, дочерью священника Александра Конева.

В 1914 году он был рукоположен во священника к одному из храмов города Шадринска. В 1923 году отец Василий переехал в Москву и был назначен в храм великомученика Никиты в селе Кабаново Орехово-Зуевского уезда. За безупречное и ревностное служение он был возведен в сан протоиерея и впоследствии награжден митрой и назначен благочинным.

В Кабанове когда-то было несколько домов, принадлежавших церкви: священника, диакона, церковно-приходской школы и небольшая сторожка, где жила благочестивая девица Евфимия Вишнякова со своим отцом, исполнявшим обязанности церковного сторожа. Из всех церковных домов к 1923 году у прихода остались только дом священника и сторожка.

Служил отец Василий часто, за каждой службой говорил проповеди, к которым всегда тщательно готовился. Прихожане любили его, вполне ценя то, что в трудное время они не остались одни и им есть с кем посоветоваться. Священник, в свою очередь, всецело отдавал все силы церковному служению и, бывало, до позднего вечера обходил с требами дома прихожан, тех, кто не мог сам прийти в храм.

В 1927 году скоропостижно скончалась жена священника Юлия, которой едва исполнилось тридцать два года, и он остался с тремя детьми — дочерьми Марией и Ниной десяти и четырех лет и сыном Николаем, которому не исполнилось и двух лет. Для отца Василия это явилось тяжелым испытанием, потому что жена долгое время была ему самоотверженной и верной помощницей. Он тяжело переживал эту потерю и, бывало, как только дети засыпали, шел на ее могилу, находившуюся недалеко от храма, и подолгу здесь молился.

В конце 1920-х годов в селе случился пожар, сгорело сразу несколько домов. Отец Василий отдал священнический дом семьям погорельцев, а сам перешел жить в церковную сторожку, теперь на одной половине жила Евфимия с отцом, а на другой — отец Василий с детьми, и Евфимия взяла на себя попечение о детях, стараясь заменить им мать.

В 1934 году отец Василий писал племяннице в Алма-Ату: «Прислали нам налогу 360 рублей, и 55 рублей платить к 15 марта. Только половину уплатил. Спасибо помогают, а иначе плохо было бы. Как-нибудь и вторую заплачу. Теперь пост, народ ходит,

Протоиерей Василий Максимов с супругой и дочерьми ►

и нужно удовлетворить его. Сегодня пели певчие. И говеющих было шестьдесят человек. Очень трудно, и устаю я, но зато и чувствую себя хорошо: все-таки люди остаются довольны. Они любят и помогают мне, и я все свои силы отдаю им».

Труды и переживания медленно подтачивали здоровье священника. В 1935 году отец Василий заболел туберкулезом, и врачи, объяснив, что нужно делать, не стали от него скрывать, что надежды вылечиться нет почти никакой.

Отцу Василию помогла любовь прихожан. Как только они узнали, что священник тяжело заболел, его окружили такой заботой и попечением, такой искренней любовью, установив даже очередь — кому когда нести необходимые для его выздоровления продукты — что, в конце концов, молитвами и заботой своих прихожан он выздоровел и избавился от всех последствий болезни.

Наступил 1937 год. Отовсюду стали приходить известия об арестах священнослужителей. Нависла угроза и над отцом Василием. Власти не раз предлагали священнику уйти из храма и устроиться на светскую работу, но он отверг эти предложения как абсолютно нелепые.

В ночь на 23 августа в дверь той половины сторожки, где жила семья священника, постучали. Отец Василий открыл. В дом вошли сотрудники НКВД и велели священнику собираться и следовать за ними. В это время проснулись дети и молча наблюдали ночные сборы, едва ли понимая, что происходит.

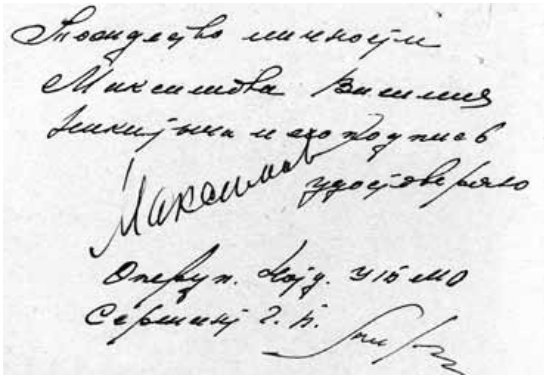
Выйдя вместе со священником из дома, один из сотрудников НКВД закрыл входную дверь на палку, чтобы дети не вышли вслед за отцом и как-нибудь невзначай не подняли шум. Прежде чем уходить, отец Василий попросил разрешение пройти на могилу жены и помолиться. Ему разрешили.

За всем происходящим наблюдала из своей половины Евфимия и, как только увидела, что непрошеные гости ушли, тут же прошла на другую половину к детям, чтобы не оставить их в эту трудную минуту одних, и с этого времени полностью взяла на себя заботу о них.

Протоиерей Василий был заключен в тюрьму в Орехово-Зуеве и здесь допрошен. Лжесвидетели, кто по должности, а кто страха ради перед властями, подписали протоколы с необходимыми следствию показаниями, в соответствии с которыми и состоялся допрос.

«Следствию известно, что вы в своих проповедях агитировали против вступления в колхозы. Подтверждаете вы это?» — спросил следователь. «Нет, в своих проповедях я никогда не касался политических вопросов», — ответил священник. «У гражданки Дарьи Емельяновны Федосеевой, жительницы села Кабаново, иногда происходят собрания с участием лиц — Варвары Молошковой, Марии Бабкиной и других. В этих собраниях принимали активное участие и вы, обсуждая на них различного рода политические вопросы. Подтверждаете ли вы это?» — «Означенные личности мне известны как богомольцы нашего храма, но проживают все в селе Дулево. Останавливаются они под тот или иной праздник на ночлег в доме Федосеевой. <...> Бывали ли у них какие беседы и о чем, мне не известно. В моем присутствии никаких политических вопросов в беседах затронуто не было». — «Следствию известно, что вы, будучи благочинным, требовали точного ведения метрических записей по правилам, существовавшим до революции, мотивируя эту необходимость на случай свержения существующего строя. Подтверждаете ли вы это?» — «Да, я требовал точности записей, но только с точки зрения аккуратности учета и только для надобностей церкви. Никакой политической мотивировки я этому требованию совершенно не давал».

Протоиерей Василий Максимов. Москва. Тюрьма НКВД. *1937 год*



Оборотная сторона тюремного фото

Несмотря на то, что отец Василий не признал себя виновным, в обвинительном заключении следователь воспроизвел показания лишь лжесвидетелей.

В тюрьму в Орехово-Зуево поехала Евфимия. Ей удалось передать священнику вещи и записку, на оборотной стороне которой тот написал: «Дорогие мои и милые! Обо мне не беспокойтесь. Я здоров. Все в порядке. Дело еще не окончено. Учитесь хорошенько. Кто назначен на мое место или нет? Живите тут, никуда не уходите. Евфимии спасибо. Пошлите черную рубаху верхнюю и белую. Целую всех. Благословляю. Бог да хранит вас. 12 сентября 1937 года».

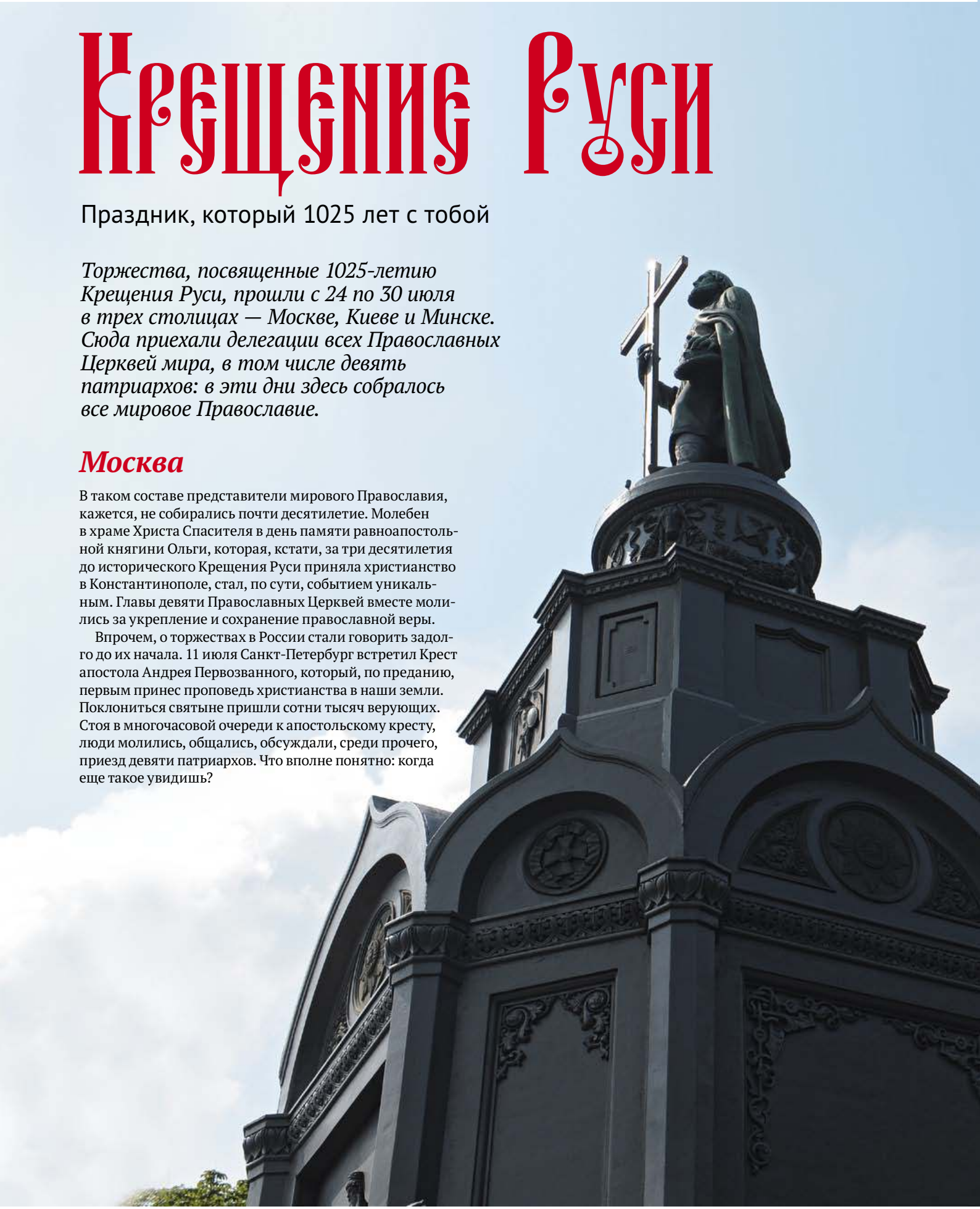
Вскоре после этого отца Василия перевезли в тюрьму в Москву. Отец Василий был вызван на допрос, и представший перед ним сержант госбезопасности спросил: «Вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении?» — «В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю», — ответил священник. Затем следователь протянул отцу Василию его фотографию и попросил расписаться на обороте. И когда священник расписался, он, как заправский нотариус, написал: «Тождество личности Максимова Василия Никитича и его подпись удостоверяю».

22 сентября 1937 года тройка УНКВД по Московской области приговорила священника к расстрелу. Протоиерей Василий Максимов был расстрелян на следующий день, 23 сентября, и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово. Ф.

Крещение Руси

Праздник, который 1025 лет с тобой

Торжества, посвященные 1025-летию Крещения Руси, прошли с 24 по 30 июля в трех столицах — Москве, Киеве и Минске. Сюда приехали делегации всех Православных Церквей мира, в том числе девять патриархов: в эти дни здесь собралось все мировое Православие.



Москва

В таком составе представители мирового Православия, кажется, не собирались почти десятилетие. Молебен в храме Христа Спасителя в день памяти равноапостольной княгини Ольги, которая, кстати, за три десятилетия до исторического Крещения Руси приняла христианство в Константинополе, стал, по сути, событием уникальным. Главы девяти Православных Церквей вместе молились за укрепление и сохранение православной веры.

Впрочем, о торжествах в России стали говорить задолго до их начала. 11 июля Санкт-Петербург встретил Крест апостола Андрея Первозванного, который, по преданию, первым принес проповедь христианства в наши земли. Поклониться святыне пришли сотни тысяч верующих. Стоя в многочасовой очереди к апостольскому кресту, люди молились, общались, обсуждали, среди прочего, приезд девяти патриархов. Что вполне понятно: когда еще такое увидишь?

Фото РИА Новости

◀ *Паломники в очереди у храма Христа Спасителя перед началом Божественной литургии в честь 1025-летия Крещения Руси. Фото ИТАР-ТАСС*

▶ *Крест апостола Андрея Первозванного в храме Христа Спасителя*

Первоиерархи всех Православных Церквей перед молебном на Владимирской горке в Киеве

▲ *Концерт на Красной площади, посвященный 1025-летию Крещения Руси*

Фото ИТАР-ТАСС

Помимо Божественной литургии и грандиозного концерта на Красной площади — официальных событий празднования, — в Москве в те дни прошло несколько важнейших встреч. Патриарх Кирилл, представители православных делегаций обсуждали между собой и в беседе с президентом Владимиром Путиным множество вопросов, но главной темой разговоров стала проблема ближневосточного христианства. В Москве ее подняли не случайно. Русская Церковь не однажды призывала мировое сообщество обратить серьезное внимание на ситуацию во взрывоопасном сегодня регионе, собирала пожертвования, молилась о мире. На уровне правительства взгляды православных иерархов страны полностью разделяют и поддерживают. Подобное единство мнений в России — большая надежда для всех верующих Ближнего Востока. Об этом в столице неоднократно говорили и главы двух древнейших Церквей мира — Александрийской и Иерусалимской, расположенных непосредственно в проблемной зоне, и те первоиерархи, чьи церковные пределы территориально далеки от региона.

24 июля уже к семи утра у храма Христа Спасителя собралась внушительная очередь на вход — людям хотелось попасть на праздничный молебен. Однако и те, кто не вошел внутрь, не остались в стороне: на улице у храма установили плазменные экраны и колонки, трансляция изнутри велась непрерывно. Служба шла на нескольких языках, и это производило сильнейшее впечатление. В толпе то и дело переспрашивали: «Что, что сказали?» Нечто похожее испытываешь на Пасху, когда на разных языках читают Евангелие.

Кто-то подметил, что уже видел подобную службу — в 1988 году, на праздновании Тысячелетия Крещения Руси. Многие тогда впервые пришли в церковь…

Киев

Вечернее солнце последними лучами ласкает кресты и купола Успенского собора Киево-Печерской Лавры. За несколько часов до прибытия сюда делегации православных Первоиерархов к главному входу в эту старейшую обитель не только Украины, но и всего постсоветского пространства уже спешили верующие. Украинцы, белорусы, русские… Могилев, Чернигов, Санкт-Петербург, Гомель… — целая карта мира исторической святой Руси.

Торжественную процессию встретили очень тепло. Люди добродушно спорили: «Кто тут Украина, кто тут Русь? — Да нету разницы… один народ, одна страна». После краткого молебна к Трапезному собору, самому большому в Лавре, стала выстраиваться очередь: там установили Крест апостола Андрея. На Украину его привезли всего на два дня. Лавра в эти дни была круглосуточно открыта, и люди шли и шли…

А на Владимирскую горку попасть оказалось непросто — из-за четырех президентов, которые участвовали ➥

Из слова Патриарха Кирилла после Литургии на Минском Замчище. Белоруссия, 29 июля 2013 года

«Каждый знает, что такое крещение. Через крещение мы получаем благодать Святого Духа, входим в Церковь, устанавливаем личную связь с Богом. Именно в крещении замыкается связь между Богом и человеком. <…>

И вот это было самым главным в Крещении Руси, все остальное — то, о чем сейчас говорят историки, ученые, — вторично, потому что первично было соединение людей с Богом Живым через Господа Иисуса Христа. Если бы Крещение Руси было только культурным актом, то, наверное, ничего бы от него не осталось — все было бы разрушено в ходе трагической истории наших народов, все бы сгорело в огне войн, междоусобных браней, все бы разрушилось под влиянием мощных интеллектуальных сил, которые воздействовали на наш народ, нередко желая оторвать его от Бога. Чего стоило только XX столетие… Но ведь мы как народ и как Церковь прошли через эти испытания, и не существует никакого другого института, кроме Православной Церкви, который, пройдя через все эти испытания, сохранил бы свое единство и свою духовную силу. Это произошло не потому, что во главе Церкви умные или образованные люди и духовенство честно исполняют свой долг, но именно потому, что тогда, 1025 лет назад, в купели киевской замкнулась связь между каждым киевлянином, крестившимся в Днепре, и Господом. И затем это крещение пошло по всей Руси». ф.

▲ *Совместное служение Предстоятелей и иерархов Поместных Православных Церквей на Минском Замчище*

◀ *Монахини покидают Владимирскую горку после торжественного молебна в честь 1025-летия Крещения Руси в Киеве. Фото РИА Новости*

▶ *Закладка памятной грамоты в честь 1025-летия Крещения Руси на месте древнейшего храма Минска*

там в торжествах. Место представляло собой что-то вроде крепости, взять которую можно, лишь имея специальные бейджики или приглашения. Впрочем, недовольных было немного: жители Киева, думаю, понимали, что стали свидетелями исторического события. А ради истории можно потерпеть. Четыре президента, девять патриархов, десятки высоких гостей из разных стран мира. Молебен около памятника святому князю Владимиру многим запомнился тихой пронзительной проповедью митрополита Киевского и всея Украины Владимира. Задыхающимся от неимоверных усилий голосом, с долгими паузами, он говорил: «Особой болью нашего сердца остается церковный раскол в Украине. Мы непрестанно возносим молитвы к Богу об излечении этой тяжелой раны и верим, что Господь откроет нам путь к преодолению раскола. В этот праздничный день с холма, откуда наш креститель святой князь Владимир смотрит на Украину, я обращаюсь к моим соотечественникам, которые также исповедуют православную веру, но находятся вне молитвенного общения с нами. Дорогие братья и сестры! Мы вас ждем, мы открыты для вас и простираем навстречу вам наши руки!» Эти слова, сказанные в присутствии Патриарха Кирилла и иерархов еще восьми Поместных Православных Церквей мира, президента России Владимира Путина, и что особенно важно — главы республики Виктора Януковича, — настоящее свидетельство единства Русской Православной Церкви, которое здесь до сих пор приходится отстаивать.

В череде праздничных мероприятий были встречи глав России и Украины с Первоиерархами Православных Церквей, было и традиционное заседание Священного Синода в Лавре. Но главным народным событием, пожалуй, стала патриаршая Литургия — люди как будто ждали ее много лет. Потому и вставали в четыре утра, чтобы попасть на эту службу, и жары не испугались, и несколько часов молились вместе с Первоиерархами о своей общей Киевской Руси.

Минск

«Нет, нет, не надо меня никуда увозить! Вы мне просто водички дайте и укольчик какой-нибудь сделайте. А увозить не надо, тут же патриархи и Литургия, куда ж я поеду?!» Около специального автобуса скорой помощи в центре белорусской столицы, в тенёчке разместились пенсионеры — несколько десятков. Врачи уговаривали их идти домой — все же 35 градусов жары. Но медиков не слушали: тут история творится, а они всё о своем…

Минск стал третьей и последней столицей в патриаршем маршруте празднования 1025-летия Крещения Руси. И, думаю, древний район Замчище давно не видел столько народа. Один местный батюшка подсчитал: только автобусов с паломниками из разных городов республики порядка 300. В каждом человек по 50, то есть уже 15 тысяч. Плюс еще 8-10 тысяч жителей города. И это в будний день… Кстати, на Замчище собрались не только православные. Глава белорусских католиков митрополит Минский и Могилевский Тадеуш Кондрусевич и апостольский нунций — посол Ватикана архиепископ Клаудио Гуджеротти стояли в первых рядах, у специально сконструированного для Божественной литургии помоста.

Из-за беспощадно палящего солнца иногда казалось, что служба длится бесконечно. Однако это никого не смущало. Приветственное слова Патриарха Кирилла слушали затаив дыхание: он нечастый гость Белоруссии, за время своего патриаршества всего третий раз в стране. Огромное восхищение вызвал и Предстоятель Грузинской Церкви Католикос-Патриарх Илия II.

Вместе с Патриархами в ночь на 29 июля в Минск прибыл Крест апостола Андрея Первозванного. Сначала планировали на время Литургии выставить его перед помостом, где служили Первоиерархи. Но очередь из желающих поклониться святыне оказалась настолько огромной, что в срочном порядке приняли решение оставить ее в храме-памятнике в честь Всех Святых… Ф.

Милена Фаустова

Фото предоставлены **Пресс-службой Патриарха Московского и всея Руси**

МАГАЗИН САЛОН

«ОРАНТА»

ИКОНЫ

ПРЕДМЕТЫ СТАРИНЫ

Продажа, покупка, прием на комиссию,
изготовление на заказ, реставрационные работы

Кутузовский проезд, дом 6
(м. «Парк Победы»; м. «Кутузовская»)

Режим работы 11-19
Понедельник- выходной

+7(499)148-49-94; +7(909)697-68-02

www.orantashope.ru

РЕКЛАМА

Палехский Иконостас

155620, Ивановская область, пос. Палех, ул. 2 Садовая, д.1а
8 800 333 28 91 (звонок бесплатный по всей России)
www.iconostas.ru e-mail: iconostas@inbox.ru т/ф.: 8(49334)2-28-91

ИКОНОСТАСЫ
СТЕНОПИСЬ
ИКОНОПИСЬ

РЕКЛАМА

Clemente
OLEARIA DAL 1895
AMORE IN OGNI GOCCIA

Оливковое масло (ЕЛЕЙ) из Италии
для богослужебных нужд и трапезы
от старейшего производителя
торговой марки Клементе

Великолепное качество оливок,
выращенных и собранных
в оливковых рощах Бари
и региона Апулия.

www.clementeoil.ru
тел.: (495) 585-72-51

Приглашаем к сотрудничеству
епархии, монастыри, храмы

РЕКЛАМА

Друг и постоянный автор журнала «Фома» протоиерей Игорь Фомин строит храм во имя святого благоверного князя Александра Невского — построим его вместе!

➜ **Получатель:** Религиозная организация «Подворье Патриарха Московского и всея Руси храма благоверного князя Александра Невского при МГИМО, Русской Православной Церкви»
ИНН 7729439889 Р/С 40703810900060000081
В ООО ПЕРВЫЙ ЧЕШСКО-РОССИЙСКИЙ БАНК г. Москва
БИК 044525300 К/С 30101810600000000300

➜ **Назначение платежа:** Добровольное пожертвование на уставную деятельность храма г. Москвы по адресу: пр-т Вернадского, д.76.

РЕКЛАМА

Коротко

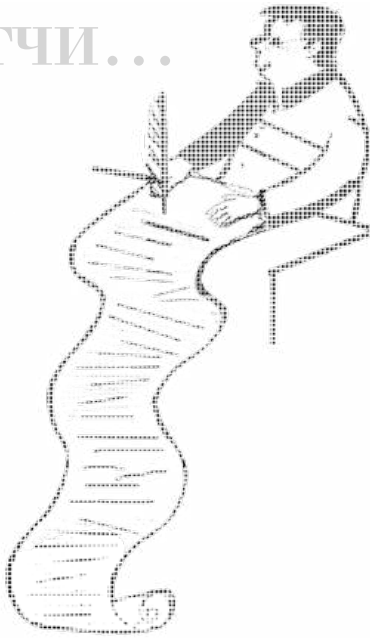
Истории
Мысли и Притчи…

Мысли

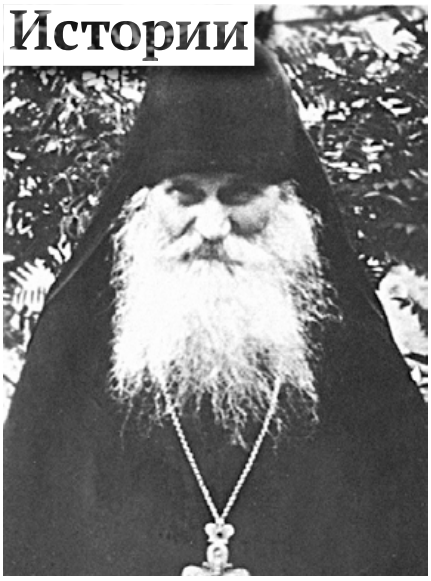
Неоспоримо, что вся людская нравственность зависит от решения вопроса, бессмертна душа или нет. Меж тем философы, рассуждая о нравственности, отметают этот вопрос. Они спорят о том, как лучше провести отпущенный им час.

Блез Паскаль

Фото Vincent Van Der Pas



Истории



В 1938 преподобный Кукша Одесский в возрасте 63 лет был, как «служитель культа», брошен в лагерь на пять лет. Как все другие осужденные, он вынужден был работать на лесоповале по 14 часов в сутки, получая очень скудную пищу. Пожилой иеромонах терпеливо и благодушно переносил лагерную жизнь, старался духовно поддерживать окружающих его людей. Но все же временами силы оставляли его совершенно. И тогда Господь укреплял его, порой совершенно удивительным образом. Вот что старец рассказывал в своих воспоминаниях: «Это было на Пасху. Я был такой слабый и голодный — ветром качало. А солнышко светит, птички поют, снег уже начал таять. Я иду по зоне вдоль колючей проволоки, есть нестерпимо хочется, а за проволокой из кухни в столовую повара носят на головах противни с пирогами — для охранников. Над ними вороны летают. Я взмолился: “Ворон, ворон, ты питал пророка Илию в пустыне, принеси и мне кусочек пирога”. Вдруг слышу над головой: “Кар-р-р!”, — и к ногам упал пирог: это ворон стащил его с противня у повара. Я поднял пирог со снега, со слезами возблагодарил Бога и утолил голод».

Притчи

Провалился у одного крестьянина осел в колодец.

Хозяин задумался: как же его оттуда вытащить? А потом так про себя рассудил: «Осел мой старый, ему недолго жить осталось. Я все равно собирался купить нового, молодого осла. Да и колодец этот — почти высохший. Я давно собирался его закопать и вырыть новый. Почему бы мне одним разом не закопать и осла, и старый колодец?»

Крестьянин позвал соседей, чтобы они помогли ему закопать колодец. Люди дружно взялись за лопаты и принялись бросать в колодец землю. Осел возмущенно закричал и вдруг, ко всеобщему удивлению, притих.

Крестьянин глянул вниз и изумился. Ослик не кричал, потому что был занят делом: он стряхивал падавшие ему на спину комья земли и быстро приминал их ногами.

Очень скоро он оказался наверху и выпрыгнул из колодца.

В жизни на каждого из нас падают все новые и новые комья грязи. Можно громко кричать и возмущаться, но ведь есть и другой путь. ф.

Благодарим издательство «Никея» за помощь в подготовке рубрики

ЦАРЬ ГРАД

творческая мастерская Дмитрия Трофимова

ПРОЕКТЫ РОСПИСИ ИКОНОСТАСЫ ИКОНЫ

+7 903 549 70 48 +7 499 343 55 43 tsargrad.biz

РЕКЛАМА

священников называют «святыми отцами»
Православный крест восьмиконечный
Бог сотворил женщину из ребра

Говорят, что...

Говорят, что молитва и медитация — это одно и то же.

На самом деле:

На самом деле, латинское слово meditatio означает — размышление. Молитва же — это обращение к Господу или Его святым. Таким образом, медитация в любом случае является внутренним монологом человека. В то время как молитва всегда диалогична, направлена к другой Личности. Если же говорить конкретно о практике т. н. «трансцендентальной медитации», то здесь различие еще более сильное: в такой медитации слова многократно повторяются для того, чтобы из них полностью исчезло содержание и сознание стало очищенным от каких-либо смыслов вообще. Молитва же, напротив, предполагает максимальное сосредоточение ума на смысле произносимых слов. Если же человек произносит слова молитвы бездумно, механически, тогда она действительно превращается в медитацию. Но такая молитва может привести к нарушению психики, поэтому святые отцы предупреждали об опасности подобной «медитативной молитвы».

Фото Владимира Ешкина

Часто спрашивают: какой крест у православных считается правильным — четырехконечный, восьмиконечный, «кельтский» или какой-нибудь еще?

Фото Аллы Стецун

Отвечаем:

Преподобный Феодор Студит писал «Крест всякой формы — есть истинный Крест». В Православной Церкви от формы креста его святость никак не зависит, при условии, что крест сделан и освящен именно как христианский символ, а не выполнен изначально как знак, например, солнца или часть бытового орнамента или украшения. Чин освящения крестов, так же, как и икон, для того и стал обязательным в Русской Церкви. Интересно, что, например, в Греции освящение икон и крестов необязательно, потому что христианские традиции в обществе более устойчивы.

Говорят, что православным обязательно иметь много детей и нельзя планировать семью.

На самом деле:

Социальная концепция Русской Православной Церкви так отвечает на этот непростой вопрос: «...Некоторые из противозачаточных средств фактически обладают абортивным действием, искусственно прерывая на самых ранних стадиях жизнь эмбриона, а посему к их употреблению применимы суждения, относящиеся к аборту. Другие же средства, которые не связаны с пресечением уже зачавшейся жизни, к аборту ни в какой степени приравнивать нельзя. Определяя отношение к неабортивным средствам контрацепции, христианским супругам следует помнить, что продолжение человеческого рода является одной из основных целей богоустановленного брачного союза. Намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак и является несомненным грехом. Вместе с тем супруги несут ответственность перед Богом за полноценное воспитание детей. Одним из путей реализации ответственного отношения к их рождению является воздержание от половых отношений на определенное время». Ф.

Фото Андрея Толкачева

Вопрос священнику *Пришлите свой вопрос на адрес vopros@foma.ru*

Как отвечать на хамство?

Если нахамили в магазине или автобусе, как отреагировать по-христиански?

Вера, Санкт-Петербург

Фото Марка Люттера

Протоиерей Игорь Фомин,
настоятель храма святого Александра Невского при МГИМО

Если нахамили вам лично, есть два верных пути, как поступить. Первый путь обыденный — просто не заметить хамства. Раз не заметишь, два, три — и человек, возможно, сам остынет. Ведь многие склочники ждут как раз вашей ответной бурной реакции. Хамство для них — как искра для сухих веток.

Второй путь — попытаться объяснить человеку, что он не прав, но с достоинством, без оскорбления, чтобы в ответ никак не унизить собеседника. Это может сделать только тот, кто имеет большое сердце и большую любовь, тот, кому жалко хама. Чувствуете, что способны на подобное? Попробуйте. Но помните, что если в вашем сердце недостает кротости и любви, вам будет очень непросто удержаться от раздражения и гнева в ответ на злое слово.

Совсем по-другому стоит вести себя, если при вас обижают человека, который сам не может за себя постоять. Способ «промолчать в ответ» тут не годится. Защитить слабого — долг христианина. Постарайтесь с кротостью и любовью, но твердо встать на защиту ближнего или как-то помочь ему избежать ситуации, в которой он будет вынужден продолжать терпеть обиды. Ф.

Цифра

ЭТИМ ЛЕТОМ **ОБЪЕМ ПОЖЕРТВОВАНИЙ** «Друзей милосердия» **СОКРАТИЛСЯ** НА 21% ПО СРАВНЕНИЮ С ЛЕТОМ 2012 ГОДА

Православная служба помощи «Милосердие», которая курирует **23** благотворительных проекта, на **90%** существует благодаря частным пожертвованиям, в том числе благодаря **«Друзьям милосердия»** – тем людям, которые регулярно поддерживают службу, жертвуя на нужды подопечных **сотую часть** своих доходов. Этим летом объем пожертвований «Друзей милосердия» сократился на **21%** по сравнению с летом прошлого года. А нужды не уменьшаются. В **2012** году в православной службе помощи «Милосердие» получили помощь **42 660** человек. Каждый день служба оказывает помощь **100** людям, и это — не считая постоянно действующих проектов, таких как **«Дом для мамы»**, **«Автобус милосердия»** и многие другие.

Духовник службы «Милосердие» епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон обратился ко всем неравнодушным с просьбой поддержать в трудный момент тех, кто заботится о бездомных, одиноких и незащищенных.

Журнала «Фома» присоединяется к просьбе владыки. О том, как стать «Другом милосердия», можно прочесть на сайте проекта: **http://www.miloserdie.ru/friends/join/**

Фото диакона Андрея Радкевич/ портал miloserdie.ru

Приют Зинаиды

Будни карельской матери Терезы

Действующие лица этой незаконченной истории — журналисты Мария Алексеева и Сергей Воронин, а также матушка Зинаида Колесникова, жена священника Виктора Колесникова. Происходит все это в небольшом городе Олонец на юге Карелии.

«Все это» — православный приют для стариков, который создала матушка Зинаида. До того у них с мужем был опыт семейного детского дома, но дети выросли — и у матушки возникла новая идея: устроить приют для одиноких и брошенных пожилых людей, неспособных уже в силу возраста и болезней жить самостоятельно. Приют назвали «Родник», потому что родник — это такое место, куда можно прийти и с радостью, и с болью на душе.

С тех пор прошло десять лет. В приюте постоянно проживают пять-семь пожилых людей. Кого-то из них пристраивают дети или внуки, кого-то просят взять врачи из больницы: а куда им девать стариков, которых никто не хочет брать домой? ➥

В старом карельском доме, которому более ста лет, конечно, нет таких удобств, как в казенных заведениях: здесь нет теплого туалета, горячей воды. Баня здесь в огороде (неподвижных стариков туда донести очень непросто), отопление печное, газа нет. Но есть то, что, может быть, гораздо важнее: любовь, сострадание, понимание и уважение.

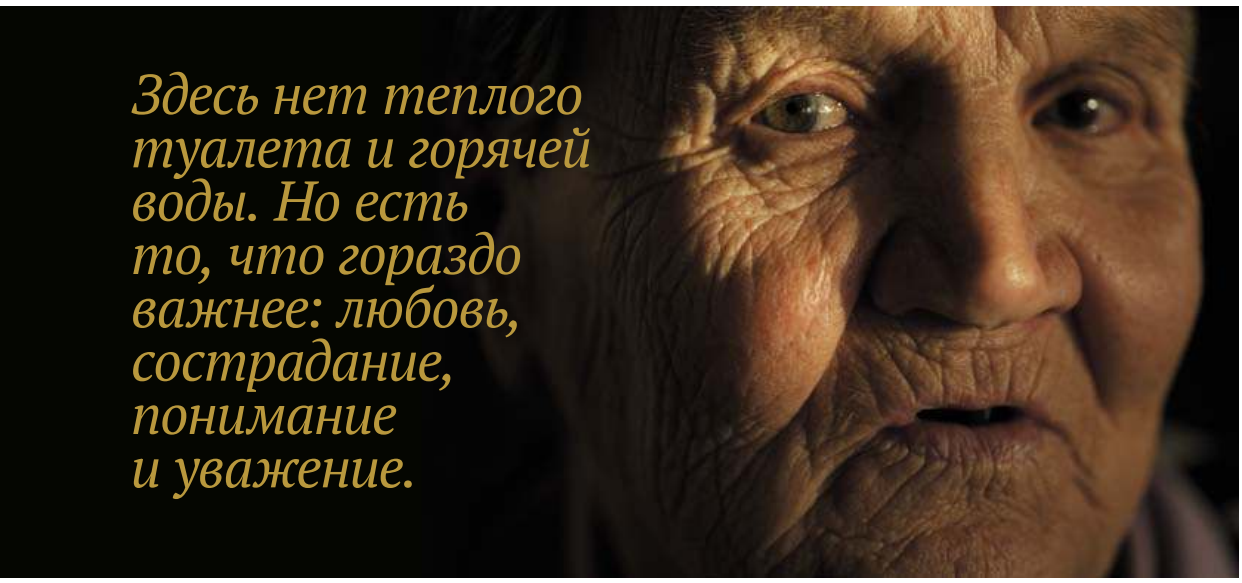
Утро здесь начинается в 8 часов с общей молитвы, а до этого времени матушка Зинаида успевает растопить печь и приготовить завтрак — и далее до конца дня тянется череда всяческих бытовых забот. При этом она всегда готова откликнуться, всегда оказывается рядом по первому зову.

Кристины, беспокойство исчезло, бабушка стала улыбаться — похоже, душа ее успокоилась в тепле и домашнем уюте. «В последний наш приезд, — рассказывает Сергей, — она уже не могла ничего делать самостоятельно: я фиксировал на камеру последние дни человека, нашедшего здесь, в старом карельском доме, свой покой. Она умерла через несколько дней на руках у матушки».

Журналисты Мария и Сергей, познакомившись с матушкой Зинаидой, в рамках социального проекта «Мосты округа Олонец» решили сделать фотоисторию об этом приюте, чтобы привлечь к нему общественное внимание. Но одной только фотосъемкой дело не огра-

В теплые летние дни матушка выводит на свежий воздух тех, кто сам не в состоянии передвигаться

Тетя Шура. Так мы уважительно зовем старожила приюта, 74-летнюю жительницу Олонца с пятилетним приютским стажем



Здесь нет теплого туалета и горячей воды. Но есть то, что гораздо важнее: любовь, сострадание, понимание и уважение.

А истории у живущих тут стариков самые разные, иногда пронзительные. Вот, к примеру, Лидия Павловна, которой 84 года. Была директором школы, характер властный, всегда на виду, семейного счастья не случилось. Последние месяцы жила с внучкой Кристиной в Петрозаводске в своей квартире. Сознание мутилось, не находила себе места, пребывала в постоянном беспокойстве, всех проклинала. Внучка нашла Зинаиду и попросила о помощи. Когда Лидию Павловну усадили в машину, чтобы везти в приют, та, взглянув в окно и потом внучке в глаза, вдруг ясным голосом произнесла: «Всё, наконец-то я еду домой!» Спустя месяц, по словам

«Я с Михаилом Тарасовичем по три раза в день обнимаюсь», — весело говорит матушка. Она поднимает его и сажает в кресло-каталку как минимум трижды в день

ничилось — они помогали матушке Зинаиде в уходе за стариками. Например, как зимой устроить баню? Вода в шланге замерзла, мужских рук нет. Пришлось самим отогревать трубы, носить на руках стариков. «Здесь невозможно фотографировать без сопереживания, — говорит Мария Алексеева, — тут проникаешься тем, чем живут эти бабушки и дедушки. Обидно, что почти у всех есть родственники, причем не только в близлежащих городах, но и в Москве, только вот вспоминают они о своих стариках лишь после их смерти, когда оформляют наследство. А вот матушка ухаживает за их стариками, не жалея любви и заботы. Кстати, у нее 14 своих детей! И никаким ➥

Лидия Павловна проводила свои последние дни за перечитыванием писем молодости, пересматриванием альбомов. На удивление, у нее сохранилась острота зрения

Валерий, ровесник фотографа Сергея, живет в приюте второй год. В этот день матушка Зинаида и журналисты спустили его со второго этажа во двор дома и устроили ему отдых на солнце с мытьем и обедом

В День Победы, как и в другие праздники, всегда проходят концерты и чаепития

Ровно в 8 часов утра Зинаида собирает всех в большой комнате на общую молитву

героем себя она не считает, хотя для меня она, безусловно, герой».

«Здесь, в приюте, мало было делать журналистскую работу, — продолжает Сергей Воронин, — хотелось чем-то помочь». Журналистам удалось собрать средства для покупки одной ортопедической кровати, а потом приобрести еще три — с помощью благотворительного фонда «Старость в радость», биотуалеты и другие необходимые вещи. Но главная задача на сегодняшний день — выстроить для приюта новый дом, пусть небольшой, но каменный, современный, со всеми удобствами.

Здесь отличный уход, вкусная еда, добрая обстановка. Но, как считает матушка Зинаида, дома этим старикам все равно было бы лучше. Вообще, надо видеть, с каким трепетом она подходит к каждому своему подопечному, как внимательно выслушивает их проблемы, с какой добротой, без малейшей брезгливости, ухаживает за ними. Складывается впечатление, что для нее эти трое бабушек и трое дедушек — самые близкие люди.

А все потому, что это и есть христианская любовь — не книжная, не показная, а настоящая. Которая все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. И которая никогда не прекратится. Ф.

Фото **Сергея Воронина**

Это и есть христианская любовь. Которая все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. И которая никогда не прекратится.

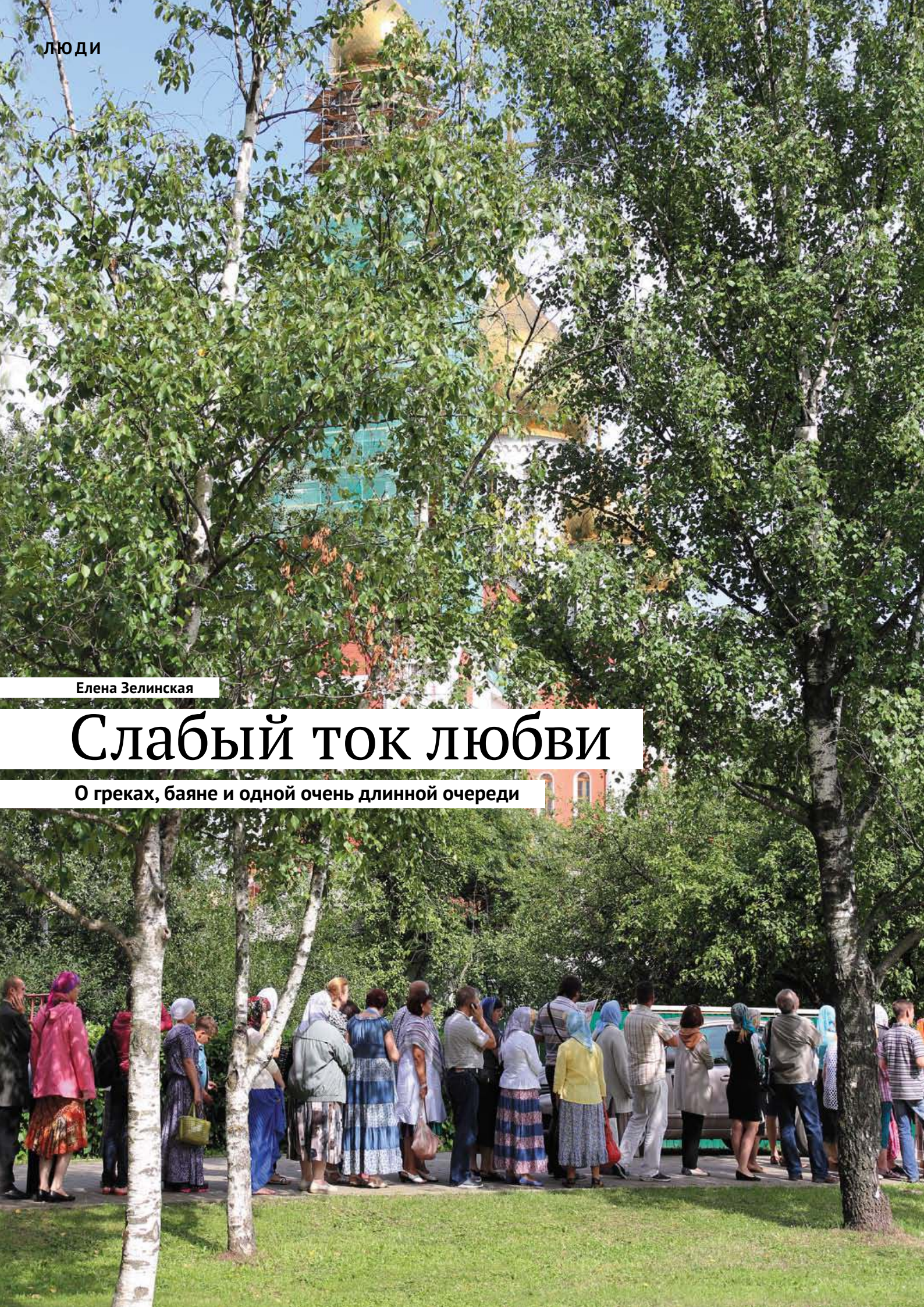
Скоро зима. *Приюту матушки Зинаиды нужен новый дом, новый «ковчег», и мы надеемся, что эта публикация вызовет сочувствие у наших читателей*

Если вы готовы помочь, реквизиты приюта на «Странице добрых дел», стр. 90

Елена Зелинская

Слабый ток любви

О греках, баяне и одной очень длинной очереди



«Если мне, не приведи Господь, пришлось бы выбирать, где жить, я предпочла бы поселиться среди этих людей», — думала я, слушая, как меня окатывает со всех сторон теплая волна славянской речи.

Отдельные слова, как блестящие камешки, мелькали в общем потоке: добре, не разумею, позор! Знакомые слоги, словно перепутав ряды, говорили о чем-то смутно понятном, мелодика ложилась на слух, как родная. Точно так, помню, я, уже взрослой придя в церковь, впервые слушала литургию: звучит как свое, а слова́ не разобрать.

Мне случалось бывать в славянских странах, но такого смешения языков не видывала. Здесь, в маленькой греческой деревушке, узкой полоской приткнувшейся к заливу, в белых пансионах на коротенькой набережной собрались отдыхающие со всей Восточной Европы: болгары, сербы, поляки, венгры, да и сами греки, конечно. Можно встретить и немцев, но их здесь немного, они народ организованный и предпочитают большие отели.

Мне смешно, что маленьких детей они зовут полными именами. Карапуз голопузый, а уже — Данила, Димитрий, Яков.

— Яков! Яков! Яков! — женский голос на соседней террасе от звательной модуляции переходит на тревожную, снова зовет не дозовется: — Яков!

И, наконец, безнадежно: — Бранко!

Слышно шлепанье босых ног и укоризненный бас: — Яков!

Некоторое время тишина, только доносится стук ложки, и снова: — Яков!

Мне делается, наконец, любопытно посмотреть на этого неугомонного мальчишку, я выхожу на балкон и вижу, как пулей несется на пляж маленькая худенькая фигурка в панамке, а за ней, приноравливаясь к шагу, бежит загорелый здоровяк с огромным золотым крестом на шее.

Они похожи на нас, или мы на них: крупные, с широкими покатыми плечами и крепкими спинами мужчины, полные, с мягкими круглыми лицами женщины. Отложив книгу, я с нарастающим удивлением наблюдала за ними — и разница между нами становилось все заметнее.

Меня окружали семьи. Родители с детьми. Бабушки с внуками. Молодые женщины с целым выводком. Объединенные компании из нескольких семей с кучей ребятишек. Народ небогатый, не очкастый, не пижонистый. Не буду больше тянуть: я никогда не видела, чтобы люди так заботились друг о друге. Мужчины возились с детьми, играли с ними, большая ладонь ласково сдабривала малыша кремом, они не помогали жене по хозяйству и не делили обязанности, они жили единым организмом.

Патры. храм Андрея Первозванного. Вынос Креста греческим спецназом. Начало пути в пределы Русской Православной Церкви

Женщина присела на лежак, а муж уже поторопился расстелить полотенце. Бабушка спускается по лестнице, и ей навстречу немедленно тянется рука. Они шумные, но голоса, обращенные друг к другу, ласковы. Сначала я удивилась смешному контрасту: такие здоровые мужики и так трогательно носятся со своими детьми. Потом стала присматриваться и, наконец, я поняла, что вижу невиданное мною прежде зрелище: любящих людей.

Как-то один архиерей, по долгу службы долго проживший в Америке, сказал мне: «Я высоко оценил их твердые моральные устои, но полюбить так и не смог: нет там православного духа».

А что такое «православный дух»? — думала я. Это ведь не о том, что сконцентрировано в Церкви, это о том, что должно быть или не быть повсюду. Секрета-то и для нас нет. Только я никогда не видела своими глазами любовь к ближнему как норму жизни.

Я смотрела на братьев-православных и думала: вот ведь в чем дело. Почти сто лет, пока мы сотрясали основы и боролись сами с собой, пока нас корчило коллективизмом, атеизмом и прочей дрянью, пока нас учили искать врагов ➥

◀ *Одинцово. Очередь к Кресту*

1. *Патры. Храм Андрея Первозванного, где хранятся честная глава апостола и Крест*

2. *Храм-вагон, в котором Крест путешествовал по Руси*

3. *Минск. Очередь к Кресту. Многочасовое стояние не утомило даже детей*

4. *Храм-вагон. Между Москвой и Киевом. Патриарх Иерусалимский у Креста*

5. *Люди обнимали Крест, как самого дорогого и близкого человека*

6. *В очереди к апостолу*

7. *Апостоле Андрее, моли Бога о нас!*

8. *Благословение детей. Митрополит Патрский*

и ненавидеть все, что шевелится, все сто лет эти люди жили нормальной жизнью. Они ходили в церковь, они крестили младенцев и отпевали своих ушедших, читали Евангелие и уважали свое духовенство, они продолжали жить приходской жизнью, общиной, они не раздирали свою семью на идеи. Они воевали, они путались, как и все, в жестоких лабиринтах двадцатого века, но не потеряли главное — православный дух. Вот оно что, я даже нашла название: усвоенное христианство. Ох, пора переходить к главному: что же нам делать? Где и как сыскать нам этот дух? Нам, озлобленным, ожесточенным, привыкшим к насилию как норме жизни.

Проще сказать, где искать бесполезно. В шумных и склочных кампаниях по поиску врагов и выгоды. В безнадежном противопоставлении себя, таких хороших, всему миру, такому чужому. Сравнение обычно выходит не в нашу пользу. В трогательных реконструкциях с кокошниками и советскими песнями под баян. Всё подмена, подмена, подмена...

Не стану томить, скажу, где я впервые почуяла, распознала, уловила этот слабый ток любви, единственный верный ингредиент христианства. В очереди. В очереди к святому Кресту Андрея Первозванного.

Те, кто там был, уверена, понимают, про что я говорю. А тем, кому не довелось прикоснуться к этому совсем новому для нас явлению, приведу письмо моего друга, петербуржца Александра Тиранина: «Простите, кому не ответил — не проигнорировал, но не успел. Предыдущий день... хорошо б ему быть часов 36, а он всего 24. В те дни, когда Крест апостола Андрея Первозванного был в Казанском соборе в Питере, я там дежурил. Обязанности — сам себе завидую — ходил вдоль очереди, высматривал слабых, немощных,

Любовь к ближнему и помощь немощным — то, что объединяло людей у Креста Андрея Первозванного

престарелых, родителей с маленькими детьми, мамочек на сносях и направлял к ним молодых ребят волонтеров, а те вели их к Кресту вне очереди. Старики и старухи и увечные, кто был хоть в каких-то силах, идти вне очереди отказывались, говорили, будем стоять пока способны, а если совсем занеможем — тогда уж. Вчера готовил видеоряд, который вошел в отчет губернатору Санкт-Петербурга. Если еще святыню привезут, чтоб видел — не втуне его забота».

В другом письме, другой автор отчаянно спросил меня: «Я без издевки, я хочу понять, ответьте мне, что христианского в этом стоянии в очереди к Кресту?»

Я, конечно, ответила, как смогла. И про преодоление лени, и про готовность отдавать, а не брать, и про удивительную способность к самоорганизации, которую проявляет народ, когда он свободен от начальственного взгляда, и про ментов, которые были добры к людям, и про ощущение общности, такое редкое, про чувство локтя, не того, который впился тебе в ребра, а соседского локтя, на который ты можешь опереться, и про помощь слабым и немощным...

Про все то, что называется просто — любовь к ближнему. Ф.

Фото **Федора Мастепанова**

Тихий Гремячев

Счастье по-монашески

Пять лет назад несколько сестер приехали сюда, на берег Оки, возрождать пустовавший больше 200 лет Гремячев монастырь. Жили в крохотном домике, спали на земляном полу, служили в храме без крыши. Всего несколько лет — а маленькая обитель уже принимает паломников.
Гремячев никогда не был велик, знаменит или богат. Но однажды в его стенах по дороге в паломничество останавливался царь Алексей Михайлович, и это место, говорит предание, стало свидетелем чуда...

Сестры

Когда-то здесь жили монахи: Свято-Успенский Лихвинский (по названию ближайшего города) Гремячев монастырь был мужским. Лихвин давно переименовали, братию выселили еще в XVIII столетии, но «говорящие» названия остались. Гремячев — в честь источника, грохот которого, говорят старожилы, был слышен за две версты (больше двух километров). И Беседа — так называется возвышенность, на которой обитель стоит. Предание рассказывает, что здесь царю Алексею Михайловичу по прозвищу Тишайший (этот, по свидетельству современников, неподдельно благочестивый царь остановился здесь по дороге в киевское паломничество) во время молитвы явилась Богородица и беседовала с ним.

Сегодня Гремячев — скит Свято-Никольского Черноостровского монастыря в Малоярославце. Два храма, сестринский корпус, небольшая гостиница для паломников, иконописная мастерская, разрушенная колокольня, из хозяйства — только маленькая пасека, огород и два кролика, и те здесь скорее как домашние животные.

Сестер — всего восемь. Но на какую ни посмотришь — улыбается, и это первое, что бросается в глаза.

В свое время точно так же приехала в много лет бездействовавший Малоярославский монастырь их наставница, игуменья Николая (Ильина). И «Малый» поднялся из руин, вместе с ним вырос детский приют для девочек из неблагополучных семей, и из стен вверенной матушке Николае обители вышло уже одиннадцать игумений разных российских монастырей!

Поднимается и Гремячев. Старшая сестра — это послушание переходит от одной монахини к другой — матушка Михаила. Педагог по образованию, сразу после института она уехала в монастырь.

— Тогда, в конце 80-х, была такая организация — ВООПИиК: Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Под его эгидой студенты ездили на восстановление усадеб, монастырей, храмов. Летом 1988 года мы вот так поехали в Шамордино, да там и остались! Я еще некрещеная была, и понятия о вере были свои: у меня Бог в душе, у меня — свое. А потом, когда в монастыре оказалась, все прояснилось... Там и крестилась. После окончания учебы сразу уехала в обитель.

— Матушка Михаила, неужели не страшно было в двадцать лет все бросать и уходить в монастырь?

— Нет, не страшно. А чего бояться? И потом, не сразу же я ушла: духовник мне тогда велел два года готовиться, доучиваться в институте, а когда мы закончили, как раз Шамордино открыли. И я поехала!

— А это послушница Ольга, она сшила мне стихарик, — Савелий показывает фотографию на стенде. — Мы с ней очень подружились. Но она в Малоярославце сейчас. Я скучаю...

Наш провожатый вприпрыжку показывает дорогу к источнику святого Георгия — Гремячему. Добегает первым, у купели застывает серьезно, читая молитву, и прыгает в ледяную воду!

— Мы с папой и зимой купались, когда я маленьким еще был, — рассказывает Савелий.— Меня папа потом на санях в спальнике вез.

Рассудительный маленький пономарь всем понравился.

— Как вот так детей воспитывать?

— Он такой, потому что верующий, — объясняют сестры. — Ребенок чистый душой, и Господь его просвещает.

...А вот местный блаженный. Мужчина лет 35-40 с дредами и посошком в руке — Георгий. Он проходит мимо и садится на большой камень. Делается немножко не по себе: как общаться с юродивыми, блаженными? Но Георгий оказывается замечательным собеседником, простым, бесхитростным. Как-то сделали попытку пристроить блаженного в разрушенный мужской монастырь в селе Доброе, неподалеку отсюда, но он не прижился:

— Не захотел подчиняться — он же вольный странник! На месте долго не сидит, — объясняют сестры.

Георгий сопровождал нас на источник и обратно в монастырь и вот уже собирается снова уходить:

Первое документальное упоминание о монастыре — челобитная грамота царю Михаилу Федоровичу от окрестных жителей и монахов с просьбой о защите от поляков: монастырь не был укреплен. С холма, где он стоит, хорошо просматривается местность, видно впадение Жиздры в Оку, поэтому монастырь считался сигнальным: мог сообщить об опасности.

Маленький пономарь и вольный странник

...В цветочной клумбе копается мальчик лет шести-семи. Савелий. Его родители приезжают в деревню, и он приходит в монастырь. Мы ходим по малому храму, и Савелий проводит экскурсию. И что ему тут так полюбилось, что не на речку, не в казаки-разбойники, а — к монашествующим?

— Савелий же пономарь, — рассказывают сестры. — И совершенно серьезно трудится, на уровне взрослого пономаря, хотя он еще в школу только в этом году пойдет.

— Мать Иоанна, — спрашивает сестру, — ты мой сачок не брала?

— Конечно, брала. Посмотри, вон где он лежит.

И точно. Божий человек возвращается с сачком:

— Пойду о жизни размышлять, — и Георгий исчезает за монастырскими воротами.

Места эти и вправду располагают к тому, чтобы вырваться из привычного круга мыслей — местность необыкновенной красоты, простой, русской...

➥

«Монашеству в цивилизации не научишься»

— Здесь когда-то вятичи жили, — рассказывает матушка Михаила. — Они еще долго после Крещения Руси не принимали христианства. Просветитель вятичей, преподобный Кукша, очень много сделал, чтобы обратить местные племена, и в конце концов стал мучеником за веру. Но святые отцы говорят, что мученики — семя христианства: благодаря их подвигу через какое-то время эти земли покрылись чудесными храмами, и народ очень глубоко уверовал. В каждом селе был большой храм, сейчас еще не все восстановлены, но видно, что они были многолюдные, большие.

— Русские люди очень любят Бога, — в другой раз говорит старшая сестра.

Кажется, что здесь — противоречие, преувеличение! Вокруг, чуть не в каждом селе — по заброшенному храму; монастырская колокольня стоит в «лесах», напоминая о том, что звона не было здесь многие годы; а в недавно заново побеленном соборе до этого несколько десятилетий хранили удобрения.

Мы побывали в Добринском монастыре по соседству с Гремячевым — том самом, где не прижился блаженный Георгий. Там — страшное напоминание о «любви народной»: мерзость запустения. Но присмотришься: и в этих руинах, к которым и дороги-то нет, живет уже год один послушник. Весной к нему присоединился трудник из Оптиной. «Поедешь в руины?» — спросили его, а он тут же ответил: «С радостью!». Семьи нет — почему бы не послужить Богу? Два человека — в нечеловеческих условиях, а живут, трудятся и не думают унывать.

Похоже — и в Гремячеве.

— Наш наставник говорил: «Монашеству в цивилизации не научишься. Привыкли всё сразу получать: нажал кнопку — и получил, но в духовной жизни так не бывает»...

«Только бегай и всем улыбайся!»

— Матушка Михаила, что самое трудное в монашестве?

— Самый трудный монашеский обет — конечно, послушание. Но это и самое главное. Такая борьба с самим собой. Внешне можно легко привыкнуть, но внутренне... со своей гордостью, самолюбием, которым мы все переполнены, очень сложно бороться. Но если победишь, Господь многое дарует — это по нашим старцам видно.

Кстати, непосредственный духовник сестер — схиархимандрит Власий, старец Пафнутьево-Боровского монастыря, рядом, в Калужской области. Он совершает постриги в Малоярославце. И, конечно, у монахинь главная наставница — игуменья.

Царь Алексей Михайлович выделил из казны деньги на строительство Успенского собора: его возвели в 1673 году. В 1701 году вырос храм в честь великомученика Георгия. Но уже в 1764 году указ о секуляризации церковных земель положил конец монастырю в Гремячеве: небогатая обитель была расформирована, оба храма стали приходскими. В 1935 году советская власть из Успенского собора сделала хранилище для удобрений, Георгиевскую церковь приспособила под тракторные мастерские, а могилы вокруг храма сровняла с землей. Только в 2008-м сюда вернулось монашество.

— Матушка Николая — необыкновенно благоговейный человек. У нее, как и у ее покровителя, святителя Николая, очень любвеобильный нрав, вокруг нее все собираются. Ее тепло и детям, и прихожанам, и паломникам изливается, — рассказывает старшая сестра Гремячева.

...В иконописной мастерской лежит интересный альбом — воспоминание об еще одном наставнике, схиархимандрите Михаиле: он умер около трех лет назад. Однажды сестры решили записать то, что особенно запомнили из слов отца Михаила — получился иллюстрированный альбом. Кажется, начинаешь понимать, откуда в обители такой радостный дух:

«Уныние — это грех. Веселитесь всегда — это самое правильное устроение. Веселитесь духовно. И правило можно радостно петь — это молитва. Эти монашеские радости и утешения — тайна».

«Ничего не делай с давлением, через силу».

«Ради дружбы не бойся потерять ничего».

«Нельзя, чтобы Господь был у тебя слугой».

«Много увлечений, много желаний — хорошо: значит, душа живет».

«Свою духовность никак нельзя показывать, «умничать».

«Ничего не принимай близко к сердцу».

«Было очень тяжело, и я спросил: "Где же Ты, Господи? Нет, где же я, раз Тебя нет со мною?"»

На одной из картинок расстерянная послушница спрашивает: «Что я буду делать в монастыре, я ведь ничего не умею?». «А тебе не надо будет ничего «делать», — отвечает старец. — Только бегай и всем улыбайся». На другой — игуменья интересуется: «Как вести себя начальнику — мягко или сурово?» — «Все равно как, лишь бы с любовью». «Сижу я в грязной луже... — на картинке кругленькая смешная послушница сидит в луже и заливается слезами в три ручья, — ...а идти Домой все равно надо».

Монашеское счастье

Четыре раза в неделю приезжает отец Павел — священник молодой, но уже снискавший уважение своей внимательностью к каждому. Вместе с отцом Павлом сестры обители заботятся о ребятах из психоневрологического интерната неподалеку от монастыря... Под конец дня мы в храме, отец Павел служит, Савелий помогает. Неожиданной красоты пение сестер по старинному распеву льется и льется, уносит куда-то далеко от Оки; и как хорошо, что акафист — не самая короткая служба на свете!.. Бывают монастыри, куда ездят чуть ли не специально с тем, чтобы послушать пение. И тут, в маленьком, никому не известном селе — вдруг стоишь, ни жив ни мертв, как послы князя Владимира в Софийском соборе Константинополя.

В монастырь человек должен приезжать одним, а уезжать — немножко другим. Это в порядке вещей, и странно, если все по-другому... Может быть, картина и без того слишком идиллическая: мы не видели ни развалин, ни слез и трудностей монашеской жизни, ни первоначального безденежья и нищеты. Но это в порядке вещей. Как говорил наставник сестер, отец Михаил, чему научишься без искушений?

...В памяти еще долго после остается образ жизнерадостной Михаилы и ее слова: «Монахи — самые счастливые люди!»

— А почему, матушка Михаила?

— Потому что... все потребности души можно удовлетворить в монастыре. Когда человек живет в миру, он чувствует некую неудовлетворенность. Хотя он может любить свою работу, любить свою семью, но для духа не достает Богообщения. Времени для этого мало, суеты — много... А в монастыре человек посвящает себя Богу, и все силы души умножаются с Божьей помощью. Так что он может и людям раздавать эти богатства, и за мир молиться. Миряне ведь ждут от нас не какого-то производства, а именно молитвы. Мы должны быть как радисты, которые вызывают помощь для тех, кто просит о ней. Конечно, мы далеки от совершенства, но — тянемся!

Ведь... идти Домой — всем надо. Ф.

Валерия Посашко
Фото **Владимира Ештокина**

О том как помочь Гремячеву монастырю, читайте в рубрике «Страница добрых дел», с. 90

Найти ребенка по видеопаспорту

Совместный проект:

ФОМА

Комитет Тульской области по семейной, демографической политике, опеке и попечительству

В нашей рубрике — ищущие маму и папу дети, которые остались без попечения родителей. Мы представляем совместный проект журнала «Фома» и рубрики «У вас будет ребенок» телепрограммы «Пока все дома» (Первый канал). В помощь потенциальным усыновителям авторы рубрики Тимур и Елена Кизяковы придумали делать специальные видеопаспорта — фильмы о детях, складывающиеся из их рассказов о себе, о своей жизни, пристрастиях и мечтах, из бесед с их учителями, воспитателями, врачами. Мы хотим поддержать это полезное и доброе начинание и надеемся, что наша рубрика также поможет детям и родителям найти друг друга. Видеопаспорта детей можно посмотреть по адресу **http://videopassport.ru**

Саша и Вася

видеопаспорта
№ pqe2 и № pwpm

Братья Саша и Вася — улыбчивые мальчики. Они не просто очень похожи друг на друга внешне (при том, что характеры у них разные), а еще и очень дружные, и порой говорят хором — один и тот же ответ на какой-нибудь вопрос приходит им в голову одновременно. Даже поделки у них есть совместные, например, очень красивое дерево из проволоки и бисера. Братья считают, что делать всё вместе — очень правильно: итог будет качественнее.

Наши достижения:

Оба мальчика готовы навести порядок в комнате, если потребуется. Занимаются спортом, например, заняли первые места в лыжных соревнованиях. А вот учеба легче дается Васе, хотя и Саша старается изо всех сил.

Наши документы:

Саша родился в апреле 2002 года, Вася — в апреле 2004 года. Возможная форма устройства: усыновление, опека (попечительство), приемная семья.

О нас:

Надежда Анатольевна, воспитатель: «Саша — веселый, жизнерадостный мальчик. Хороший помощник. На него можно положиться и даже не проверять, как он выполнит порученное. Вася тоже активный ребенок, добрый и трудолюбивый».

Никита и Ульяна

видеопаспорта
№ ru8n и № rnx3

За что ни берется Никита, все он делает с увлечением: выжигает поделки, рассказывает что-то, заботится о сестренке Ульяне или играет с ней. Ульяна — трогательная девочка с двумя косичками. На вопрос, кто в нашей стране главный, Ульяна отвечает: «Боженька, Он любит всех людей».

Наши достижения:

Никита любит уроки русского языка, чтения. И успехи у него именно по этим предметам. Ни один конкурс не обходится без поделки Никиты. Ульяна только пошла в первый класс. К этому торжественному событию она уже научилась писать печатными буквами, считать до двадцати и обратно. У Ульяны хорошая память, и она легко запоминает стихотворения.

Наши документы:

Никита родился в августе 2004 года, Ульяна — в январе 2006 года. Возможная форма устройства: усыновление, опека (попечительство), приемная семья.

О нас:

Надежда Анатольевна, Маргарита Егоровна, воспитатели: «Никита — мальчик, из которого обязательно вырастет настоящий мужчина. Он обстоятельный, серьезный, заботливый и ласковый».
Елена Александровна, учитель: «В голове у Никиты хранится много информации, и он готов ею поделиться с окружающими».
Злата Исмаиловна, воспитатель: «Ульяна — девочка очень добрая, отзывчивая. Она помогает

Куда обращаться будущим родителям **Саши и Васи, Никиты и Ульяны**:
(братьев и сестер нельзя разлучать)

Комитет Тульской области по семейной, демографической политике, опеке и попечительству. **Адрес**: 300034, г. Тула, ул. Демонстрации, д. 52 а.
E-mail: opeka71@gmail.com
Сайт: http://demography.tularegion.ru
Региональные операторы: Новикова Наталия Вячеславовна, Ильина Екатерина Васильевна.
Телефон: 8 (4872) 56-96-31.
E-mail: adoption.opeka71@gmail.com

Елена Анатольевна, учитель: «Саша — моя правая рука. А с Васей они не просто братья, это два друга, которые помогают друг другу во всем. Оба готовы прийти на помощь и другим ребятам».

Мы любим:
Саша любит играть в футбол, в радиоуправляемые машинки, кататься на коньках. Вася любит рисовать, читать, заниматься в школе (у него нет нелюбимых уроков). На вопрос, что он любит больше всего на свете, Вася ответил: «Свою Родину». Но самое главное — братья любят друг друга.

ухаживать за малышами. Если кто-то из малышей в группе чем-то расстроен, она обязательно подойдет, пожалеет».
Ирина Александровна, психолог: «Ульяна по характеру ласковая, спокойная. Очень любит заниматься, на занятия всегда идет с удовольствием».

Мы любим:
Никита охотно мастерит из конструктора, любит играть в прятки, в догонялки, а еще — смотреть мультики. Ульяна любит играть в подвижные и сюжетно-ролевые игры. Затаив дыхание, девочка слушает, когда воспитатели читают сказки. Особенно «Царевну–лягушку».

Семейный совет

Помощь усыновителям в Тульской области

5084

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживают в Тульской области.

Из них 3691

детей воспитываются в опекунских и приемных семьях (данные на 1 августа 2013 года).

Приемным родителям выплачивается
денежное вознаграждение

в соответствии с законом Тульской области «О размере и порядке выплаты вознаграждения приемным родителям (приемному родителю)».

Бесплатно

проводится подготовка тех людей, которые решили взять ребенка в семью. Для этого ежемесячно в районы области выезжают бригады специалистов, включая юристов, психологов, специалистов по социально-педагогической работе, медиков.

Ведется сопровождение

замещающих семей, ведь нередко им нужна психологическая, педагогическая или иная поддержка. Опекунским и приемным семьям при необходимости оказывается юридическая, психологическая и социально-педагогическая помощь в воспитании подопечных.

Совместно со средствами массовой информации организована работа
по подготовке и размещению в СМИ

материалов, направленных на устройство детей в семьи усыновителей, опекунов (попечителей) и приемные семьи. В газете «Тульские известия» создана рубрика «Найди меня, мама», в газете «Слобода» — «Ищу маму», в которых публикуются фотографии детей, нуждающихся в передаче на воспитание в семью. На ГТРК «Тула» транслируется серия видеофильмов «Детский альбом» о детях-сиротах, уже проведены видеосъемки 28 воспитанников организаций для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. ф.

Киево-Печерская Лавра *и ее святые*

В самом центре Киева находится большой монастырь — Успенская Киево-Печерская Лавра. На склоне Днепра расположились красивые храмы, величественные постройки, прекрасные сады и дорожки, вымощенные старинным камнем. Но самое сердце монастыря кроется... под землей. Ведь недаром его называют Печерским, то есть, говоря современным языком, — пещерным. Внизу, под высокими днепровскими холмами скрывается лабиринт из узких (не разминуться и двум людям) коридоров. Зайти сюда может любой желающий. Правда, стоит прихватить с собою свечку, ведь там, внизу, очень темно, а местами царит абсолютный мрак.

Здесь, в пещерах, и хранится до сих пор самое главное сокровище Лавры. Только это не золотые монеты, не драгоценные камни, и не дорогая церковная утварь. Это святые люди. Вдоль стен на протяжении всего подземного лабиринта покоятся мощи* киевских святых — от IX до XX века. Почти все они при жизни были связаны с Киево-Печерской Лаврой.

Но самые первые из них прославились еще до Крещения Руси...

Святые викинги

В самом центре древнего Киева шумит толпа. Воины, приближенные князя, простые горожане и, конечно, жрецы — служители древнерусских богов — Перуна и Велеса. Люди обступили крепкий деревянный дом и гневно кричат что-то хозяину, стоящему в дверях, но приблизиться не решаются. Слишком хорошо знают, на что он способен с мечом в руках.

Хозяин дома — Тур — сам родом из викингов, или, как их тогда называли, варягов — суровых воинов с холодных берегов Балтийского моря. С детства привыкшие сражаться, они не дорожили в бою собственной жизнью, наводя на врагов ужас своей отчаянностью. Вот и сейчас, как бы ни кипели гневом осаждающие, но подойти ко входу в дом все же никто не рискнул.

А причина их ярости в том, что княжеский дружинник и искусный воин пошел даже не против князя... Против богов!

Конечно, в последнее время среди жителей Киева стало появляться все больше христиан, даже бабушка нынешнего князя Владимира — княгиня Ольга, была христианкой. Да и брат князя, говорят, тоже веровал во Христа. Но теперь ослабевшая было языческая вера вновь набирает силу! Сам князь Владимир приложил к этому руку. По его приказу в центре города воздвигли идол верховного бога Перуна, а жрецы заговорили о старых традициях: пора по-настоящему задобрить богов и принести им в жертву человека.

Мученическая кончина святых Феодора Варяга и сына его Иоанна

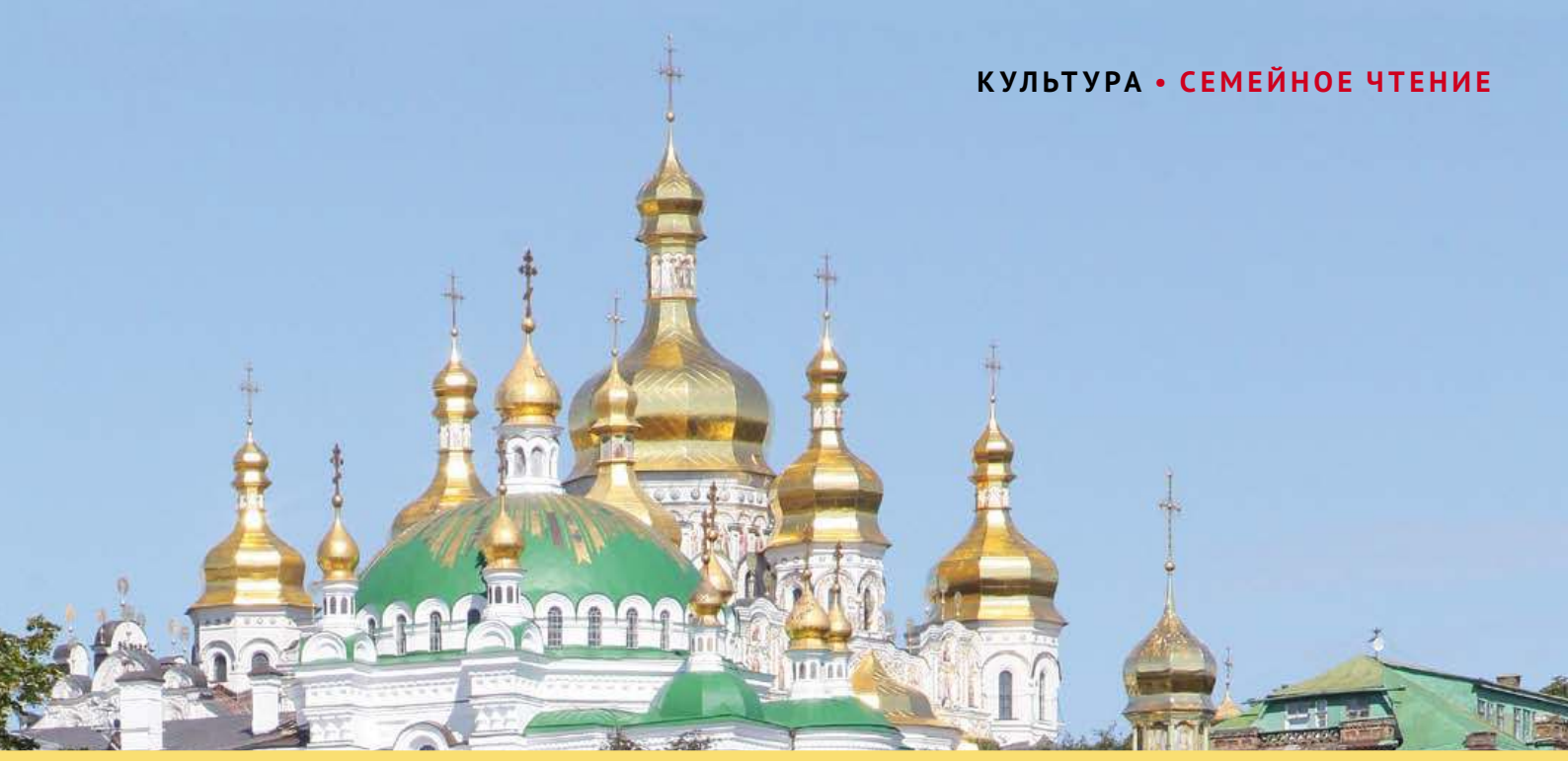
Летопись сохранила до наших дней рассказ о том событии: «И сказали старцы и бояре: „Бросим жребий на отроков и девиц, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам“».

Жребий выпал сыну княжеского дружинника, варяга Тура. Все ждали, что он не станет противиться такому решению. Варяги ведь особо почитают богов, их боги — Тор и Один — воинственны и беспощадны. Того же требуют и от всех, кто поклоняется им. А потому никакой варяг не откажется от такой чести — принести в жертву своего наследника, если боги этого потребуют...

Но услышав о том, что его сыну, Иоанну, выпал жребий, Тур лишь рассмеялся:

— Не боги это, а дерево. Нынче есть, а завтра сгниет. Есть лишь один Бог. Он сотворил небо и землю, звезды,

* Мощи — это тела праведных людей, которые после смерти часто остаются нетленными, то есть такими же, какими они были при жизни. — *Ред.*



луну и солнце. Человека тоже сотворил Он и предназначил ему жить на земле. А эти боги что сотворили? Они сами сотворены. Не дам сына моего бесам.

Вот это новость! Неужели бесстрашный воин-варяг — христианин? Конечно, он долгое время прожил в Византии, служил там в армии императора, где многие варяги принимали христианство… Но как-то все же не верится. Хотя чего тут удивляться: ведь Тур принял новое, христианское имя — Феодор, да и сына крестил христианским именем Иоанн.

Толпа идет на штурм. Раз, другой… Но отец с мечом в руках не подпускает штурмующих к сыну. Кто тут рассказывал, будто христианство — вера слабаков? Феодор принял решение пожертвовать собой: либо защитить

Святой равноапостольный князь Владимир

своего сына, либо погибнуть вместе с ним. И в честном бою его непросто было одолеть даже толпе.

Пришлось идти на хитрость… Дом Феодора стоял на столбах. Враги подрубили их, и дом обрушился, похоронив под собою двух варягов — отца и сына, ставших первыми христианскими мучениками Руси.

А где же был в то время киевский князь Владимир? Об этом ничего не известно. Но героическая смерть его верного воина, не отдавшего сына на растерзание жрецам, наверняка потрясла князя. Все чаще и чаще начал задумываться князь о выборе другой веры, об отказе от кровавых жертв. Однако прошло еще около десяти лет, прежде чем этот выбор был сделан. Князь Владимир сам принял крещение, а после собственноручно срубил идол Перуна, сбросив его в Днепр. На месте гибели Феодора и Иоанна в знак покаяния он построил первую в Киеве церковь, названную Десятинной…

В начале двадцатого века в центре города проводились раскопки. Киев много раз разрушали, город горел — со времен князя Владимира почти ничего даже из каменных построек не сохранилось. Не стало и Десятинной церкви. А вот разрушенный фундамент того простого деревянного дома на столбах археологи нашли сохранившимся.

Может быть, совпадение, а может, и что-то большее. Ведь и мощи его хозяев, святых викингов Феодора и Иоанна, тоже по сию пору покоятся в пещерах Киевской Лавры.

Антоний — отец русского монашества

Прошло еще несколько десятилетий. И вот — шумит Киев на берегу Днепра. Теперь он столица Руси, один из самых больших и могущественных городов Европы. Совсем немного времени прошло с того дня, когда князь Владимир срубил идол Перуна, но как много изменилось! Нет больше кровавых жертвоприношений, зато строятся первые христианские храмы. И вот удивительное дело: вслед за новой верой из Византии пришли и ученые люди, принесшие на Русь письменность, а следом архитекторы, иконописцы… Не только церковное искусство — даже простые ремесла и те стали развиваться куда быстрее.

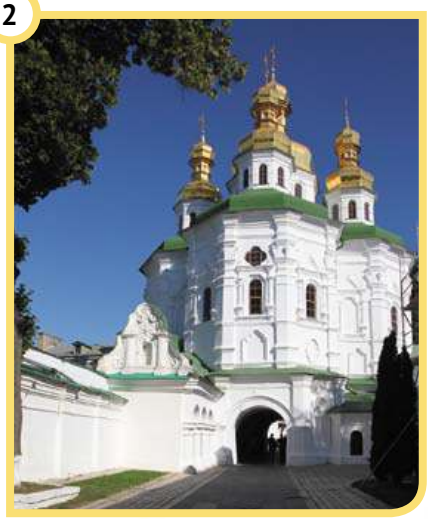
Город изменился буквально на глазах. Все чаще в нем можно увидеть заморских гостей, приехавших посмотреть на новый Киев. Но вот среди толпы приезжих греков — монах-славянин. По всему видно — местный. Только сильно загорел на южном солнце.

И действительно, монах Антоний родился даже севернее Киева, в местечке Любеч. А загорел так, потому что много путешествовал по южным странам. Еще в молодости отправился в Палестину, посмотреть места земной жизни Иисуса Христа. А потом, возвращаясь обратно, остановился в греческом монастыре на Афоне, принял там постриг и хотел уже остаться навсегда. Но опытный ➥

1

Церковь Спаса на Берестове. Здесь, в сердце Киева, был похоронен прах основателя Москвы князя Юрия Долгорукого

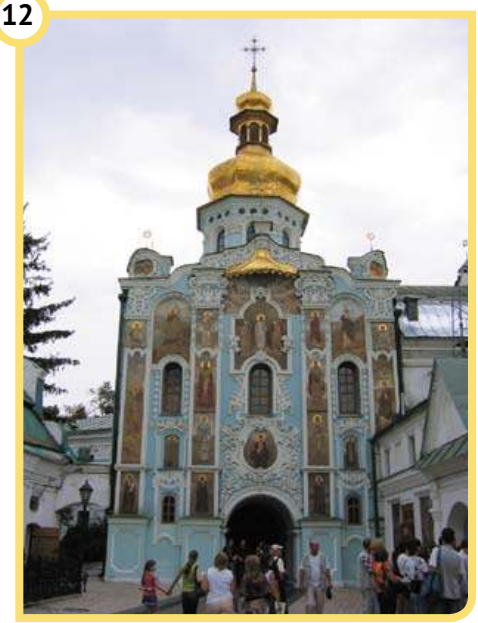
2



Церковь Всех Святых расположена над воротами, через которые некогда проезжали груженые подводы. Их поток был весьма велик, и чтобы в храме не было слышно шума, придумали звукоизоляцию — в пол вмуровали перевернутые пустые горшки

Троицкие ворота с надвратным храмом — основной вход в «верхнюю Лавру»
Фото Norbert Aepli

12



11

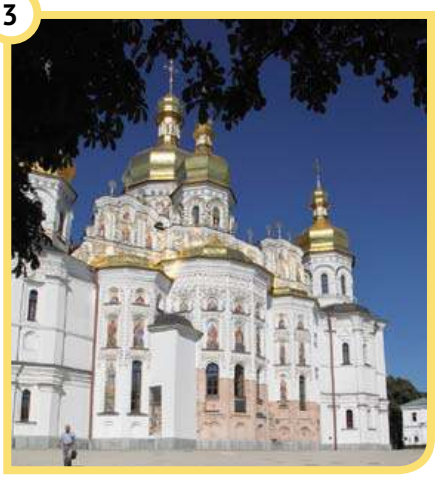
Большая Лаврская колокольня построена в XVIII веке и полтора столетия оставалась самым высоким зданием Украины

8 **Киевские духовные академия и семинария**. Их история восходит к началу XVII века. В советские годы были закрыты, а после своего возрождения в конце 1980-х годов расположились в Лавре

9 **Стена «нижней Лавры»**

10 **Стена «верхней Лавры»**

3



Успенский собор — центр Лавры. По преданию, его строителей-греков на Русь направила сама Богородица. Храм был поистине прекрасен, но в 1941 году его взорвали фашисты. Говорят, для того чтобы скрыть следы учиненного в нем грабежа. Разрушение этого шедевра архитектуры стало отдельным пунктом обвинения лидерам нацистов на Нюрнбергском трибунале. К празднованию 2000-летия Рождества Христова собор был восстановлен

4

Лаврская типография — одна из старейших в Киеве, начало ее работы относят к концу XVI века. Типография всегда славилась передовым оборудованием. Именно здесь были установлены одни из первых типографских паровых машин в городе. Воду для них забирали из Днепра. Мощностей насоса хватило также для организации у типографии фонтана.
Фото Сергея Клименко, http://klymenko.in.ua

5

Монастырский сад и поныне является местом уединения братии, вход в него ограничен.
Фото с сайта www.lavra.ua

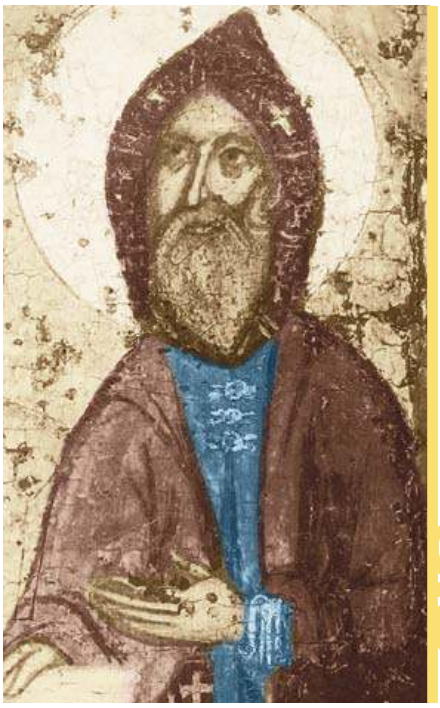
Рисунок Юлии Кузенковой

7

Дальние пещеры. Глубина залегания 15-20 метров, общая длинна лабиринта — 293 метра. Эти пещеры были построены раньше, чем Ближние, а называются так потому, что находятся дальше от центра Лавры — Успенского собора

6

Ближние пещеры. Глубина залегания 10-15 метров, общая длина лабиринта — 383 метра



Преподобный Антоний Печерский

монах, его духовный наставник велел Антонию вернуться на родину.

На Афоне монахов и так немало, монашеская жизнь кипит. А вот на Руси монастырей еще почти нет. Там-то и предстояло потрудиться Антонию.

В шумном Киеве он не остался, но и далеко отходить от столицы не стал. Местом для своего уединения и монашеского подвига выбрал себе холм, где и поныне возвышается основанная им Киево-Печерская Лавра... Вот только уединения не получилось.

Хотя Антоний никого и не звал с собой, но люди приходили к нему сами. Когда их стало двенадцать, построили первую церковь. Потом создали монастырь. Правда, быть его настоятелем Антоний не захотел, попросил избрать кого-то еще из братьев. А позже, когда монахов стало больше, попытался вновь уединиться. Ушел на соседний холм и выкопал новую пещеру. Да только и там вокруг него вновь стали селиться ученики...

Удивительно, но сегодня среди множества святых, чьи мощи покоятся в Лавре, нет ее основателя и отца всего русского монашества — Антония. Всю жизнь мечтавший об уединении, преподобный смог, наконец, получить его только после своей кончины. Чувствуя, что его час близок, Антоний собрал братьев, попрощался с ними и попросил не выставлять его мощи для поклонения. Потом зашел в свою келью — и земля осыпалась за ним, полностью завалив проход.

Хотя все приблизительно знают, где располагалась келья, но даже в наше время настырным археологам так и не удалось раскопать ее и потревожить святого основателя Лавры.

Чудеса каждый день

Пасхальным утром монах Дионисий, следивший за монастырскими пещерами, вошел в одну из наиболее отдаленных. Здесь были погребены скончавшиеся насельники монастыря, от того и место то называли — Община.

— Отцы и братья, Христос воскрес! Сегодня Великий день, — громко произнес Дионисий.

— Воистину воскрес Христос! — неожиданно раздался дружный хор громовых голосов, шедший из могил.

Так кто же сказал, что монахи — все мрачные и угрюмые люди? Вот, даже и в смерти своей они умеют радоваться жизни. И таких примеров в древней книге, посвященной киевским монахам, — Киево-Печерском патерике — немало. Ведь жить в уединении и носить бедную одежду вовсе не означает обрекать себя на непрерывную скорбь...

Вот преподобный Прохор получил от братьев монастыря прозвище Лебедник, потому что не ел ничего, кроме лепешек из лебеды, которые готовил себе сам. Братья удивлялись: лебеду невозможно есть! Она горькая! Но отец Прохор сам собирал ее, сам толок в муку, сам готовил себе лепешки.

Как он страдает ради веры и поста, восхищались братья. Но через несколько лет начался голод, пшеничной муки стало не хватать на всех, и отец Прохор принялся угощать своими лепешками других. Тут-то и оказалось, что они... сладкие и очень даже вкусные! Как так? В чем секрет? Несколько ушлых братьев незаметно взяли часть лепешек, считай, украли. Надеялись узнать получше их состав, но ничего у них не вышло. Краденые лепешки, как и положено лебеде, оказались горькими как полынь.

Чудо? А может, опять совпадение? Одно братья поняли — вся эта история не случайна. Покаялись перед отцом Прохором, он простил незадачливых воришек и угостил их этими же лепешками, которые они принесли ему обратно. И опять они вкусными показались, как никогда. Без горького привкуса плохого поступка.

Вся правда об Илье Муромце

Монаху не пристало выделяться из толпы и бахвалиться своими достижениями: для того и даны им простые одинаковые одежды. На монастырской службе все стоят рядом, как солдаты во время парада, в полумраке храма трудно отличить одного от другого. Лишь один выделяется из толпы, но уж тут ничего не поделаешь. На голову выше всех остальных, огромный и крепкий, как былинные богатыри, да он и есть бывший богатырь, ушедший с воинской службы и принявший монашество. Илья по прозвищу Чоботок. Поговаривают: как-то однажды враги застали его, когда он надевал сапоги-чоботы, так он даже одним сапогом смог защититься от их мечей. То ли он из далекого Мурома, то ли из Моровска, что под Черниговом, — это куда ближе от Киева... Точно не известно, но еще одно прозвище пристало к нему со временем крепко — Муромец.

Илья Муромец

Когда-то он славно сражался — все тело в ранах. Но никогда не было в нем злобы и жажды крови. Славе великого ратника и воинским чинам он на старости лет предпочел смиренное служение монаха. Теперь у него новое поле боя — собственная душа...

В наши дни нам немного известно о реальной жизни великого богатыря. Одно можно сказать точно: еще при жизни славился он не только военными подвигами, но и монашескими добродетелями — смирением, молитвой. Недаром после кончины его стали почитать как Божьего угодника, а чуть позже причислили к лику святых как преподобного Илию Печерского, или же Илию Муромца.

В советские безбожные годы старались лишний раз не упоминать о том, что у былинного богатыря был реальный прототип, чьи мощи хранятся в Киево-Печерской Лавре. Но именно тогда начались научные исследования, которые позволили подтвердить церковное предание.

Реконструкция внешности, исследование прижизненных ран, сложные анализы на определение возраста мощей... Все это подтвердило: действительно, преподобный Илия Муромец жил в XI-XII веках, действительно, он был выше всех современников — 177 сантиметров. Таким ростом сейчас не удивишь, но в то время средний рост был не более 165 см. Да и телосложение было у Илии весьма могучим.

Более того, как и говорится в былинах, Илия действительно долгое время не мог ходить — страдал болезнями ног. Зато потом прославил себя в битвах, о чем свидетельствуют многочисленные раны. Преподобного Илию на иконе изображают как монаха, опершегося на меч. Воин-богатырь, ставший воином духа.

Первый мученик революции

Поздним холодным январским вечером 1918 года несколько людей с оружием в руках вывели из ворот Лавры человека в монашеском облачении. Их предводитель в матросской бескозырке чувствовал свою безнаказанность. Кто ему помешает? Кто теперь в городе власть?

Вот уже почти год как свергли царя, бывшая Российская империя все больше увязала в страшной гражданской войне, где по разные стороны предстояло оказаться соседям, друзьям и даже ближайшим родственникам.

Вот и предводитель людей с оружием, забравший из Лавры человека в монашеском облачении, тоже надел бескозырку — хочет походить на революционного матроса. Или он действительно матрос? Или просто бандит, решивший прикинуться представителем новой власти? Сегодня вряд ли можно это узнать точно.

Все смешалось в то смутное время. Но человек в монашеском облачении идет спокойно. Это — митрополит Киевский Владимир. И ему не привыкать смотреть в глаза смерти. Помнится, был он епископом в Самаре, и когда весь город прятался по домам во время страшной холерной эпидемии, владыка Владимир лично ходил исповедовать людей, умиравших в холерных бараках. Потом в Тифлисе*, когда при похожей эпидемии он устраивал в храмах столовые для нуждающихся, на него бросился с ножом какой-то безумец. Разве он испугался и решил отказаться от своего служения, посмотрев тогда в глаза смерти?

Нет. Уже после, будучи митрополитом Московским, он лично проповедовал среди рабочих, не боясь спорить с воинственными революционными агитаторами.

А сейчас его ведут вдоль лаврской стены по ночной и холодной улице. Видимо, пришло его время...

На следующий день, 26 января, всюду, даже в большевистской газете «Известия» появится сообщение о трагедии. «От рук неизвестных лиц» убит Киевский митрополит Владимир (Богоявленский). Считается, что Киевский митрополит стал первым священнослужителем, убитым в годы революции и Гражданской войны. Впереди страну ждали непростые годы. Тысячам людей Церкви предстояло пострадать за свою веру. Многие из них так же, как и митрополит Владимир, были затем причислены к лику святых...

Но смерть их не была бессмысленной, ведь теперь все они молятся за нас на Небесах. И гибель первого мученика революции тоже была не напрасна, как не напрасна была когда-то гибель варягов Феодора и Иоанна.

Несмотря на все усилия, в смутном двадцатом веке не удалось разрушить Лавру. Не удалось разрушить и Церковь. Вопреки воле убийц смерть владыки Владимира лишь укрепила в христианах их веру. Почему?

Наверное, потому, что кроме злой человеческой воли в нашем мире действует еще и добрая воля всемогущего Бога.

Священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий

***

Киево-Печерская Лавра много раз терпела различные напасти. Так, через полвека после кончины знаменитого Илии Муромца татаро-монголы вторглись в пределы русских земель. Князья, увлеченные борьбой друг с другом, не смогли им противостоять, и в 1240 году Киев и Лавра были разрушены.

Казалось, монастырю пришел конец, ведь храмы сожжены, а почти все монахи убиты. Но нет! Постепенно вновь возродилась здесь жизнь, вновь собрались рассеянные по земле братья, пришли и новые люди.

Потом еще не раз Лавру сжигали и грабили. Но она пережила все. И борьбу между Польшей и Москвой. И очередные нашествия на Киев, которых было немало.

Были в ее истории времена расцвета, были времена упадка. Но даже в тяжкие годы здесь всегда были люди, которые помнили, для чего пришли в монастырь. И всегда находилось здесь место монашескому подвигу. Начало которому почти тысячу лет назад положил загоревший под южным солнцем монах по имени Антоний. Ф.

Алексей Соколов
Фото **Владимира Ештокина**

* Так раньше называлась столица Грузии — Тбилиси. — *Ред.*

Кому нужна *теология?*

На протяжении нескольких месяцев Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет кричит об опасности исключения теологии из списка научных дисциплин, бьет тревогу из-за попыток поставить крест на теологии, выбросить ее за борт научной мысли, стереть ее из списка научных специальностей. Но зачем «наука о Боге» студентам в XXI веке и как ее присутствие в университетах сочетается с принципом светскости образования? На четыре самых «больных» вопроса о теологии в вузах мы попросили ответить протоиерея Николая Емельянова, проректора Богословского института при ПСТГУ.

Почему ПСТГУ бьет тревогу в отношении теологии в вузах?

Высшее образование все последние двадцать лет непрерывно реформируется. Это связано как с мировыми процессами, происходящими в образовании, так и с отечественной спецификой. После того как советская идеология перестала быть доминирующей в отечественном образовании, необходимость его существенной реформы была очевидной. Никакой альтернативы советскому гуманитарному, социальному или экономическому образованию тогда не было. Первые попытки что-то изменить оказались очень робкими и не всегда удачными. Некоторые проекты, например, Высшая школа экономики — как альтернатива советской экономической науке, — получили развитие и признание. Однако проблема преодоления советского прошлого в рамках высшего образования и науки до сих пор остается абсолютно актуальной. Причем отражается она не только на теологическом образовании, но и на гуманитарном образовании в целом, и на социальном и экономическом. Просто теология, как специальная область научного знания, по нескольким причинам оказалась в этом ряду в самом сложном положении. Во-первых, потому что в советскую эпоху она была не просто уничтожена, а заменена «теологией навыворот» — «научным» атеизмом. Во-вторых, потому что теология, как научная область, имеет свою исключительную специфику — особенную связь с Церковью.

Поразительно вот что: с самого начала реформ было очевидно, что теология должна войти в систему государственной науки и образования. Еще когда были утверждены самые первые стандарты высшего образования, среди них без всякой инициативы со стороны Церкви оказался стандарт по теологии. При этом, однако, с самого начала проблема государственного признания теологии находила множество критиков. При каждом новом витке образовательной реформы обязательно предпринимается попытка устранить теологию из общего научно-образовательного поля.

Все эти двадцать лет ПСТГУ бьет тревогу и пытается настойчиво объяснить своим оппонентам одну простую вещь: пока не будет выстроена теология как полноценная научная область со всеми присущими ей инструментами и институтами формальными и неформальными, мы ни на шаг не сдвинемся от тупиковой советской идеологической модели в отношениях Церкви, государства и общества.

Все мы знаем, что наука — это не просто некая роскошь, позволяющая кучке заинтересованных чудаков заниматься экстравагантными вещами за счет государства и общества. Настоящая наука — это принципиально важный инструмент осмысления важнейших и актуальнейших вопросов бытия. Начиная с таких приземленных и кажущихся тривиальными вопросов, как «будет ли у нас в квартире газ?» или «будет ли газ у наших внуков через восемьдесят лет?», кончая такими нетривиальными, как «каким должно быть общественное или государственное устройство в России?» Среди этих вопросов один из самых болезненных и непонятных — это вопрос о взаимоотношениях Церкви, государства и общества. Он вдвойне сложный ввиду ситуации реального религиозного и мировоззренческого плюрализма современной западноевропейской цивилизации.

В этом смысле дискуссия вокруг теологии — как раз один из примеров такого взаимодействия. ПСТГУ никогда не был ни против этой дискуссии, ни против критики. Более того, именно ПСТГУ критиковал первый стандарт по теологии и предложил его изменить, именно ПСТГУ предложил сделать стандарт по теологии поликонфессиональным, в ответ на критику своих оппонентов. Это и есть ситуация, когда можно начать всерьез обсуждать проблемы, которые волнуют общество. Как бы примитивно ни формулировались эти проблемы, вроде несколько утомившей всех темы непонятно откуда взявшейся «клерикализации», но их надо обсуждать. Лишь бы это взаимодействие Церкви, государства и общества было продуктивным. ПСТГУ бьет тревогу, потому что налицо ситуация, когда, вместо того чтобы устроить серьезное научное обсуждение проблемы, ее пытаются просто замолчать, вовсе убрав неудобную теологию из общего научного поля или присоединив ее к философии, т. е. оставив только ее наименее неудобную философскую составляющую.

Кто и почему выступает против теологии в вузах?

К сожалению, обычно мотивация противников теологии связана просто с пережитками советского прошлого. Я имею

Вместо серьезного научного обсуждения проблемы ее пытаются просто замолчать, вовсе убрав неудобную теологию из научного поля.

Лекция в средневековом университете. Миниатюра. Вторая половина XIV века

Фото Владимира Евтюкина

в виду не только людей, чья молодость прошла в советское время или кто успел поработать в идеологизированной советской науке. До сих пор отечественная школа парадигмально остается вполне советской. Гуманитарная составляющая в среднем и высшем образовании практически никакой традиции, кроме советской, просто не имеет. Человеку, воспитанному в такой постсоветской традиции, очень трудно понять, что такое теология и зачем она. Он может быть даже верующим и церковным человеком, но при этом абсолютно не представлять себе, какое громадное значение для науки имеет теология. Такой человек будет искренне убежден, что истории, философии и религиоведения вполне достаточно, чтобы разобраться с любой общественно значимой религиозной проблемой.

Каков главный аргумент против теологии и почему он неверен?

Аргументов против теологии много, но можно выделить два основных*. Первый аргумент связан с принципиальным отрицанием научного статуса теологии. К сожалению, в этом вопросе накопилось такое количество недоразумений и примитивных ошибок, что его анализ займет не одну страницу. Чтобы обрисовать комичность ситуации, отмечу только, что, доказывая ненаучность теологии, оппоненты до сих пор иногда ссылаются на ее определение как «науки о Боге», данное еще Фомой Аквинским! Думаю, нет смысла объяснять, что это определение не имеет отношения к пониманию теологии как науки в современном смысле слова.

Второй аргумент в значительной мере связан с советским прошлым. В обществе еще слишком сильна память о тоталитарной советской идеологии, и сохраняется постоянное опасение, что теология превратится ... в «научный» атеизм,— только навыворот. Отсюда боязнь, что преподавание теологии нарушит принцип светскости государства и общества.

К сожалению, оппоненты, выдвигающие этот тезис, не понимают простой вещи: превращение теологии в некоего оборотня научного атеизма — это ровно то, чего больше всего опасаются и против чего единым фронтом борются в первую очередь сами богословы. Более того, только они на это и способны. Не будет развитой системы теологической науки и образования (причем не только христианской теологии) — и псевдоправославное мракобесие, которое всегда идеологично и тоталитарно по своей природе, вполне может стать реальностью, опасной и для государства, и для общества. Как-то даже неудобно напоминать об этом, когда примеры Сирии и Ирака пока еще даже не исторические. Внутренние проблемы церковной жизни решать может только Церковь, для этого ей нужен инструмент самоосмысления, в том числе и научного, которым как раз и является теология. Тем более этот инструмент самоосмысления Церкви нужен государству и обществу, потому что только на этом языке и могут плодотворно обсуждаться все те проблемы церковно-общественных отношений, которые пока такого обсуждения не получают.

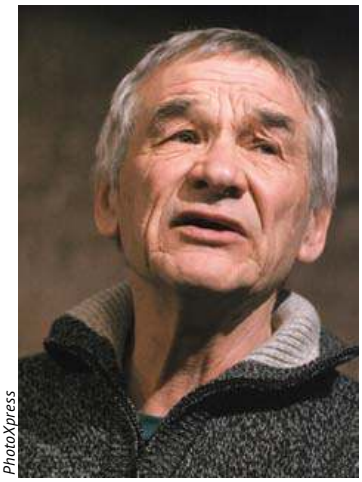
Зачем все же теология современному человеку? Что она дает студенту светского вуза?

Присутствие теологии в научно-образовательном пространстве дает ощутить множественность мировоззренческих подходов, на которых это пространство построено. В современном сложном и меняющемся мире иметь это представление принципиально важно. Кроме того, есть и очевидная культурно-историческая значимость православной теологии, без которой ни о каком понимании русской культуры не может быть и речи.

Я начал с аналогий из области экономического образования, такой же аналогией и закончу. Недавно проректор Российской экономической школы Константин Сонин в интервью Lenta.ru заметил, что уровень экономической культуры в России такой, что даже если во всех вузах каждому студенту прочесть курс экономики «насильно», то он все равно «будет брать кредит на почте за 20 процентов от зарплаты под десять тысяч процентов годовых». Экономической науке и образованию в России еще только предстоит выполнить эту задачу — формировать экономическую культуру. То же самое, только в гораздо большей степени, можно сказать и об уровне теологической культуры, и о том, зачем она каждому студенту.

В продолжающейся интернет-дискуссии о светскости государства и общества нашлось множество людей, которые с гордостью заявляли: «Я за примитивное понимание светскости!» Вот эта гордость своей примитивностью в понимании важнейших проблем, неумение понять другого как раз и есть то страшное, что должна победить элементарная богословская культура. Вот для чего нужна теологическая образованность и культура любому студенту любого вуза. Ф.

* Яркий разбор этой проблемы можно найти в замечательной статье «Теология как научная специальность» доктора философских наук К. М. Антонова в журнале «Вопросы философии». — *Ред.*



PhotoXpress

Владимир Леонович

«Я обнимаю все живое...»

В начале нового века, приветствуя краеведческий альманах «Костромская земля», литератор и костромчанин по рождению Владимир Леонович назвал совестливых авторов и читателей этого издания «рабочими ангелами Руси». Так он перефразировал Арсения Тарковского, чьи избранные стихотворения мы читали в прошлых «Строфах». «Могучая архитектура ночи! / Рабочий ангел купол повернул, / Вращающийся на древесных кронах, / И обозначились между стволами / Проемы черные, как в старой церкви…».

Он и сам такой же рабочий ангел — Владимир Николаевич Леонович, нынешний житель старинного Кологрива, разменявший ушедшим летом свой девятый десяток.

И всегда был таким: и когда учительствовал в селе Николе, клал печи да плотничал. И когда возводил часовню в память о северорусских крестьянах в Карелии. И когда там же, на берегу Пелусозера, воздвигал крест «непогребенным, потонувшим, сгоревшим, безвестно пропавшим в окаянные лагерные и военные годы...»

Его подвижническое сражение — особенное: даже когда оно *против*, то всегда — *за*. За то, чтобы не поворачивали реки, чтобы устоял перед натиском чиновников литературный музей, чтобы скорее обрел читатель мудрое слово его друга-земляка Игоря Дедкова…

Что до сочинений, то русскому писателю, говорил он, свойственно видеть жизне-, так сказать, преобразующий смысл в своих писаньях. И поминал Цветаеву, которая, сравнивая Маяковского и Пастернака, отмечала, что выход из стихов первого есть ход на площадь. А выход из лирики Пастернака — возбуждение сердечной и мыслительной деятельности.

В его причудливом поэтическом словаре толпятся олонецкие и костромские речения, гортанно звучат любимые грузины, которых он много переводил, проживая вместе с ними их стихи и судьбу. Леонович — поэт-сострадатель, возвращающий в поэзию звук плача и песни, человек неугомонной и обнаженной души. В дни его юбилея многие — кто вслух, кто про себя — сказали: он с нами. С народом, то есть. Всегда.

…С благодарной любовью выбираю стихи из его легендарной книги «Время твое».

Павел Крючков,
заместитель главного редактора журнала «Новый мир»

Рисунок **Анны Музыки**

* * *

Сквозь дождь и дерево нагое
свет фонаря едва прошел —
как ломкой золотой дугою
широкий вспыхнул ореол!

И поэтическое зренье
подобную имеет власть:
вся жизнь вокруг стихотворенья
сомкнулась и переплелась.

Я вижу свет перед собою
и жизнь кругом, и вся она
и каждая черта — любовью
осмыслена, озарена...

* * *

В дебрях крупноблочного квартала,
в недрах городского бытия
невредимо при дороге встала
малая часовенка моя.

Где проходит служащая смена,
вздернув плечи, опустив носы,
в силу некоего феномена
останавливаются часы.

Возле этих маленьких часовен,
темного наследья старины,
я давно заметил: час неровен,
и в движеньях люди неверны.

Будто бы незыбкий, неослабный,
неоглядывающийся ход —
повергается в какой-то плавный
обморок или круговорот.

Время пропадало несомненно —
опоздало — ускоряет бег.
В силу некоего феномена
о душе подумал человек.

Вечер. Озеро

Отделенный сумраком от земли,
бор не опирается на комли.

Будто рукою легкою взнесены
заповедные стройные три сосны.

Будто едина плоть одного комля.
Все принимает лес и несет земля.

Троелучица бора, хоть ты прими
человека, простертого на земли.

Ландышевый голубой угор моховой
над озерной сонною синевой.

За звуком

Что значит счастье? Ничего я
от будущего не хочу.
Я обнимаю все живое
и жизнью за него плачу.

Последняя — по Волге — льдина
в прозрачном сумраке весны.
Ты погляди: душа едина
у черноты и белизны.

И в этой нестеровской тиши,
в апрельском тонком забытьи
промолвили: сим победиши —
уста мои —

и я за звуком потянулся...

* * *

За острой желтизною дрока
дороги белой не видать.
Когда осыпалось барокко,
тогда открылась благодать.
Тропа моя ушла к бурьяну,
к боярышнику и к стене —
к Галактиону, к Тициану,
ко всей неведомой родне.
Еще рукою суеверной
ветвь ломаную отведу,
еще увижу свет безмерный...
К стене щербатой подойду
и повернусь — и что-то щелкнет,
как на рассвете первый дрозд,
и перед тем, как все умолкнет,
вытягиваюсь в полный рост.

Отдача

Яну Гольцману

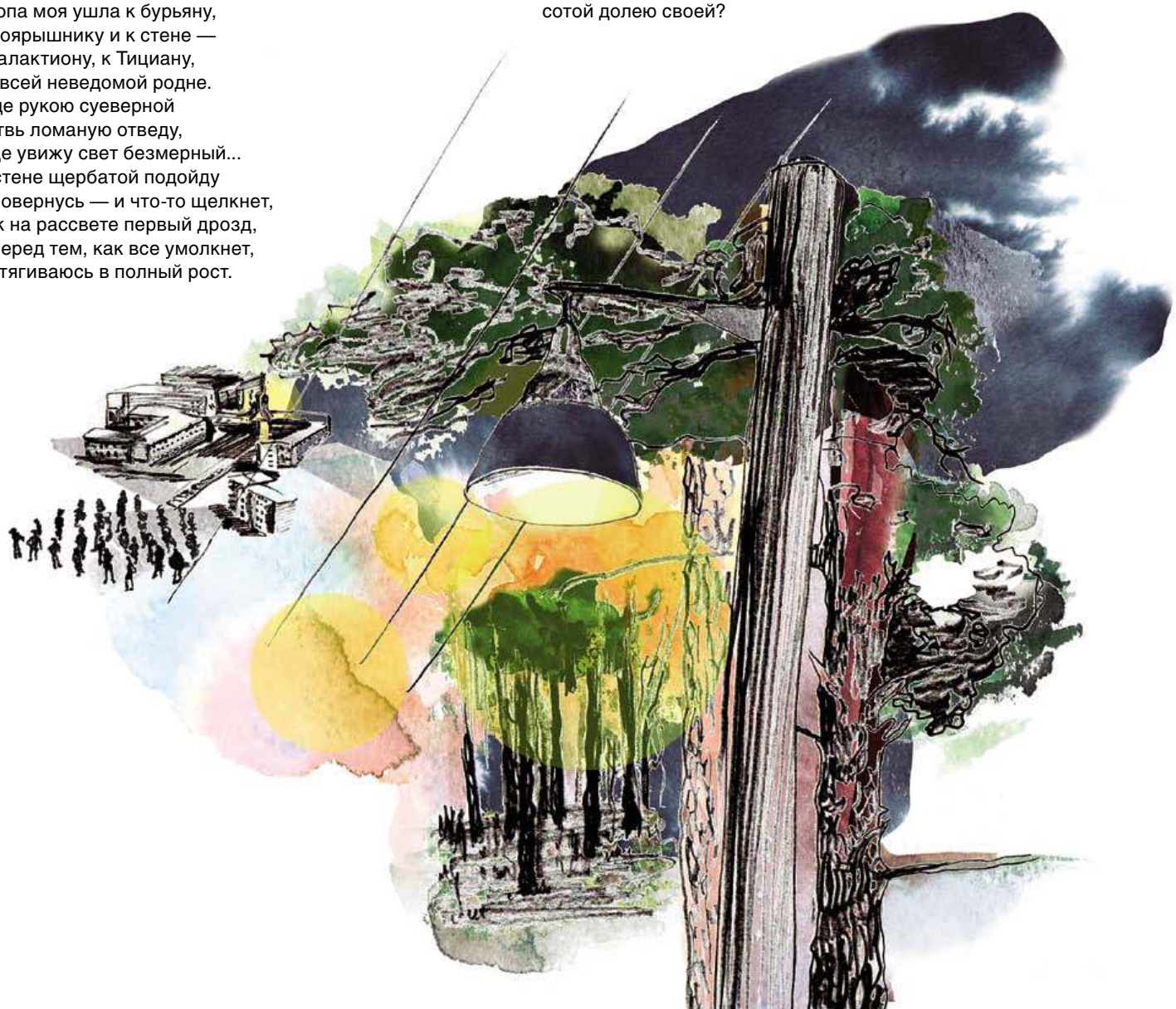
Что-то нам, худым и пришлым,
непонятно объяснил
Михаил Михалыч Пришвин:
не гадал — а соблазнил.

Не сойдутся слово с делом:
то мешает, то претит...
Над прогалом поседелым
мертвый тетерев летит.

Ты за ним — вопя и плача! —
попускает же Господь,
чтобы мучила отдача
с той охоты — впредь и вплоть...

Не твоя ли на угоре
лиственница — как струна?
Не моя ли в Белом море
потоплённая страна

в дебрях водорослей ржавых,
в помавании ветвей —
коль причастен сонму правых
сотой долею своей?



ЧТО ЧИТАТЬ

Саймон Тагуэлл

Беседы о блаженствах

(Пер. с англ. Н. Л. Трауберг; предисл. свящ. Сергий Круглов) Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2013. — 128 с.

Нас всех сейчас сильно штормит. На вызовы времени хочется ответить активным противостоянием. Начинаешь кипеть — и вдруг тебе в руки попадает эта книжица. А в ней черным по белому: «Землю наследуют кроткие, беззащитные, неумелые, потому что Божью землю, истинную землю иначе не получишь». И еще: «Христианин обязан учиться искусству слабости, беспомощности, неудачи. Он должен знать, что, когда мы слабы и беззащитны, Бог видит нас, любит, даже хвалит». Это не значит, что нужно сидеть сложа руки, говорит автор этой книжки Саймон Тагуэлл. Глупо суетиться и гнаться за успехом. Надо делать то, что делаешь, «в Промысле Божьем». Собственно, об этом — Заповеди Блаженства, данные Спасителем в Нагорной проповеди. О них размышляет известный проповедник-доминиканец, сообразуя свои мысли с мировоззрением современного христианина-неофита. Не опускаясь при этом на уровень новоначальных, а подтягивая к высоким истинам без заумных выкладок, но при этом точно, мудро, легко и изящно. «Размышляя об Евангельских блаженствах, не думайте: „Это — о каких-то неудачниках“. Радуйтесь, если это о вас. Не думайте: „Надо бы им помочь“; помните, что они блаженны».

Наталья БОГАТЫРЁВА

О. Л. Юревич

Матушкины цветочки

Москва: ИКТЦ «Лада», 2012. — 108 с., ил.
Название совсем старомодное, что-то вроде «Райский цветник: сборник душеполезного чтения». И вступление-посвящение прекрасному мужу

и образцовым дочкам, и семь частей книги (по числу детей автора), названные «цветками», а главки в них — лепестками, — все это настраивает на сладко-сентиментальный лад. А оказывается — это очень живые размышления и воспоминания умной, вдумчивой и наблюдательной мамы о каждом из ее непохожих друг на друга детей. Она фиксирует смешные мимолетные впечатления: вот четырехлетняя дочка машет детской сумочкой как кадилом и басит: «не упивайтесь вином, в нем же есть блу-у-уд!» Она рассказывает о взрослении детей, о сложном выборе, который им приходится делать, об их победах над собой. Она всегда внимательна к их душевным движениям; недаром и дети в этих рассказах естественно, как дышат, заботятся друг о друге и маме, и умеют уважать чужое пространство. Это очень нежные, иногда печальные рассказы, в которых смех мешается со слезами: жизнь многодетной матери легкой не бывает. Последние главы — детские молитвы, детские стихи, рассказы, сочинения, выдержки из семейного журнала. Как будто заходишь в гости и несколько дней живешь в семье, где все любят друг друга — и где так различимо присутствие Божье.

Ирина ЛУКЬЯНОВА

Схиархимандрит Авраам (Рейдман)

Размышления над Нагорной проповедью

Екатеринбург: Ново-Тихвинский женский монастырь, 2013. — 384 с.

«Размышления над Нагорной проповедью» — это десять бесед-толкований на свод главных христианских заповедей. Они у всех на слуху, известны даже тем, кто ни разу в жизни не открывал Евангелия. Но когда читаешь книгу схиархимандрита Авраама, то эти будто бы простые и давно знакомые истины открываются душе по-новому, становятся ближе и понятнее. Для иллюстрации своих рассуждений отец Авраам привлекает множество примеров, образов и сравнений, порой весьма неожиданных. Вы можете себе представить, чтобы кто-нибудь больше месяца очень строго постился, то есть вообще ничего не ел, исключительно из тщеславия? А оказывается, такое бывает: один американский иллюзионист сорок четыре дня висел над Темзой в стеклянном ящике и все это время пил только воду. Спектр тем, которые затрагивает автор, несколько шире классического толкования. Чтобы это понять, достаточно просмотреть подглавки в содержании: «Какими ценностями мы живем», «Чему мы можем поучиться у гениальных полководцев», «О белых воронах среди христиан»... Но эти смежные темы не уводят читателя от главного, а, наоборот, помогают глубже проникнуть в суть Христова учения — которое никогда не устаревает. И потому подобные толкования всегда актуальны.

Ирина СВИСТУНОВА

Михаил Пегов

Знаменитые самолеты

Художник Владимир Голубев

М.: Издательский дом «Фома», 2013. — 24 с. (Настя и Никита)

С давних времен человек мечтал летать над землей, но лишь в начале прошлого века он смог подняться в небо на самолете. Истории авиации — от первых летательных аппаратов до современных авиалайнеров и орбитальных самолетов — посвящена эта захватывающе интересная книга. В отдельных главах — рассказы о легендарных самолетах, таких, как АНТ-25, на котором Валерий Чкалов в 1937 году перелетел через Северный полюс в Америку, как «летающий танк» Ил-2, как незаметные ночные бомбардировщики У-2, героически воевавшие в Великую Отечественную войну, как похожий на красивую птицу сверхзвуковой пассажирский Ту-144 и сегодняшние стремительные МиГи. И может случиться, что в будущем юному читателю доведется не просто сесть в пассажирское кресло, а самому взять в руки штурвал или создать неповторимую крылатую машину. Ведь эра авиации продолжается!

Ольга ГУРБОЛИКОВА

ЧТО СМОТРЕТЬ

Сын человеческий (от Библии к Евангелию)

Видеостудия «Кварт», 2012. Формат: DVD-video.

Фильм по книге отца Александра Меня «Сын человеческий» предназначен для тех, кто прочел Евангелие впервые или совсем не знаком с ним. Авторов Нового Завета отделяют от нас две тысячи лет. Для того чтобы лучше понять явление, которое стало смыслом жизни для половины человечества, необходимо знать предысторию. Поэтому фильм начинается с рассказа о событиях, происходивших на земле Израиля задолго до рождения Иисуса Христа, а затем переходит к Евангельскому повествованию. Фильм, несомненно, будет полезен всем тем, кто хочет начать свое знакомство с основами христианства.

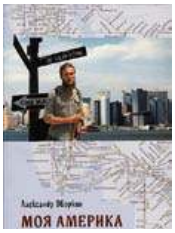
Иоанн (Ян) Осин

Практическое пособие по церковному чтению (аудиокурс и текстовое приложение)

Екатеринбург: Горизонт, 2012. Формат: DVD-video.

Это пособие рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви. Его задача — помочь начинающим чтецам, псаломщикам и всем тем, кто желает принять участие в богослужении, но еще не имеет практического опыта. Пособие состоит из двух частей: первая — аудиодиск с примерами богослужебных чтений, а вторая — буклет с текстами читаемых фрагментов, которые набраны церковнославянским шрифтом.

ЧТО ЧИТАТЬ



Александр Дворкин
Моя Америка

Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2013. — 795 с.

Новая книга Александра Дворкина «Моя Америка» имеет подзаголовок «Автобиографический роман в двух книгах с прологом и двумя эпилогами». Так оно и есть — перед нами действительно роман, в точном литературоведческом значении этого термина, с разветвленным сюжетом, с разными, но переплетающимися тематическими линиями, с несколькими смысловыми планами. Однако вымысла в книге нет, автор рассказывает реальную историю своей жизни в США.

Попал он туда в 1977 году, в двадцать с небольшим, эмигрировав из СССР в поисках «абсолютной свободы». Сейчас, глядя из 2013 года на известного церковного ученого, публициста и просветителя, профессора и доктора философии, нелегко представить его же в 70-е годы прошлого века, с длинными волосами, в тусовке хиппи. Но все так и было, юный Александр Дворкин хипповал, имел неприятности с милицией, попадал в разные переделки — и в итоге решил начать жизнь с чистой страницы, за рубежом. Так он оказался в Америке, где прожил пятнадцать лет и вернулся в Россию только в конце 1991 года.

А там, в США, с ним случилось самое главное, самое важное, что вообще может случиться с человеком, — он уверовал во Христа, принял православное крещение, и это событие стало поворотным пунктом его жизни. Собственно, потому и роман — в двух книгах. До крещения — и после. А после — это еще и учеба в Свято-Владимирской духовной семинарии, знакомство с такими столпами Православия прошлого века, как отец Иоанн Мейендорф, отец Александр Шмеман, отец Георгий Флоровский, и ученичество у них. Рассказы о них, на мой взгляд, являются смысловым ядром книги.

В книге есть множество, казалось бы, необязательных эпизодов, рассказов о разных американских знакомых автора, но необязательными они выглядят только с точки зрения читателя, привыкшего к стандартному построению романного сюжета. Здесь же эта пестрота, это обилие жизненных историй совершенно необходимы, они не только создают фон для повествования о судьбе главного героя (то есть самого Дворкина), но и имеют самостоятельное значение, в них мы видим, как действует Промысл Божий в современном мире.

Причем все это написано ярким, живым языком, с изрядной долей юмора, что вообще в жанре non-fiction встречается нечасто. Книгу можно открыть на любой странице, взгляд зацепится за что-то — и оторваться будет сложно. Хотя, конечно, лучше читать последовательно, чтобы воспринимать контекст.

И еще добавлю, что свою роль в появлении этой книги сыграл «Фома». Мысль о том, чтобы записать свои воспоминания об Америке, возникла у Александра Леонидовича около десяти лет назад, в ходе сотрудничества с нашим журналом. Ф.

Виталий Каплан

РЕКЛАМА

Новая старая азбука

Зачем нашим детям церковнославянский?

При содействии Благотворительного фонда Русской медной компании и Русской образовательной системы «Русская классическая школа» был реализован учебно-методический проект «Азбука церковнославянская» (екатеринбургское издательство «Артефакт»). Это целый комплект: учебник, «Писменник» (пропись), методическое пособие для учителя и видеоприложение. В его создании участвовали И. А. Горячева, И. А. Корнилаева, С. М. Шестакова и В. Д. Сысков.

По словам И. А. Горячевой, у этого проекта две главные цели: рассказать детям о православной вере и познакомить их с основами грамматики и структурой церковнославянского языка. А еще учебник напоминает детям, что церковнославянский язык — это праматерь русского литературного языка.

Кроме «Азбуки» разработаны также учебный молитвослов и часослов. Учебное пособие, рассчитанное на три года обучения, выполнено в цвете и художественно оформлено. Сейчас разрабатываются дополнительные материалы к «Азбуке церковнославянской»: «Всенощная», «Литургия», «Псалтирь учебная», «Канонник» со стихирами Пасхи и ирмосами Рождества Христова, «Последование ко Святому Причащению», а кроме того, «Жития святых», которые будут изучаться до конца обучения в школе.

Кстати, все материалы «Азбуки церковнославянской» использовались в младших классах екатеринбургских школ, и апробация прошла более чем успешно.

Предполагается, что изучать церковнославянскую азбуку дети будут, начиная со второго класса общеобразовательной школы. В течение десяти уроков дети откроют для себя много нового. Уже владея русской грамотой, они начнут сличать русский и церковнославянский языки, и когда увидят различия — это для учителя станет поводом для разговора и о языке как развивающейся системе, и о русской истории, и, конечно, о православной вере.

Оценивая азбуку визуально, можно заметить, какие приемы использовал художник: там сочетаются как реалистичные, так и иконописные изображения, выполненные в стилистике XVI века. Переворачивая страницу за страницей, замечаешь, что азбука красивая и привлекательная, профессионально оформлена. Наверное, многие дети захотят приобщиться к этой красоте.

Что же касается взрослых, которые пожелают использовать это пособие как самоучитель, то для них большим подспорьем станет методическое пособие, потому что в нем приведена транслитерация и расставлены ударения. Благодаря этому читатели смогут привести в порядок уже имеющиеся представления о церковнославянском языке, а также узнать много нового.

Те школы, которые захотят приобрести этот учебник, могут обратиться в издательство «Димитрий и Евдокия». Кроме того, уже имеется запись семинара, которую вскоре выложат на канале YouTube. Там четко и ясно объясняются три генеральные цели проекта: педагогическая, культурная и духовная. Кроме того, сделаны рекламный ролик на телеканале «Союз» и реклама на радио «Радонеж». Ф.

Оксана Леонова

ПРАВОСЛАВНЫЙ КНИЖНЫЙ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

БЛАГОВЕСТ

http:// благовест-москва .рф

Более 3500 наименований в наличии:
- книги от более чем 500 издательств
- аудио-, видео- и мультимедиа продукция
- текстиль, утварь и сувениры

-40%

Доставка по России и всему миру

Скидки и акции для розничных покупателей

Выгодные оптовые условия для храмов и оптовиков

ЗВОНОК БЕСПЛАТНЫЙ
8-800-333-11-78 МОСКВА, УЛ. АВИАЦИОННАЯ, 13

РЕКЛАМА

Государственное бюджетное учреждение культуры г. Москвы

ГЛАС

РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ТЕАТР «ГЛАС»

12+

Открытие 25-го театрального сезона!
Репертуар на сентябрь

17 вт, 19:00 ПРЕМЬЕРА Н.Астахов, Т. Белевич **Черная книга**

19 чт, 19:00 А.Н. Островский **Женитьба Бальзаминова**

24 вт, 19:00 Н.Астахов, Т. Белевич **Сергей Есенин**

25 ф, 19:00 ПРЕМЬЕРА Н.Астахов, Т. Белевич **Николай Рубцов**

26 чт, 19:00 В.Н. Крупин **Люби меня, как я тебя**

Художественный руководитель театра - засл. деят. иск. РФ
НИКИТА АСТАХОВ

Заказ и доставка билетов: (495) 959-17-39, т/ф 959-17-40
и на сайте театра : teatrglas@yandex.ru, www.theatreglas.ru

РЕКЛАМА

ЩИГРЫ

Свято-Троицкое Братство

Весь ассортимент церковного интерьера

Москва: Варшавское ш., 37А (м. Нагатинская), террит. з-да СКИМ, (495) 721-88-58, 971-76-24, (499) 611-90-47 продажи (495) 544-53-05 бухгалт.; ул.Большая Ордынка, 60/2, территория храма вмц. Екатерины; (495) 778-37-36, 959-12-88; 2-й Зачатьевский пер., д.2, Зачатьевский монастырь, (495) 695-16-90, 971-76-38; С.-Петербург: православный магазин Щигры, ул.Чайковского, 22 (м. Чернышевская), (911) 921-58-68, (812) 322-96-84.

Наша мастерская:
Курская обл., г.Щигры, ул. Семашко, 2. т/ф:8(47145)42191
www.shigri.ru; www.iconexpo.ru; e-mail:shigri@mail.ru

РЕКЛАМА

Страница добрых дел

НУЖНА ПОМОЩЬ

1. Свято-Успенский Гремячев женский монастырь

Свято-Успенский женский монастырь, находящийся в селе Гремячево Перемышльского района Калужской области, нуждается в помощи для восстановления старинной колокольни.
По преданию, колокольня монастыря построена на месте, где Божия Матерь явилась царю Алексею Михайловичу (80-е годы XVII века). В богоборческие времена колокольни разрушались первыми, ведь колокольный звон — это соборная молитва в звуке. Ее слышат по всей земле. Звон напоминает людям о Боге, обращает к Нему людские сердца, зовет всех в храм помолиться своему Творцу. Сейчас колокольня находится в полуразрушенном состоянии.
Сестры надеются, что восстановление колокольни станет всенародным делом, которое возродит не только колокольный звон, но людские души. Каждый, кому не безразлична судьба России, может принять участие в этом святом деле. Монастырь просит вашей помощи!
Также монастырь принимает пожертвования на именной кирпичик (300 р. за имя). За Вас всегда будут возноситься молитвы как за жертвователей, строителей и благоукрасителей святой обители. Сестры приглашают всех посетить святую обитель, потрудиться во славу Божию, искупаться в святом источнике и написать имена своих близких на старинных кирпичах колокольни.
Если у вас нет возможности приехать, вы можете перевести деньги по реквизитам монастыря и сообщить ваши имена, написав на **e-mail** gremyachevo2011@yandex.ru или послав SMS по **телефону**: 8 (980) 711-07-23. www.gremyachev.ru.
E-mail: gremyachevo2011@yandex.ru.
Реквизиты: Православная религиозная организация — учреждение «Подворье Свято-Никольского Черноостровского женского монастыря в г. Малоярославце — Свято-Успенский Гремячев монастырь». Гремячево Перемышленского района. Калужская епархия Русской Православной Церкви».
ИНН 4001055592. КПП 400101001.
Р/с 40703810022240003982.
БИК 042908612. Кор. счет 30101810100000000612 в Калужском ОСБ No. 8608, г. Калуга.
Назначение платежа: «Пожертвование на уставную деятельность».

← QR-код*

2. Курс реабилитации для Кирилла Гнездилова

«Те действия, которые здоровый ребенок делает, не задумываясь, для больного с диагнозом ДЦП — проблема. Необходимость нарабатывать условные рефлексы, стараясь обмануть тонус мышц. Необходимость самому решать множество житейских проблем. Пока Кирилл был маленьким, я волей-неволей решала их за него. А «Преодоление» – это дверь в самостоятельную жизнь. Опытные педагоги помогают ребенку и говорят: «Сделай сам». Кирилл после лечения в центре сразу повзрослел, стал самостоятельным и инициативным», — вот что пишет о пройденном курсе в центре «Преодоление» Татьяна Алексеевна, бабушка Кирилла. Давайте еще раз вместе поможем Кириллу открыть эту необходимую каждому человеку дверь.
Сбор средств ведет фонд «Предание»: http://predanie.ru/blago/76479/.
Адрес: Ленинский проспект, д.1, офис 1120 (11 этаж) (Карта проезда)
Тел.: (495)722-92-79.
E-mail: fond@predanie.ru.

3. «Телефон доверия для наркозависимых в Петербурге

На базе консультационного пункта при Городской наркологической больнице Санкт-Петербурга начал работу телефон доверия для наркоманов: **8 (921) 640-95-75.**

4. Вдова иконописца с пятью детьми

До того как принять сан, священник Михаил Ганешин закончил Московский художественный институт им. Сурикова, писал картины и преподавал в детской художественной школе. Воцерковившись, занялся иконописью. После рукоположения 12 лет служил настоятелем в церкви Успения Божия Матери в глухой деревне Внуто Новгородской епархии. Заботясь о храме, не забывал о благоукрашении душ человеческих. Люди очень тянулись к нему, доверяя ему свои беды и горести. И отец Михаил никого не отпускал, не утешив, помогая кому словом, кому делом, а кому и материально. За свою не очень долгую жизнь священник написал вместе с матушкой несколько иконостасов и множество икон.
28 декабря 2010 года батюшка погиб в автокатастрофе на трассе Москва — Санкт-Петербург. У него осталось пятеро детей. Вдове помогает благотворительный фонд имени иерея Даниила Сысоева, создать который отец Даниил благословил супругу Юлию незадолго до своей гибели.
Тел. Фонда: 8 (495) 922-03-31.
mission-center.com/charity.
Реквизиты: Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева»
ИНН 7725256926. КПП 772501001.
ОАО «Промсвязьбанк». Р/с 40703810140390553501, в ОПЕРУ Московского ГТУ Банка России г. Москва. БИК 044525555. Кор. счет 30101810400000000555.
Назначение платежа: «для Ангелины Ганешиной».

5. Дыхание для Юлианны Шевченко

Тяжелая форма ДЦП привела малышку Юлианну к серьезным проблемам с дыханием. Сейчас речь идет о жизни и смерти. В мае 2013 года Юлианна перестала самостоятельно дышать. Причина — врожденное сужение спинномозгового канала в области шейных позвонков и, как следствие, аномальное развитие спинного мозга. Девочку прооперировали в Германии. Сейчас ей требуется вторая операция — на трахее.
Подробности: vk.com/club40574808.
Яндекс-Деньги: 410011473346217.
PayPal: dlyayuliany@gmail.com.

6. Операция в Испании для Саши Токаревой

До восьми лет Саша была абсолютно здорова, ходила в первый класс, отлично училась, занималась танцами. Но после вирусного заболевания у нее начались жесточайшие приступы эпилепсии. С этой болезнью девочка борется уже полтора года. В марте 2013 года Сашу прооперировали в Испании. Скоро ей предстоит вторая операция, но у родителей кончились все сбережения. Состояние Саши ухудшается. Чтобы спасти малышку, необходимо срочно собрать **2 640 000 руб**.
Тел.: 8 (903) 774-75-80, Зубова Марина, директор фонда «Гольфстрим».
www.golfstreamfond.ru.
Вы можете отправить sms-сообщение с текстом «ТЕБЕ 300» на номер 7715 (где 300 — сумма пожертвования; вы можете поставить любую цифру).
Реквизиты: БФ «Гольфстрим».
ИНН 5017998033. КПП 501701001.
Счета в ОАО «СМП банк». Р/с 40703810600050000068. Кор. счет 30101810300000000503. БИК 044583503. Назначение платежа: «Благотворительное пожертвование для Саши Токаревой».

7. Приют для престарелых в Олонце

Единственному в Карелии православному приюту для стариков нужна помощь на ремонт церковного дома, в котором уже больше десяти лет живут одинокие бабушки и дедушки. За годы работы пристанище в этих стенах обрели сто подопечных.
Дом престарелых — детище матушки Зинаиды Колесниковой. Главная

*Этот **QR-код** позволит Вам быстро сделать пожертвование с помощью мобильного устройства. 1) Установите приложение ROBOKASSA (есть в App Store и Google Play). Для того чтобы найти приложение, достаточно ввести ROBOKASSA в строке поиска. 2) Осуществите привязку банковской карты или кошелька Яндекс.Денег (следуйте инструкции в приложении ROBOKASSA). 3) Считайте QR-код на объявлении с помощью сервиса ROBOKASSA (кнопка "Читать QR-код"). 4) Подтвердите оплату счета.

идея этого места — чтобы старики жили в тепле и заботе, чувствовали себя, как в родной семье. Кроме того, здесь пожилых людей провожают в последний путь.
Адрес: 185000, Карелия, г. Олонец, ул. Татчелица, д. 27.
Тел.: 8 (963) 746-75-00.
Реквизиты: Колесникова Зинаида Ивановна. Р/с 40817810655760139650. Северо-Западный банк ОАО г. Санкт-Петербург, Карельское отделение банка № 8628» ИНН 7707083893. КПП 783502001. Кор. счет 30101810500000000653. БИК 044030653.
Назначение платежа: **благотворительное пожертвование**

8. Никольский храм в селе Чернобаево

Храм в честь Святителя Николая Чудотворца расположен в селе Чернобаево, Рязанской области. Нужны стройматериалы, требуется помощь в реставрационных работах. Если вы можете чем-то поддержать приход, свяжитесь с настоятелем храма священником Алексием Пидвысоцким по **тел.:** 8 (951) 102-37-18.

Реквизиты: Рязанский филиал ОАО «РоссельхозБанк» г. Рязань. Местная религиозная организация православный приход Никольского храма село Чернобаево Старожиловского района Рязанской

области Рязанской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). ИНН 6221002550. КПП 62101001. Р/с 40703810358010000001. Кор. счет 30101810900000000793. БИК 046126793. Назначение платежа: «Благотворительное пожертвование».

9. Операция для Насти Никоноровой

Насте Никоноровой 10 лет, она из Москвы. У нее ДЦП, спастическая диплегия и двусторонний вывих тазобедренных суставов. Помочь

ей может имплантация программируемой баклофеновой помпы производства «Medtronic» (США). Также для помпы понадобится заправка — медицинский препарат Лиорезал (Баклофен).
Анастасия живет с мамой. Родители девочки разведены, поэтому весь доход семьи — это социальные выплаты и пенсия Насти.
Мама Анастасии и главный врач московской Морозовской детской городской клинической больницы И. Е. Колтунов обратились в фонд «Милосердие — детям» с просьбой о помощи. Нужно собрать 1 652 400 р.
www.sos-deti.ru.
Адрес: 127572, Москва, ул. Абрамцевская, д. 17.
Фонд «Милосердие — детям».
Тел.: 8 (495) 772-52-05.
Реквизиты: Благотворительный фонд помощи «Милосердие — детям». ИНН 7715055480, КПП 771501001. Р/с 40703810697950000000. Банк получателя платежа: Московский филиал ОАО АКБ «РОСБАНК» г. Москва. Кор. счет 30101810000000000272. БИК 044583272. Назначение платежа: «Целевое благотворительное пожертвование на приобретение имплантатов стабилизации позвоночника Medtronic (США). НДС не облагается».

10. Многодетная семья священника — погорельцы

27 июня 2013 года сгорел дом у протоиерея Василия Лапина, настоятеля храма в честь Димитрия Солунского (деревня Рябушки, Боровск, Калужская епархия). Второй этаж огонь уничтожил полностью, сгорели все перекрытия. Кроме кухни, никакого имущества не уцелело. По оценкам специалистов, дом восстановлению не подлежит.

➥

РЕКЛАМА

Страница добрых дел

В семье отца Василия десять детей. Двое старших уже имеют свои семьи, а младшему 9 лет. У отца Василия очень маленький и бедный приход, помощи ему ждать не от кого. Вы можете помочь батюшке деньгами или пожертвовать вещи. Нужны мужские, женские и детские одежда и обувь, размеры можно уточнить по **тел.:** 8 (903) 815-66-57, отец Василий.
Также помощь можно передать через волонтера: Святослав Можей, 8 (916) 685-02-93, sviatoslav@intermarket.su.
Реквизиты: ИНН: 7707083893. КПП: 402702001. Р/с: 30301810322246004000. БИК: 042908612. Кор. счет: 30101810100000000612 в Калужском ОСБ No. 8608, г. Калуга.

11. Храм в честь святых Царственных страстотерпцев

В пригороде Симферополя — в поселке Грэсовский — начинается строительство храма в честь святых Царственных страстотерпцев. Прихожане будущего храма просят помощи.
Пожертвования можно отправлять по адресу:
АР Крым, 95011, г. Симферополь, ул. Пушкина, д. 26, кв. 21. Протоиерею Георгию (Юрию Владимировичу Павленко).
E-mail: vg_law@mail.ru.
с-любовью-к-царской-семье.рф
royalfamily.ucoz.ru.

12. Группа волонтеров в Российской детской клинической больнице

Эта группа — часть добровольческого движения «Даниловцы».

«Даниловцы» профессионально поддерживают и развивают самые разные благотворительные волонтерские проекты.
Ребята из группы помощи РДКБ проводят бесплатные занятия для пациентов — рисуют вместе с ними, делают поделки, организуют мастер-классы. К детям они приходят каждую неделю по субботам с 15:30 до 17:30.
Требования к добровольцам очень простые: возраст от 18 до 35 лет, любовь к детям, открытость к игре и общению, ответственность, готовность учиться. При необходимости вас всему научат — например, как общаться с детьми, которые подавлены пребыванием в больничных стенах. Ваше посещение станет для них большим подарком и радостью!
Присоединиться к волонтерам очень просто. Позвоните «Даниловцам», и вас пригласят на небольшое собеседование.
Адрес больницы: м. «Юго-Западная», Ленинский пр., 117.
Сайт больницы: www.rdkb.ru.
Сайт движения «Даниловцы»: danilovcy.com.
Как стать волонтером: danilovcy.com/become-a-volunteer/.

Промышленный комплекс ищет сотрудников

ООО «Лакинский текстиль» ищет сотрудников, объединенных верой в Бога — исповедующих православие. Требуются:
• Наладчики кругло-вязальных электронно-программированных машин.
• Швеи-мотористки всех специализаций.
• Карщики.
• Разнорабочие.
Предоставляется питание и жилье, а также широкий спектр социальной поддержки для сотрудников и их семей.
Адрес: Владимирская область, Собинский р-н, г. Лакинск (140 км от Москвы).
Тел.: 8 (916) 070-70-59, Владимир Сергеевич.
E-mail: kelebmor@mail.ru.

Магазин для иконописцев

Приглашаем в московский магазин для иконописцев «Noris». Здесь вы можете найти: сусальное золото, поталь, клеи, лаки, пигменты, кисти, иконные доски и многое другое.
Тел.: 8 (903) 685-54-55, Василий.
www.noris-russia.ru. www.mag-ic.ru.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века»

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века» (Тверь, 2005—2008) — книга, подготовленная постоянным автором журнала «Фома» игуменом Дамаскином (Орловским). В жизнеописаниях святых — истории страданий за веру, самоотверженного служения в эпоху гонений, мужества и преодоления. По вопросам приобретения книг звоните по **тел.**: 8 (916) 032-84-71
или пишите на **адрес**: **at249@yandex.ru.**

«Школа покаяния»

«Школа покаяния», полный цикл бесед «О пути ко спасению» издательства «Сибирская Благозвонница». Покаяние — самое важное и необходимое делание всякого христианина. Неслучайно Господь наш Иисус Христос свое земное служение начал словами: *...покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мк **4**:17).
В цикле бесед «О пути ко спасению» рассмотрены все ступени покаяния. Вместе с преподавателем Школы, катехизатором с более чем десятилетним опытом, слушатель пройдет по каждой из них. В основе бесед — труды святителя Игнатия (Брянчанинова) и других святых отцов. Множество примеров из жизни современных прихожан значительно облегчают усвоение материала.
Полный комплект состоит из 13 дисков в формате mp3 общей продолжительностью более 180 часов.

Адрес: Москва, ст. метро «Академическая», ул. Шверника, стр. 17
(часовня во имя Святого Духа),
тел.: 8 (499) 123-72-98; Екатеринбург, ул. Белинского, 86,
магазин «Сибирская Благозвонница»,
тел. 8 (343) 286-26-41.
Тел. для заказа по почте:
8 (343) 213-12-84.
Интернет-магазин: www.уралзвон.рф.

Паломнический центр Нижегородской епархии

Приглашаем вас в Дивеевский монастырь — один из крупнейших православных центров России. Дивеево, четвертый и последний удел Богоматери на земле, находится под Ее особым покровительством. Здесь покоятся святые мощи преподобного Серафима Саровского. Повторяя путь Царицы Небесной, паломники проходят с молитвой по Канавке Божией Матери. Паломничество в Дивеево — духовная потребность каждого человека, а исполнить ее по всем правилам поможет Паломнический центр. Индивидуальные и групповые поездки к православным святыням Нижегородского края, России и зарубежья.
Тел.: 8 (831) 419-64-77.
E-mail: palomnik@nne.ru; www.nne.ru.

Помяните своих близких!

Проскомидия.ру

Вы можете в электронном виде подать записки о здравии и об упокоении в монастырь **Спаса Нерукотворного пустынь** на сайте **www.proskomidiya.ru.**

настя и никита

ПОДПИСКА

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ СОМНЕВАЮЩИХСЯ ФОМА

«Горячая линия» подписки: 8-800-200-0899; podpiska@foma.ru

С 1 СЕНТЯБРЯ СТАРТУЕТ ПОДПИСНАЯ КАМПАНИЯ НА 2014 ГОД

Редакционная подписка

Стоимость подписки на 2014 год:

«Фома»

На полгода — **930 руб.**

На год — **1860 руб.**

«Настя и Никита»

На полгода — **888 руб.**

На год — **1776 руб.**

Порядок оформления:

1. Заполнить бланк заказа.

2. Оплатить квитанцию.

3. Отправить копию оплаченной квитанции и бланка заказа

по **e-mail:** podpiska@foma.ru;

по **факсу**: 8-495-775-73-61;

по **адресу**: 123242, г. Москва, а/я 46, получатель ИД «Фома»

Благотворительная подписка на журнал «Фома»

Если у Вас есть возможность и желание помочь другим читать «Фому», оплатите подписку для малоимущих. Редакция готова сообщить Вам имена тех, кто получает журнал благодаря лично Вам.

Перечислите деньги по следующим реквизитам:

Фонд содействия развитию культурно-просветительской деятельности «Фома Центр»

ИНН: 7701568370 КПП: 770301001

ОАО «Сбербанк России» г. Москва

р/сч: 40703810638170002526

БИК 044525225 к/с 30101810400000000225

Назначение платежа:

Пожертвование на содержание и ведение уставной деятельности (подписка для малоимущих).

Бланк редакционной подписки

Редакционная подписка — прямая связь с редакцией журнала

Настоящим я даю ООО «Издательский дом «Фома», юридический адрес: 123242, г. Москва, ул. Дружинниковская, д.30, стр.1, согласие на обработку, в том числе с применением средств автоматизации, в целях рассылки и продвижения печатной продукции на рынке, указываемых мною в бланках заказа или передаваемых иным образом персональных данных (в том числе фамилии, имени, отчества, телефона, электронной почты, адреса), а также на их трансграничную передачу, передачу другими компаниями без ограничения срока. Согласие может быть отозвано путем направления письменного уведомления не менее чем за 180 дней до предполагаемого прекращения использования данных.

Расчетный счет ООО «Издательский дом «Фома»
получатель платежа
р/с 40702810070060542201 в ОАО «Промсвязьбанк» (г. Москва)
наименование банка
Корреспондентский счет к/с 30101810400000000555
Идентификационный номер БИК 044525555 ИНН 7703559444 КПП 770301001

Фамилия И. О., Адрес, телефон плательщика

Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка		
на журнал «Фома» на 20___г.		
на серию «Настя и Никита»		

Плательщик

Кассир

Расчетный счет ООО «Издательский дом «Фома»
получатель платежа
р/с 40702810070060542201 в ОАО «Промсвязьбанк» (г. Москва)
наименование банка
Корреспондентский счет к/с 30101810400000000555
Идентификационный номер БИК 044525555 ИНН 7703559444 КПП 770301001

Фамилия И. О., Адрес, телефон плательщика

Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка		
на журнал «Фома» на 20___г.		
на серию «Настя и Никита»		

Плательщик

КВИТАНЦИЯ
Кассир

Бланк заказа

Фамилия

Имя

Отчество

Телефон (в рабочее время)

e-mail:

Адрес: Индекс

Область

Район

Город

Улица

Дом Корпус

Квартира

Количество комплектов

Журнал “Фома”
месяцев

Серия “НАСТЯ и НИКИТА”
месяцев

Плательщик

ПОДПИСКА В ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ

Индексы по каталогам:

Каталог российской прессы «Почта России»

«Фома»
24180 (на полугодие)
60284 (на год)

«Фома + Настя и Никита»
10899 (на полугодие)

«Настя и Никита»
10897 (на полугодие)

ООО «МАП» Тел: (495) 648-93-94, доб. 1071

Объединенный каталог «Пресса России»

«Фома»
11819 (на полугодие)
11726 (на год)

«Фома + Настя и Никита»
42076 (на полугодие)

«Настя и Никита»
42151 (на полугодие)

ЗАО «АПР» Тел: (495) 785-97-70

Каталог Агентство «Роспечать»

«Фома»
46335 (на полугодие)
20286 (на год)

«Фома + Настя и Никита»
32942 (на полугодие)

«Настя и Никита»
32938 (на полугодие)

ОАО Агентство «Роспечать» Тел: (495) 785-97-70

ЗАКАЗ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА «ФОМА»

«Pressa.ru»
Тел.: (495) 933-95-77
Web: www.pressa.ru

МОМЕНТАЛЬНАЯ ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ ПЛАТЕЖНЫЕ ТЕРМИНАЛЫ QIWI (КИВИ)

(495) 213-04-27
http://jurnaloff.net/

Желающие помочь в распространении журнала «Фома» в своем городе и регионе могут обращаться на **e-mail**: tyakovleva@foma.ru или по **тел**. (495) 775-73-61, Татьяна Яковлева.

ГДЕ КУПИТЬ:

Москва
- ИД «ДИМИТРИЙ И ЕВДОКИЯ» (495) 410-21-94
- ЗАО «АРИА-АИФ» (499) 763-24-05
- ЗАО «СЕЙЛС» (499) 256-90-05
- ООО «ГРУППА КОМПАНИЙ «КАРДОС» (495) 933-95-77
- ООО «АГЕНТСТВО ЖЕЛДОРПРЕСС-ГП» (495) 660-13-87
- ОАО «АГЕНТСТВО РОСПЕЧАТЬ» (495) 921-25-50
- ООО ТОРГОВЫЙ ДОМ «БИБЛИО-ГЛОБУС» (495) 781-19-00
- ЗАО «ЦЕНТРОПЕЧАТЬ» (495) 974-21-31
- ООО «ПРЕССХАУС» (495) 974-21-31
- ЗАО «КОНЦЕРН «ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА» (ООО «ПК «АМЕТИСТ») ТЕЛ. 8(499) 689-76-78

Санкт-Петербург
- ООО «МЕТРОПРЕСС» (812) 275-29-01

Калуга
- ОАО «СОЮЗПЕЧАТЬ» (4842) 53-89-88

Красноярск
- ООО «СОЮЗПЕЧАТЬ» ТЕЛ. 8(391) 221-66-46

Петрозаводск
- ООО «СОЮЗПЕЧАТЬ — ПЛЮС» (8142) 78-22-77
- ООО «СОЮЗ-ПРЕСС» (8142) 76-93-13

Псков
- ООО «ПСКОВСКОЕ АГЕНТСТВО ПЕЧАТИ» (8112) 66-80-32

Южно-Сахалинск
- ИП ВОЛКОВ А. В. (4242) 47-96-39

Челябинск
- ООО «АЗБУКА» (351) 268-99-09

Альтернативные агентства

ООО «Агентство «Артос-ГАЛ»
(495) 981-03-24
ООО «интер-почта-2003»
(495) 500-00-60
ООО «ЦДП БЭСТ-Пресса»
(4732) 51-20-48
ООО «Деловые издания»
(495) 685-59-78
ООО «СЗА «Прессинформ»
(812) 337-16-26
ООО «Урал-Пресс»
(495) 789-86-36
ООО «Информнаука»
(495) 787-38-73
подписка в Санкт-Петербурге
8-960-265-30-44
ПОДПИСКА ЗА РУБЕЖОМ:
ЗАО «МК-Периодика»
(495) 681-91-37
Подписка в Белоруссии
8-10-375-29-109-74-37
Подписка в Казахстане
Информационное агентство «Наше слово»
Калабин Виталий Александрович
8-721-391-04-72,
8-777-570-83-00;
e-mail: Vitaly-orthodox@mail.ru, podpiska@foma.kz.

Бланк почтовой подписки на журнал «Фома» и серию «Настя и Никита»

ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ

«Фома» «Настя и Никита»

(индекс издания)

наименование издания (ненужное зачеркнуть)	Количество комплектов	

на 201__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	литер

(индекс издания)

«Фома» «Настя и Никита»

наименование издания (ненужное зачеркнуть)

Стои-мость	подписки	_____руб.___ коп.	Количество комплектов	
	переадресовки	_____руб.___ коп.		

на 201__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

РЕКЛАМА

РЕКЛАМА

художественно-производственные мастерские

ковчег

Благоукрашение храмов
Возрождение традиций

Проектирование
Изготовление
Монтаж

Иконостасы
Иконы
Мозаика
Храмовая роспись
Богослужебная утварь
Церковная мебель

Адрес: г. Ярославль, ул. Челюскинцев 13/6а, оф.1
Представительство ООО «Ковчег» при храме Св. Петра и Павла в Лефортово: г. Москва, ул. Солдатская 4

e-mail: art_tradition@bk.ru
телефоны: +7(4852)30-58-01; +7(910)9718731, +7(910)6621947

РЕКЛАМА

О встречах в Иерусалиме

Отклик на «Письма о путешествиях» (№ 6 (122), июнь 2013)

Здравствуйте!

Я читаю «Фому» еще со второго курса МГИМО, с тех пор, как журнал был черно-белым — и рада, что все это время «Фома» со мной. В последнем номере мне показались очень близки «Письма о путешествиях», и я хотела бы поделиться впечатлениями о своей поездке в Иерусалим.

С уважением, Анна Лукина

«В Иерусалим?» — удивилась моя родственница, узнав о планируемой поездке. — «Там же нечего смотреть!»...

Но вот мы в Иерусалиме. Поднимаемся к Сионским воротам... Позади два дня в Городе, в котором не насмотришься. Но мимо меня будто прошло что-то важное. В голове крутились мысли: «Как сдавать машину, если в Арабском квартале мне запустили камнем в колесо? Еще надо собрать вещи, покормить ребенка — срочно! Хотя бы плюшкой, хотя бы в том армянском кафе — сувенирной лавке».

WWW.RELIGARE.RU

RELIGARE

Справочно-информационный портал RELIGARE ("Религия и СМИ") создан в 2002 году. Главный редактор - председатель Клуба православных журналистов Александр Щипков. Задача портала - экспертная помощь государственным чиновникам, политологам, журналистам, работающим с религиозной тематикой.

RELIGARE - это ежедневно обновляемый интернет-ресурс, который содержит справочную, аналитическую, научную информацию, официальные документы, ежедневную новостную подборку, а также эксклюзивные интервью с руководителями государственных структур и религиозных организаций.

RELIGARE - это более 50 тысяч документов по всем аспектам современного состояния конфессий и деноминаций в России и за ее пределами.

RELIGARE - это авторитетная "медийная площадка", на которой постоянно обсуждаются актуальные вопросы религиозной, общественной и политической жизни.

- Аналитика
- Новости
- Мониторинг
- Документы
- Анонсы
- Книги
- Сюжеты
- События
- Персоналии
- Суждения
- Опросы

РЕЛИГИЯ И СМИ

РЕКЛАМА

И вот мы устроились в глубине лавки, за единственным маленьким столом — такие бывают в местах «для своих»; симпатичная армянка поставила перед нами домашний лимонад, кофе и пирожные и вернулась к своему собеседнику. Я фотографирую живописный уголок, в котором перемешались времена: домотканые ковры, предметы ковки и керамики, журнал «Ереван», открытый на развороте, где напечатано интервью с хозяйкой. Она рассказывает об учебе в СССР, о том, как преподаватели истории КПСС неприязненно спрашивали, видя ее крестик: «А что это ты на себя нацепила?», и замечает спокойно: «...Я и к советскому строю не питала особой ненависти, просто знала, что меня все это не касается. Я жила своей жизнью».

В Иерусалиме любой диалог может начаться так, словно вы знакомы... нет, не давно, а изначально знакомы и, даже разойдясь через минуту, останетесь так же изначально знакомы. Собеседник хозяйки глянул на мой фотоаппарат и подсел к нам, непринужденно начав беседу. Он раскрыл книгу черно-белых фотографий с видами Иерусалима начала прошлого века. «Смотри, это фотографии моего деда. В 1947 году во время арабского восстания его фотографии были спрятаны в Армянском монастыре, это там», — жест руки в сторону стены напротив. — «А ты знаешь, что первым фотографом на Святой Земле был Есаи Карапетян, будущий Армянский Патриарх Иерусалима? И первую фотостудию открыл тоже он, в Армянском монастыре?». Сколько историй за каждой стеной, в каждом камне — не перестаешь этому удивляться!

Потом-то я поняла, что ту книгу надо было бы купить немедленно — ведь это был сборник фотографий Элии Каведжяна «Иерусалим глазами моего отца», ставший предметом коллекционирования с момента издания. Разговаривал со мной внук фотографа, а лимонад и кофе подала нам Ануш Нагашшян, известная армянская поэтесса, почетный доктор Французской академии культуры и искусства — одни из ярчайших лиц армянской диаспоры Иерусалима, люди из семей с историческими судьбами. Надо было спрашивать, смотреть, интересоваться, а я... опять упустила!

Мы вышли из кафе. Зазвонил колокол, мама обернулась и посмотрела на колокольню Елеонского монастыря. Заходящее солнце осветило ее лицо и Город. Город, где есть место всем: иудеям-ортодоксам, арабской шпане, армянским поэтессам, христианским паломникам. Я по-прежнему была в своих мыслях, а вот мама... ее не интересовали истории и фотоальбомы: она будто видела что-то иное, и я не могла спросить, что — бесполезно. Почему, думалось мне, почему ей Город открывается другим, не таким, как мне? Впрочем, ответ прост: Иерусалим явится тебе ровно таким, каким ты готов его увидеть. Ф.

От редакции

Дорогие читатели! У нас родилась идея: собрать на страницах «Фомы» истории со Святой Земли. Иерусалим действительно отличается от любого другого места паломничества и каждому человеку открывается особо. Если вам есть, чем поделиться из своего опыта путешествий по Святой Земле, присылайте свои истории по адресу pisma@foma.ru. Лучшие из них будут опубликованы в журнале, в рубрике «Письма о Святой Земле».

Спасибо, что вы с нами!

В № 7 (123) «Фомы» не было указано авторство фото (с. 52, вопрос о гражданском браке). Автор фото — Елена Сысоева. Приносим свои извинения фотографу.

Как Москва стала церковной столицей России

в картинках

Со времен Крещения Руси до конца XIII века резиденция глав Русской Церкви находилась почти все время в Киеве. Однако после нашествия Батыя в 1240 году великий город надолго запустел. Митрополит Максим избрал новой резиденцией Владимир-на-Клязьме. К сожалению, и этот прежде богатый столичный центр сильно пострадал от ордынцев. **В начале XIV века митрополит Петр, после некоторых колебаний, вновь перенес резиденцию — на сей раз в Москву.** Память святителя Петра празднуется **6 сентября.**

Митрополит Петр находился в добрых отношениях с московским князем Иваном Калитой. **Святитель скончался в 1325 году и был погребен в строящемся Успенском соборе Московского кремля.** Место захоронения он избрал себе сам. Это событие стало символическим переносом митрополичьей резиденции из Владимира в Москву.

В детские годы московского князя Дмитрия Донского **митрополит Алексий возглавлял боярское правительство,** и его голос был решающим в державных делах.

В середине XV века Московская митрополия обрела «автокефалию», то есть независимость от Константинопольского патриарха. Митрополит Исидор, сторонник унии с католичеством, вынужден был бежать из Москвы. На его место **собор русских архиереев избрал митрополитом Иону.**

В судьбе Московской митрополии нередко случалось так, что властный государь оказывал на нее давление, пытаясь ограничить духовную независимость Церкви. Но гораздо хуже бывало, когда правитель, по слабости своей, не мог контролировать самовластную аристократию. Она вмешивалась в дела Церкви с жестокостью и корыстью. Так, в детские годы Ивана IV **знать свергала одних митрополитов и ставила других,** не считаясь с величием их духовного сана.

В середине XVI века **митрополит Макарий,** большой духовный писатель, **провел нашу Церковь через большие просветительские труды.** Появился общерусский пантеон святых, сборник правовых и нравственных установлений «Стоглав», велось масштабное церковное летописание.

Московские митрополиты сопротивлялись кровавому эксперименту «опричнины». Митрополит Афанасий отказался от своего высокого сана, сославшись на слабое здоровье, а митрополит Филипп обличил неправедность царя прилюдно и открыто. Его не испугали угрозы Ивана IV, муки заточения и казнь родственников. Позднее его задушил в Тверском Отроче монастыре опричник Малюта Скуратов. Русская Церковь прославила Филиппа в лике святых.

В 1589 году, по соглашению между московским правительством царя Федора Ивановича, Московской митрополией и патриархом Константинопольским Иеремией II в Москве было учреждено патриаршество. **Иеремия поставил первым патриархом Московским Иова.** Позднее другие греческие патриархи утвердили это решение. Ф.

Рисунки **Елены Поповской**

Эпилог
5 вопросов о номере

Фото Юлии Маковецчук

Варвара Волкова, *мама пятерых детей*

1 Что стало для Вас открытием номера и почему?

Для меня подлинным открытием номера стала **статья священника Стивена Фримана** (с. 38). В ней он поднимает очень актуальный вопрос: соответствие веры и дел.

«Религия — это не совокупность убеждений, а совокупность действий, порожденных этими убеждениями». Об этом часто говорит Патриарх Кирилл в своих проповедях: «Если наша религиозная жизнь не сопровождается совершением добрых дел, значит мы повторяем грех фарисеев».

Однажды я услышала слова священника, сказанные прихожанке в связи с какими-то семейными обстоятельствами: «В ваших словах и доводах я слышу разумный голос опытной женщины, прожившей жизнь, любящий голос матери, но одних слов я не слышу — слов христианки». Как пишет отец Стивен, «разрыв между убеждениями и действиями — это привычка...»

Но слова — это одно, а верное действие в конкретной ситуации — совсем другое.

2 Какой материал в номере, на Ваш взгляд, самый актуальный?

Самой актуальной мне показалась **тема «Как любить детей»** (с. 18). Мне она близка. Действительно, никакой родитель не хотел бы видеть своих подросших детей эгоистами, нечуткими людьми, не умеющими любить. Но как этого достичь? В чем причина того, что, например, многие молодые люди закрывают глаза, притворяясь спящими, когда в вагон метро заходит пожилой человек? Ведь этот притворщик — тот самый мальчик, который десять лет назад в сандалиях и белых носочках расхаживал на курорте за ручку с мамой и бабушкой. Почему это происходит? Почему волна огромной родительской любви через года не «аукается», не возвращается от любимого чада с удвоеной силой к родителям, покоя их старость? В **статье Дмитрия Соколова-Митрича** (с. 20) очень верно про это сказано. «Может, хватит уже любить детей?» — пишет он. Так любить, что плоды этой любви оказываются горькими. Значит, и любовь к ребенку зачастую устроена неверно...

В **статье Андрея Рогозянского** (с.22) из этой же рубрики мне очень понравилось «Правило 10 000 часов»: тут поневоле задумаешься о пользе бесконечной череды кружков и секций.

3 Чего не хватает в этом номере?

Мне кажется, Тема этого номера адресована, в первую очередь, семьям с одним-двумя детьми. В многодетной же семье все отношения и жизненные приоритеты выстраиваются совсем по-другому. И мне в этой рубрике не хватило как раз этой стороны: например, совета многодетной мамы, дети которой уже выросли и являют собой добрый пример другим. Или рассказа о том, как конкретная многодетная семья борется с приступами эгоизма у своих детей. Порой в семьях, где много детей, возникают такие сложные нравственные дилеммы, такие ситуации, что родители просто не понимают, как поступить, какое зло считать наименьшим в конкретном случае! К примеру, очень важен вопрос о выборе школы. **Отец Максим Козлов в интервью** (с. 32) говорит, что сознательно не отдавал детей в православную школу. Я соглашусь: к сожалению, во многих таких гимназиях ребенка понемногу отучают от Православия. Но и современная обычная школа далеко не идеальна — там свои сложности. И что выбрать? Хотелось бы услышать ответы именно многодетных родителей.

4 Какой материал «зацепил» лично Вас как читателя?

Пожалуй, это **материал Милены Фаустовой «Крещение Руси»** (с. 48). К сожалению, в силу обстоятельств я не смогла попасть ни на одну службу, посвященную этому событию, о чем очень жалею. А прочитав материал, я как будто побывала в самом центре торжеств, так красочно и жизненно написана статья. Радость от прочтения дополнилась **рассказом Елены Зелинской** (с. 66). Очень хочется, чтобы такой «православный дух» был в моей семье. Но это, конечно, возможно только через любовь.

5 О чем бы Вам хотелось прочесть в следующих номерах?

Мне бы хотелось прочитать о церковной музыке, о хороших хорах и регентах, об истории русской и зарубежной церковной музыки. Ведь одно из первых впечатлений, связанных у человека с храмом, — это музыкальная составляющая богослужения. Ф.

Фото Марины Ирхиной

Фото Надежды Ткаченко

Фото свящ. Александра Стародубцева

Журнал «Фома» завершил фотофестиваль, посвященный семье, любви и верности. Фестиваль фотографий проводился на странице нашего журнала в соцсети «ВКонтакте». Благодарим всех, кто принял в нем участие! Всего было прислано 168 работ, мы рады представить нашим читателям избранные фестивальные кадры.

Фото Ксении Кашириной

Фото Дмитрия Семенова

ФОМА — О ПРАВОСЛАВИИ ДЛЯ ШИРОКОЙ АУДИТОРИИ

Портал www.foma.ru

Все статьи журнала плюс уникальные материалы

Колонки известных авторов

Новости и актуальные комментарии

Календарь
Церковные праздники и важнейшие события мировой истории, рассказы о святых и просто известных людях

Фотогалереи, фоторепортажи и многое другое...

Доказать, как дважды два – четыре, что Бога нет, нельзя. В это нужно поверить. Есть доводы и примеры, которые могут трактоваться в пользу этой гипотезы. Равно как есть и те, что свидетельствуют в пользу обратной гипотезы ...

Восстановленный путь.
Иринарховский крестный ход
Фотоблог Екатерины Соловьевой

Мягкая сила Василия Пескова
Журналиста и ведущего вспоминает Владимир Мамонтов

Хочу стать атеистом
О тяге к простоте

Вера против водной стихии
Иерей Святослав Шевченко о борьбе со стихией на амурской земле

Об обращении «дикарей»
Священник Лоуренс Фарли о том, что должен знать современный миссионер

читать все статьи

Колонка редактора

О главном

Самые простые, самые понятные и одновременно самые важные истины — правила нередко являются наиболее сложными для исполнения ...

Дмитрий Соколов-Митрич

... Все равно хороший

Есть в Евангелии вопросы, которые как бы скрыты за другими, более очевидными, и ответ на них найти бывает непросто именно по причине ...

Люди

Семья, любовь и верность

Журнал «Фома» завершил фотофестиваль, посвященный семье, любви и верности. Фестиваль фотографий проводился ...

Новый номер

архив
2013
2012
2011
2010
2009
2008

Календарь

16 августа

Седмица 8-я по Пятидесятнице. Ппп. Исаакия, Далмата и Фавста (IV-V). Прп. Антония Римлянина, Новгородского чудотворца (1147). Мч. Раждена перса (457). Прп. Космы отшельника (VI). ДАЛЕЕ ...

Детский проект

Подробности условий подписки на стр. 93
www.foma.ru. Подпишись прямо сейчас: 8-800-200-08-99
(звонок по России бесплатный)

По вопросам размещения рекламы: reklama@foma.ru

ISSN 1813-899-3
13009
9 771813 899006